

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

*«Дорогие соотечественники!
Сотраждане!*

В силу сложившейся ситуации с образованием Содружества Независимых Государств, я прекращаю свою деятельность на посту Президента СССР. Принимаю это решение по принципиальным соображениям...

Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась к новой современной и достойной жизни».

*Михаил Горбачев.
25 декабря 1991 года*

**Кто, с кем и за что
воюет в Грузии,
будут ли победители
в этой войне**

стр.4

**Фрагменты из новой книги
Александра Яковлева.
Что нам еще надо
разрушить, чтобы
зажить нормально**

стр.6-8

**Оптимисты и пессимисты
о свободных ценах,
инфляции и нашем
ближайшем будущем**

стр.14-15

**Какой могла бы
стать зона, если бы мы
избавились
от психологии ГУЛага**

стр. 18-19

**Чего интеллектуалы ждут
от нового года
для страны и культуры**

стр.22-23

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ**

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ :

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культуры)

ЛЮДМИЛА ПАНОШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущей политики)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономики)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

МИХАИЛ ГУРТОВОЙ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(нацпроблем)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информации)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(морали и права)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц.проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

управление делами
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

отдел распространения
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

ЗАВ.КОРРЕКТУРОЙ
ТАТЬЯНА КРАСТОШЕВСКАЯ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ :

ЮРИЙ БАНДУРА (Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

“...Тяжело стране и России. Тяжело россиянам. Обострены все противоречия. И тем не менее удалось в основном удержаться мирный характер развития страны, сохранить гражданский мир. Мы избежали югославского варианта, хотя, надо сказать откровенно, у нас обстановка не легче, а даже тяжелее”

Как стало известно «МН» из конфиденциальных источников, эксперты «Белого дома», еще неделю назад настоятельно рекомендовали российскому президенту выступить перед народом. Обращение Бориса Ельцина, по их мнению, должно было предварить момент либерализации цен и хотя бы психологически смягчить удар. Видимо, пре-

зидент внял этому совету. Однако внес в предложенный проект существенную поправку. По сути, он сместил в своем выступлении две задачи, а точнее — смешал два жанра: отчет о проделанной работе и новогоднее напутствие. Президента, впрочем, можно понять. Предновогодняя ситуация в стране / как в России, так и в скончавшемся СССР / нас-

только тяжела, что праздничный президентский тост в ночь на 1 января был бы либо неискренним, либо неуместно мрачным. Видимо, поэтому «Поздравление советскому / то есть, конечно, не советскому, а российскому / народу» на этот раз пришлось выслушать в форме доклада. Время не располагает к легким жанрам.

Французский журнал «Пари-Матч» (имеющий постоянные партнерские отношения с «МН») опубликовал интервью с президентом Украины Леонидом Кравчуком. Из него читатели узнали, что жену президента зовут Антониной, у него есть внуки Андрей (11 лет) и Маша (3 года), а также кавказская овчарка по кличке Дунай (8 месяцев). Кравчук принял журналистов на своей президентской даче, что находится в сосновом бору в 21 км к югу от Киева. Он доверительно сообщил им, что решение о встрече в Минске было принято еще около 15 ноября. Президент также поведал, что играет в шахматы «на уровне мастера» и однажды на сеансе одновременной игры свел вничью партию с Каспаровым.

ПРАВО

ЕСТЬ ВЫСШИЙ СУД...

26 декабря Конституционный суд России единогласно принял сенсационное заявление, объявив, что «встанет на пути диктатуры и произвола, откуда бы они не исходили». Спустя год после пророческого выступления Эдуарда Шеварднадзе «третья власть» взяла на себя аналогичную роль и предупредила сограждан об угрозе демократии. Председатель Конституционного суда профессор Валерий Зорькин в интервью корреспонденту «МН» назвал в числе сторонников неконституционных методов и исполнительную, и законодательную власти России. Он особенно встревожен указом о слиянии Министерства внутренних дел со службами безопасности. Тот монстр, который сейчас создается, как известно, всегда порождает тоталитарное государство. Когда спецслужбы

объединяются, у них только один мотив дальнейшего существования — борьба за усиление. «Эта система работает независимо от благих пожеланий политических персонажей, вопреки им», — говорит Зорькин. Среди неконституционных шагов он называет переименование РСФСР в Российскую Федерацию: «Я был в числе первых, кто предложил его. Но нельзя же действовать так бесцеремонно. То, на что уполномочен только съезд, решено в одночасье Верховным Советом». Когда Валерий Зорькин был избран председателем «третьей российской власти», стали рассеиваться сомнения в ее жизнеспособности. Еще в ноябре профессор заявлял о готовности суда «предотвратить сползание к совсем не умоглядной угрозе деспотизма, от-

меня любые противоправные указы». Сегодня суд перенял эстафету у Комитета конституционного надзора СССР: похоже, учел его печальный опыт и не намерен грешить половинчатостью вердиктов. Он принял к рассмотрению дело об указе Бориса Ельцина и на днях займется другими противоправными актами, используя не столько метод заявлений, сколько «всю сумму полномочий». Пока же Зорькин пессимистичен: «Нынешние лидеры, кажется, недооценили исторический опыт. Их правовой нигилизм натораживает. Их попытки избрести велосипед могут породить лишь анархию и правовой беспредел. А от него один путь — к неавторитарному режиму». Владимир ОРЛОВ

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

По предварительным данным независимых экспертов, в январе 1992 года после либерализации цен минимальная потребительская корзина составит в месяц 1 070 рублей на человека: питание — 600 рублей, коммунальные и бытовые услуги — 90, не продовольственные товары — 380.

МОРАТОРИЙ

Не проводить забастовок в течение четырех месяцев решила Федерация независимых профсоюзов России. По мнению ее председателя Игоря Ключкова, забастовки сейчас нецелесообразны и ведут лишь к парализованной экономике, однако в будущем коллективные акции протеста не исключены. В Москве также в первые дни после смены ценников не ожидается демонстраций протеста и митингов. Как сообщили корреспонденту «МН» в правительстве столицы, соответствующих заявок от политических партий и движений пока не поступало.

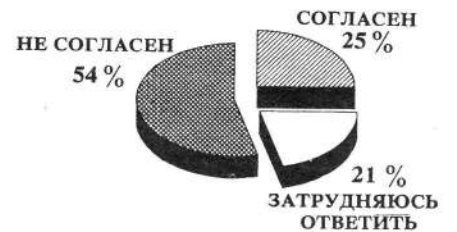
ЗАЩИТА

Офицерам, проходящим службу в отдаленных районах, денежное содержание может быть увеличено не в 1,9 раза, как планировалось, а в 2,5-3. Средства предполагается изыскать в оборонном бюджете России, которым отныне распоряжается министр обороны Шапошников. Правительство Москвы приняло решение организовать в Москве бесплатное питание для 60 тысяч одиноких малообеспеченных пенсионеров и инвалидов. Ежемесячно им будут выдаваться талоны в специальные столовые. Тем, кому трудно передвигаться, горячие обеды намечено доставлять на дом. Комитет по социальной защите малоимущих создан в Омске. Намечены первые шаги — перерасчет пенсий, прикре-

пление богатых шефов к детским домам, интернатам для престарелых. Предприятиям и коммерческим структурам, занимающимся благотворительностью, будут снижены налоги. **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ** О взрывоопасной ситуации вновь предупреждают шахтеры Донецкой области. В адрес президента и премьер-министра Украины направлена телеграмма, в которой говорится, что задерживается выдача зарплат шахтерам, а вознаграждение за выслугу лет и оплата отпусков не соответствует реальному уровню жизни. Шахтеры потребовали срочно решить этот вопрос. Их представители заявили, что в том случае, если эти требования не будут удовлетворены, вся ответственность за дальнейшее развитие событий ляжет на руководство и президента Украины. А в Томске некий Союз трудящихся распространяет листовки, которые призывают организовать на предприятиях стачкомы и устраивать акции неповиновения местным властям в знак протеста против либерализации цен. На митинге, проведенном Томским отделением Российской коммунистической рабочей партии и ОФГ, распространялись также анонимные листовки, в которых речь шла уже о создании боевых отрядов рабочих и о ликвидации местных советов.

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ГРУЗИНСКОЙ ПОЗИЦИЕЙ, ЧТО РАДИ ЗАЩИТЫ ДЕМОКРАТИИ МОЖНО ПОЙТИ НА ОРУЖЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 28-29 декабря в Москве Московским отделением ВЦИОМ при поддержке Фонда «Общественное мнение». Опрошено 2040 человек.

ВИЗИТ

От источников, близких к президенту Казахстана, «МН» стало известно, что 23 декабря Нурсултан Назарбаев был более чем удивлен, когда узнал, что, возвращаясь из Ханоя, его намерен посетить лидер Организации освобождения Палестины (ООП) Ясир Арафат. По словам же посла Палестины в Москве г-на Набиля Амра «Ясир Арафат посетил Алма-Ату по приглашению президента Назарбаева». Так или иначе, но Ясир Арафат сошел с трапа самолета в алма-атинском аэропорту полный оптимизма, хотя встречен был отнюдь не на высшем уровне. После протокольных приветствий, отвечая на вопрос о цели своего визита, Арафат ответил, что «приехал к своим братьям». В высших политических кругах Казахстана, видимо, не вполне разделяли эту «братскую» точку зрения на дипломатию: Нурсултан Назарбаев принял своего гостя не в президентской резиденции, а в здании Верховного Совета; беседа был отведен ровно один час и в ней участвовал весьма ограниченный круг лиц. Как стало известно «МН», Ясир Арафат заявил, что считает Казахстан ближневосточной страной и что война на Ближнем Востоке в любой момент может перекинуться на все страны этого региона, и тогда израильские ракеты упадут на Среднюю Азию и Казахстан. Посол Палестины высоко оценил итоги визита, сообщив, что Назарбаев признал палестинское государство и что была достигнута договоренность об обмене послами.

НАЗНАЧЕНИЕ

В столице к исполнению своих обязанностей приступил Владимир Федорович Комчатов, назначенный недавно Указом Президента России его полномочным представителем в Москве. Комчатов закончил геофак МГУ, где специализировался на кафедре океанологии. Вершиной его научной карьеры была должность заведующего лабораторией Гидрометцентра СССР. В силу своей неусидчивой природы Комчатов, однако, так и не защитил необходимую для должности завлаба кандидатскую диссертацию, и его лабораторию в итоге реформировали в группу службы океанской погоды. Не найдя себя в науке, Владимир Комчатов занялся политикой. И здесь он оказался более удачлив. Его звезда стала резко восходить в 1989 году, когда по его инициативе партийная организация Гидрометцентра выдвинула Бориса Ельцина кандидатом в народные депутаты СССР. К тому времени он был уже весьма заметной фигурой в среде московских неформалов, чем, видимо, и объясняется выбор Ельцина — Комчатов становится доверенным лицом будущего российского лидера. Еще через год благодаря поддержке Сергея Станкевича несостоявшийся метеоролог получает мандат народного депутата РСФСР и кресло заместителя председателя Высшего экономического совета РСФСР. Его последнее назначение вызвало у бывших сослуживцев по службе погоды улыбку. По их словам, главная черта Владимира Федоровича — «в умении все время быть на виду». «Он умеет поддерживать разговор на любую тему и раскрепощен с женщинами», — говорят знающие его люди.

ОТСТАВКА

Анатолий ЧЕРНЯЕВ, бывший специальный помощник Президента СССР по международным вопросам, решил разделить судьбу Михаила Горбачева. Черняев работал с президентом с начала 1986 года и был в числе советников, пользовавшихся особым доверием Горбачева. При этом Черняев находился, по его собственным словам, «на особом положении» — он занимался не «тайнами дворцовой политики», а общей теорией горбачевской перестройки. Должна или нет «команда» уходить вместе с президентом — это, в конце концов, дело выбора, совести или способностей, сказал Анатолий Черняев корреспонденту «МН». В последнее время Горбачева окружали люди, которых трудно назвать настоящими «партийными аппаратчиками» — они пришли в «команду президента» из науки, журналистики, дипломатии как авторитетные в своих кругах фигуры. И, наверное, готовы возобновить прежнюю работу. В то же время, по словам Черняева, «никто от Горбачева не уходит». Если Фонд Горбачева все же будет учрежден — можно предположить, что многие из окружения бывшего советского президента охотно примут участие в этой работе. Сам Анатолий Черняев не намерен больше «служить» нигде. Он собирался писать книгу, где расскажет многое из того, что «не известно даже журналистам». «Мне 71 год. — сказал Черняев, — и идти уже некуда». Черняев уверен, что никто из команды Горбачева не получит приглашения от Президента России. Но если бы это все же произошло, сам он вряд ли бы согласился работать в новой команде.

фото Игоря Поромовского.

Последний Президент СССР Михаил Горбачев последним своим указом высоко оценил мастерство певицы Аллы Пугачевой. Она стала народной артисткой СССР. Будем надеяться, что от размышлений, какой страны звание она имеет, петь Алла Борисовна не перестанет и будет продолжать радовать нас своим искусством.

СКАНДАЛ

Шахтерские миллионы приказали долго жить

К годовщине своего существования независимый профсоюз горняков, родившийся на волне забастовочного движения 1990 года, подошел с конфузом. На днях первый съезд Межрегионального независимого профсоюза горняков обвинил своих лидеров в крупных финансовых нарушениях и принял решение передать дело в следственные органы. Пикантность этой ситуации придает тот факт, что на этом настаивали прежде всего «подозреваемые» — бывший председатель исполнительного бюро профсоюза (НПГ) Павел Шушпанов и его заместитель. Они считают, что лишь суд может снять с них тяжесть обвинения в хищении денег, собранных на городских площадях в поддержку семей бастующих горняков.

Скандал назревал исподволь. Шахтеры, раздраженные тем, что их лидеры чрезмерно вольно обращаются с пожертвованиями и благотворительными взно-

сами, потребовали провести ревизию. Фактов хищения ревизия не обнаружила. Но выявила такую анархию в финансовых документах, что все члены ревизионной комиссии во главе с Николаем Волынко ушли в отставку, категорически отказавшись продолжить работу. В частности, было обнаружено, что расход средств превысил доход на 191 тысячу рублей, то есть поступавшие в исполком НПГ немалые деньги попросту не оприходовывались. Из 10 миллионов рублей, поступивших в «шахтерскую копилку» под председательством патриарха Московского и всея Руси Алексия II прошло заседание Священного Синода Русской православной церкви. Обсуждались вопросы: подготовка к 600-летию со дня преставления Сергия Радонежского, канонизация новомучеников российских, погибших в первые годы советской власти, преодоления внутреннего разделение РПЦ, желание Украинской православной церкви получить

Владимир КИСЕЛЕВ.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

ГОССОБСТВЕННОСТЬ, ПОДВИНЬСЯ

27 декабря, за 4 дня до нового года, Комитет по торговле управления приватизации правительства Москвы определил первых полных частных собственников предприятий торговли.

Из почти четырех с половиной тысяч, изъявивших желание выкупить торговые точки, документ на право владения должны получить в первую неделю января пять коллективов и частных лиц. Это промтоварный магазин № 5, спортивный — № 41, промтоварная торгово-закупочная база и продовольственный магазин № 2. База и магазины № 5 и 41 желают стать акционерными обществами закрытого типа, на небольшой продовольственный претендует частное лицо.

По словам начальника управления приватизации столицы Ларисы Пияшевой, в ближайшем будущем в частные руки будут переданы не только магазины, но и оптовые организации, предприятия транспорта, сферы услуг и бытового обслуживания. Они получают право привлекать товары по любым каналам и реализовывать их по свободным ценам.

30 декабря прошла пресс-конференция в связи с принятием программы приватизации-92. Как пообещал ее автор Анатолий Чубайс, что бы ни случилось в следующем году, он неизбежно станет Годом

Большой Приватизации. Государство потеряет не менее 20 процентов своей собственности. За счет этого ожидаются финансовые поступления свыше 90 миллиардов рублей, причем каждый пятый рубль пойдет в фонд социальной поддержки. Трудовые коллективы безвозмездно станут обладателями 25 процентов собственности родных предприятий.

Приватизироваться теперь может практически все. Среди 23 пунктов исключений — природные ресурсы, основные коммуналки, имущество Вооруженных Сил, мобилизационные запасы.

Решение о приватизации было принято правительством России, поддержано постановлением Президиума Верховного Совета и Указом Бориса Ельцина. По имеющимся у нас сведениям, до последнего момента команда вице-премьера Егора Гайдара опасалась оппозиции со стороны спикера парламента Руслана Хасбулатова. Столкновения удалось избежать. На совместной встрече верхушки правительства и президиума парламента приватизационный план был одобрен.

ЦЕРКОВЬ

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ НАДЕЮТСЯ

С 25 по 27 декабря под председательством патриарха Московского и всея Руси Алексия II прошло заседание Священного Синода Русской православной церкви. Обсуждались вопросы: подготовка к 600-летию со дня преставления Сергия Радонежского, канонизация новомучеников российских, погибших в первые годы советской власти, преодоления внутреннего разделение РПЦ, желание Украинской православной церкви получить

полную самостоятельность, экуменические контакты РПЦ с другими церквями мира, открытие новых монастырей и семинарий и т.п. В связи с распадом СССР Священный Синод РПЦ выступил с заявлением, где, в частности, отметил, что самоопределение республик, входивших в Советский Союз, должно осуществляться «достойными и нравственно оправданными средствами».

КОРОТКО

● Азербайджан переходит на латинскую графику. Такое решение принял в Баку Национальный Совет Верховного Совета Азербайджана.

● Подполковник запаса, пенсионер Анатолий Мовчан направил в адрес Российского МИДа лично Эриху Хонеккеру письмо, в котором настоятельно приглашает бывшего немецкого руководителя найти пристанище в его 33-метровой квартире. Для спокойного житья-бытья, заверяет гостеприимный хозяин товарища Хонеккера, есть все самое необходимое: библиотека с трудами классиков марксизма-ленинизма, радио, цветной телевизор и добрая украинская кухня.

● Президент России Борис Ельцин не возражает против строительства буддистского храма в Москве.

● По решению собрания 96-го полка ростовского казачьего округа, 23 декабря выпорот редактор газеты «Демократический Дон». Как сообщил старшина по связям Союза казаков Области Войска Донского Петр Молодидов, Николай Передистый наказан за то, что в редакторской им газете оскорбил патриотические чувства казаков — участников поездки на поминки атамана Сунженского от-

дела Терского казачества Александра Подколзина, убитого в хуторе Карабулак лицами кавказской национальности.

● В Москве идет подготовка к открытию первой православной больницы, которая создается на базе 5-й городской. Комитет благотворительности и милосердия Московской патриархии взял на себя снабжение больницы медикаментами и медицинским оборудованием. Планируется, что при больнице будут открыты курсы катехизиса и сестер милосердия. На территории больницы будут регулярные богослужения.

● В 1992 году в Южно-Сахалинске предполагается открыть публичный дом. Об этом заявила Светлана Муковозчик, владеющая частной компанией магазинов. Комментарий свою идею она отказалась, сославшись на коммерческую тайну и «неподготовленное общественное мнение». Муковозчик утверждает также, что идея публичного дома нашла поддержку у администрации Сахалинской области.

● Красиво жить не запретишь. В магазинах Тисульского района области появилась американская водка по цене... 579 рублей за бутылку.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПРОЩАНИЕ С КРЕМЛЕМ

26 декабря по Центральному телевидению демонстрировался фильм о последних днях пребывания Михаила Горбачева в Кремле. Фильм был создан ЦТ (ныне корпорация «Останкино») и американской телекомпанией Эй-би-си.

Тележурналисты приложили немало усилий, чтобы Горбачев согласился в течение нескольких дней быть под прицелом телекамеры. Чтобы привыкнуть к такому режиму работы, ему понадобились три предварительные съемки.

По мнению руководителя проекта Леонида Золотаревского, не последнюю роль в создании фильма сыграли усилия Андрея Грачева и Егора Яковлева. Стимулировало и то, что команда Ельцина начала быстро вселяться в президентские апартаменты.

Некоторые ситуации снимать было запрещено: Борис Ельцин настоял на том, что во время их восьмичасовой беседы с Михаилом Горбачевым камеры будут убраны.

Трудностей в организации съемок, по словам Леонида Золотаревского, было много. Горбачев часто забывал передавать Андрею Грачеву детали договоренностей с Егором Яковлевым. Скажем, сначала съемочную группу не хотели пускать в Кремль, затем пустив, не разрешили зайти в определенный коридор, разрешив — запрещали в нем снимать. Необходимо было, говорит Золотаревский, все время звонить Грачеву и просить его зайти к президенту, чтобы тот подтвердил дос-

тигнутые договоренности. Бывший президент СССР во время съемок отнюдь не выглядел потеряннным и даже дал автограф одному из режиссеров фильма — Смирнову: «Игорь, все продолжается».

Фильм был смонтирован за одну ночь в гостинице «Олимпия Пента», где американцы развернули настоящий телецентр. Золотаревский закончил озвучивание фильма меньше чем за час до его выхода на экран.

После телепремьеры Горбачев позвонил в московское бюро Эй-би-си, поблагодарил журналистов и весь персонал.

Российская государственная телерадиокомпания «Останкино» образована указом президента России Бориса Ельцина. Она будет распространять информацию в странах содружества. Предполагается, что содержать «Останкино» Россия будет только в 1992 году. За это время компания должна стать акционерным предприятием. 51 процент акций будет у трудового коллектива, остальная же часть может приобретаться общественными и финансовыми компаниями стран содружества и других иностранных государств, а также частными лицами.

ЮБИЛЕИ

23 декабря свое 60-летие отметил известный актер Лев Дуров. Дважды днями позже столько же лет стукнуло не менее известному колхознику Василию Стародубцеву. Первому — незадолго до юбилейного застолья сыграть роль Микояна в фильме о заговоре против Хрущева «Серые волки». Второй сам принял участие в заговоре и поэтому бокала шампанского в юбилейный день был лишен.

Льва Дурова письменно поздравили Губенко, Госкино и профсоюз, друзья и родные. Стародубцева тоже приветствовали печатно и в голос. Газета «Советская Россия» в тот день опубликовала его жизнеописание и пожелания «тружеников колхоза имени Ленина».

Направили официальные приветствия в следственный изолятор Крестьянский союз СССР и съезд Социалистической партии трудящихся — «преемницы лучших традиций КПСС». А на улице Матросская Тишина 25 декабря собралось десятка полтора людей с плакатами и красными флагами.

Льву Дурову подарили меховую шапку и кучу книг, среди которых — фолиант в роскошном переплете «Л.И. Брежнев. Страницы жизни, страницы эпохи». Стародубцеву жена и сын преподнесли только букеты цветов. Застолье же у Василия Александровича, как сообщил корреспонденту «МН» следователь по делу о ГКЧП Валерий Назаренко, не было: квоту продовольственных передач за декабрь родственники уже исчерпали.

НЕКРОЛОГ

За день до своей смерти Леонид Лазаревич, специальный корреспондент радиостанции «Маяк», сказал в эфир: «Завтра мы выезжаем в Нагорный Карабах. По трассе будем рассказывать о том, что происходит. Только то, что увидели, только факты, только показания очевидцев и ни слова больше». О том, что с ним произошло по пути из азербайджанского города Шуша в Агдам, рассказали другие.

В этот день, 28 декабря, Леонид Лазаревич вместе с двумя другими радиокорреспондентами был свидетелем того, как в Шуше появились азербайджанские беженцы из села Кяркиджанка. Они сказали, что село захвачено армянскими боевиками. Тут же, на городской площади, было решено отбивать село. Журналисты настояли, чтобы их взяли с собой на передовую. Лазаревич сказал то же, что обещал радиослушателям: «Я должен видеть все своими глазами».

На подъездах к селу журналисты попали под обстрел. Надо было перебежать дорогу. Лазаревич бежал третьим. Автоматная очередь попала ему в живот. Скончался он на месте.

Лазаревич был заметной фигурой в журналистике. Раньше был известен как «космический» репортер. В 1986 году стал военным журналистом. Фергана, Литва, Молдавия, Южная Осетия, Грузия — это были его темы.

На следующий день после его смерти одному из ведущих «Маяка» позвонила старушка, слышавшая последний репортаж Лазаревича: «Как вы могли послать его туда? Я чувствовала, что он погибнет!» Его никто не посылал в Нагорный Карабах. Он, репортер высшего класса, имел право ехать, куда считал нужным.

«Так получается, что в этих конфликтах гибнут люди, не виновные в них», — сказал он в одном из своих последних репортажей. В этом году в Нагорном Карабахе погибли семь журналистов.

На полосах использованы материалы Татьяны АНДРИАСОВОЙ, Виктора КИЯНИЦЫ, Александра КАКОТКИНА, Андрея КОЛЕСНИКОВА, Дмитрия СИДОРОВА, Людмилы ТЕЛЕНЬ, Александра ФЕДОРОВА, Олега ФОЧКИНА, Владимира ШЕВЕЛЕВА, а также информационных агентств ИНТЕРФАКС, ПОСТФАКТУМ, СИА и СТУДИНФОРМО. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

Наш собственный корреспондент передает из Грузии:
Тбилиси в крови и насилии. Грузины убивают грузин. Вооруженная оппозиция продолжает штурм президентского дворца.

ОЧАРОВАНИЕ СМЕРТЬЮ

Дом правительства

Здание правительства, построенное после войны руками немецких военнопленных, сумело выдержать натиск нескольких сот снарядов и ракет. Только на некоторых этажах рухнул пол, но колонны и стены этого массивного сооружения не поддаются. Президент Звиад Гамсахурдия находится в подвальном помещении. И оттуда пытается командовать обороной. Доступ к нему строго ограничен. Единственной возможностью связаться с ним была правительственная связь «ВЧ», надежно контролируемая местными гэбэшниками. Но в субботу во время артобстрела сгорел республиканский комитет безопасности, и связь Гамсахурдия с внешним миром временно прекратилась.

При последнем телефонном разговоре он категорически заявил, что не намерен уйти в отставку. Здание обороняют 60 депутатов, свыше 1500 вооруженных бойцов. Из них 150–200 юношей, призывников восемнадцатилетнего возраста и примерно 15 наемных снайперов славянских национальностей. В основном вооружены автоматическим стрелковым оружием. У офи-

церского состава и депутатов настроение агрессивное: «Надо уничтожить всех, кто не согласен с Звиадом». Оружие роздано и находящимся в здании женщинам, прозванным в народе «Мхедриони» («Черные колготки»). Они ярые защитницы президента.

По последним данным, в здании и в бункере зарегистрированы случаи дизентерии, ощущается острая нехватка медикаментов. Из-за постоянных обстрелов ограничен доступ «Скорой медицинской помощи».

Вооруженная оппозиция

Ее возглавляет Тенгиз Китовани, друг детства президента, художник по профессии, ранее дважды судимый. Вместе с ним бывший премьер Тенгиз Сигуа. В период августовского путча Гамсахурдия упразднил Национальную гвардию, а Китовани отстранил от командования. В ответ Китовани вывел гвардию на маневры за пределы Тбилиси. По настоянию некоторых политических партий, активного вооруженного столкновения между частями Китовани и правительственными силами удавалось сдержи-

вать в надежде, что президент пойдет на компромиссы с оппозицией. Так продолжалось до 22 декабря. В этот день в 8 утра вновь раздался выстрел. Милиционер, выбравший из здания за несколько секунд до стрельбы и успевший закрыть людям, стоявшим у Дома правительства: «Ложись!», стал первой жертвой кровавого противостояния.

Президентский дворец штурмуют около тысячи бойцов. Основная часть — гвардейцы Тенгиза Китовани. Около трехсот человек — отряд Важи Адамия, подошедший из Южной Осетии, несколько десятков человек из вооруженных формирований «Белый Георгий» и «Мхедриони», а также добровольцы.

По самым осторожным оценкам военных экспертов, за первые четыре дня вооруженного противостояния противникам было сделано не менее трех миллионов выстрелов. В результате боевых действий сожжены и разрушены уникальные архитектурные памятники: Дом художника, картинная галерея, Дом связи, Дворец учащихся — резиденция графа Воронцова — наместника царя. В пятницу правительственные силы сожгли здание республиканского банка. По мнению оппозиции, это шаг предосторожности со стороны властей, чтобы скрыть финансовые злоупотребления правительства.

Политическая оппозиция

Некоторые считают, что конфликт спровоцирован Москвой, Ельциным и Шеварднадзе, но никаких подтверждающих доводов не приводят. Партия национальной независимости, руководимая Ираклием Церетели самоустранилась от сложившейся ситуации.

Между тем лидер Национальной демократической партии Георгий Чантурия, освобожденный вместе с профессором Джобой Иоселиани — руководителем «Мхедриони» из следственного изолятора КГБ, в минувшую пятницу заявил, что самоустранение политических партий в сегодняшней ситуации — предательство. «Это нож в спину тем, кто борется за демократию». По словам Чантурия, его партия будет стремиться найти общий язык с другими партиями и политическими силами для свержения нынешнего режима. Вместе с тем он считает преждевременным вхождение Грузии в СНГ. Противоположного мнения на этот счет Тенгиз Сигуа, который на днях, возможно, объявит о формировании Временного правительства.

Армия

В самом щепетильном положении находится штаб Закавказского военного округа. Командующий округом генерал-полковник Валерий Патрикеев больше десяти дней назад по непонятным причинам покинул Тбилиси. По словам одного из руководителей округа, обе стороны, как вооруженная оппозиция, так и власти, просят оказать военную помощь. К ним неоднократно с таким предложением обращался первый заместитель премьер-министра Мурман Оманидзе. Как стало известно, он нанес визит в Москву министру обороны Шапошникову, а также руководству России. Военные говорят: «Если даже поступит приказ об оказании помощи от Ельцина, они его не выполнят. Так или иначе нам и нашим семьям здесь жить».

Пресса и телевидение

В начале прошлой недели вертолет оппозиции сбросил взрывчатку на Дом правительства, вследствие чего вышла из строя властей передвижная телевизионная станция. Временно замолчало и радио. Оппозиции время от времени удается выйти в эфир. В минувшую субботу заработало телевидение. Выступили заместитель министра обороны республики и представитель гвардии Китовани с обращением начать переговоры по прекращению братоубийственной войны. Но безрезультатно.

Ситуация

В городе расцветают мародерство и бандитизм. Одни говорят, что это дело рук оппозиции, другие — властей. Нет отопления, бензина, острая нехватка хлебобулочных изделий, не работают общественный транспорт, подавляющее большинство магазинов. Тбилиси завален мусором, отключена связь. Единственная связь — на валюту — в гостинице «Метехи». Стоимость одной минуты — пятнадцать долларов.

С каждым днем ситуация становится неуправляемой.

...После очередного интенсивного обстрела в гостинице «Тбилиси» матери со слезами на глазах искали в коридорах своих сыновей, а чуть позже рядом с гостиницей горел жилой дом, свистели пули. Ошарашенная от злости старуха у своего подожженного дома проклинала Гамсахурдия: «Будь, сатана, ты проклят!» В это же время в сквере университета несколько сот женщин скандировали: «Звиади! Звиади!..»

Акакий МИКАДЗЕ,
собкор «МН».

Комментарий

Сегодня у политических наблюдателей военного конфликта в Грузии есть все основания предполагать, что средства на ведение боевых действий мятежная гвардия Китовани получает от предпринимательских кругов республики. Еще не окрепшая новая экономическая сила недовольна антирыночной политикой Гамсахурдия, в связи с которой вся ее деловая активность переместилась в последнее время из Грузии в Абхазию и Краснодарский край. Идет не война двух правд, а война двух интересов.

Вообще экономическое положение Грузии катастрофично. Своего зерна, например, ей хватает лишь на сорок дней в году. До 31 декабря 1991 года Грузия, несмотря на все декларации о независимости, получала дотации Центра. Прекращение помощи равносильно для нее экономической смерти. Нехватка горюче-смазочных материалов, электроэнергии, сырья, несомненно, вызовет остановку производства и массовую безработицу. Надежда на экспорт вина иллюзорна. Отсталость технологий, незнание конъюнктуры потребуют от Грузии не менее десяти лет для выхода на мировой рынок.

Совершенно неопределенным остается положение Грузии в мировом сообществе и в СНГ. Ссылаясь на нарушения прав человека, ей отказал в экономической помощи Запад. Продолжаются боевые действия в Южной Осетии, до предела напряжена обстановка в Абхазии, неспокойно в армянских и азербайджанских районах Грузии, непонятна пока позиция Аджарии, автономность которой не признает президент. Не исключено, что именно там оппозиция попытается найти себе союзников. Однако и Гамсахурдия еще не мобилизовал всех своих сторонников.

Сегодня в Грузии есть и такие, кто вооруженное противостояние двух политических сил считает войной двух банд, и неизвестно, победа какой из них окажется страшнее.

Москва.

Владимир ГУБАРЕВ,
Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

Как быть с наследием ?

Эпоха Горбачева завершилась и во внешней политике. Нет того государства, от имени которого она проводилась. Уходит старая и появляется новая повестка дня, требующая кардинального пересмотра нашего международного курса.

Внешняя политика Горбачева была противоречивой. Новое мышление сочетало в себе здравый смысл и розовый романтизм. Здравый смысл толкал к отказу от внешней империи, иссушившей ресурсы страны и не дававшей почти никаких, кроме крайне эфемерных, выгод к выходу из конфронтации с альянсом развитых государств, к выработке адекватных представлений об окружающем нас мире и нашем месте в нем.

Розовый романтизм, открывая возможности для морально-этических прорывов, делал мир лучше, чем он есть, мешал торговаться, получать справедливую цену за собственные уступки.

Поэтому баланс внешней политики Горбачева трудно оценивать однозначно. У страны почти не осталось внешнеполитических козырей. Из-за внутреннего кризиса, неумелости или деморализации внешнеполитических ведомств мы упустили многие дивиденды, которые могли получить за сделанные огромные политические инвестиции.

Но, с другой стороны, больше нет у нас и дорогостоящих клиентов и главное — больше нет противников. Впервые в истории.

Этот баланс применим, однако, к СССР — стране, которая осталась в ушедшем году.

Российская Федерация, другие республики покойного Союза, конечно, наследуют часть достижений. Но вызовов во внешнеполитической области у них будет, видимо, больше.

Главный из них — обеспечение мирного строительства новых государств на территории бывшего Советского Союза. В исто-

рии процесс распада старых и образования новых стран почти никогда мирным не был. Смогут ли наследники Союза таровато распорядиться полученным достоянием — миром без врагов? Или создадут себе врагов из собственного числа?

Для России вживание в мировое сообщество одновременно и легче, и труднее. Она наследует и большую часть политического внимания, и основной объем международных связей СССР. Но ей сложно будет психологически приспособиться к новой, гораздо более скромной роли.

Нелегко для России бороться и с прогрессирующей неспособностью отстаивать свои национально-государственные интересы.

Эта неспособность — не только результат внутреннего кризиса, сброса старых козырей или воли прошлого и, возможно, нынешнего правящих классов. У Москвы объективно резко сузилась база международного влияния. Претендовать на роль прапропремника СССР можно и нужно. Но обманывать себя нельзя. Российская Федерация далеко не СССР. Впрочем, уменьшение внешнеполитического потенциала не столь большая потеря, если она не приведет к утрате главного приобретения — благоприятного внешнеполитического окружения. Но чтобы сохранить его в новых условиях, нужна выдающаяся дипломатия и нетривиальная способность мыслить по-новому.

Такое новое «новое мышление» диктует для России на ближайшее десятилетие почти совершенно новую повестку для международной политики. Ведь внешнее благополучие России будет на 80% зависеть не от отношений с Америкой или Европой — при всей их важности, — а от способностей влиять на политику Украины, Беларуси, Казахстана и других бывших республик СССР.

Ельцин минус Горбачев

Когда-то отставка кандидата в члены политбюро Ельцина — кто бы мог подумать? — стала фактом биографии генсека Горбачева. Спустя четыре года все повторяется, но в зеркальном варианте: на этот раз отставка Горбачева обещает определить судьбу Ельцина. А взаимное расположение этих «звезд» будет еще долго влиять на политический климат бывшего СССР.

Прошедший год был для Ельцина, в отличие от Горбачева, триумфальным. Он не только стал первым всенародно избранным Президентом России, но и успел подтвердить свое безусловное право на этот пост в драматические дни августовского переворота. Пожалуй, ни один из современных политических лидеров не имел к началу реформ такой мощной народной поддержки. Однако именно с августа время перестало работать на Ельцина. А с декабря, похоже, начнет нарастать угроза политического цейтнота.

Центр и его лидер до последнего времени оставались для новых властей линией Маннергейма, которая принимала на себя волны социальных взрывов и общественных потрясений. Более этой защиты не существует. Горбачев ушел, Ельцин наследовал не только его кабинет в Кремле, но и тягостную неизбежность работать без страховки. Однако положение Ельцина еще опаснее, чем некогда его политического соперника. От Горбачева не ждали и половины того, что он сделал. От Ельцина ждут во сто крат больше того, что он сделать может. Резерв общественного терпения, между тем, не просто сократился, но, кажется, исчерпан до капли. И в этом смысле, хочет того нынешний лидер номер один или нет, ему придется оплачивать векселя предшественника.

С уходом Горбачева меняется само расположение политических фигур на карте бывшего Союза. Ельцин, управляющий самой крупной и богатой республикой да к тому же обладающий ядерной кнопкой и печатным станком (который кормит рублем всех ныне независимых), объективно становится для общества «центральным» президентом. И теперь именно ему придется принимать упреки в экономическом и прочем диктате

(что, кстати, уже проявилось в парламентских дебатах на Украине). А так же служить буфером между стремящимися к предельной независимости Украиной, Молдовой, Азербайджаном, с одной стороны, и более тяготеющими к интеграции партнерами, с другой.

Еще недавно Ельцин решал свои проблемы с республиканскими лидерами если не при посредничестве Президента СССР, то на его фоне. В той ситуации и Горбачев, и прочие президенты, не имевшие тогда реальной власти, были вполне предсказуемы. Теперь же Борис Ельцин — лицом к лицу с десятью полномочными лидерами, каждый из которых ведет собственную политическую игру. Причем общих правил, подобно тем, что обеспечивали абсолютную монолитность политбюро и даже относительное единство горбачевского Госсовета, тут нет. И действия Леонида Кравчука, плохо вписывающиеся в минские договоренности, лишь первое, но, разумеется, не последнее тому свидетельство.

Отставка Горбачева, безусловно, повлияет на отношение к Ельцину не только вне, но и внутри России. И граждане свободной республики, стоящие в очередях, и политики, и пресса быстро поймут, что Ельцина-оппозиционера, Ельцина-жертвы кремлевских интриг более не существует. Зато есть политик, который принял на себя обязательство построить не только сытое, но и действительно демократическое общество. Если скорый спрос за первое для российской команды, кажется, очевиден, то ответственность за второе мало осознана. Как иначе расценить создание объединенного карательного органа, попытки ограничить свободу печати, беспечное нарушение конституционных норм у колыбели СНГ? А прощальный обиск народных депутатов СССР? А весьма сомнительные манеры, обнаруженные российской властью при выселении из Кремля Горбачева?

Горбачев ушел, и теперь у Ельцина потребуют того же, чего с большим или меньшим успехом добивались у экс-президента. Разделения властей, неукоснительного соблюдения конститу-

ного призыва к народу не доверять больше «президенту-предателю». Я хорошо помню свое состояние, свои чувства в те дни, но, увы, для моих сегодняшних оценок Горбачева те события и те переживания уже не имеют большого значения. В течение этого чудо-года не только Горбачев, но и многие другие политические деятели, и не только деятели, а просто люди, мои друзья, мои знакомые показали себя в разных ситуациях настолько неоднозначно, настолько непохоже, несомненно, что, казалось, их кто-то подменял, околдовывал, вынимал одно сердце — вкладывал другое, потом третье. Да что говорить о других, я сам себя несколько раз в течение этого года не узнавал, вздрагивал: да я ли это?

Невероятный год, невероятное время. Я думаю, мы являемся участниками и свидетелями исторического момента библиейской насыщенности и мощи. Как жаль, что тяжесть экономического положения, невыносимые бытовые трудности, нехватка самого необходимого, особенно продовольствия, мешает нам в полной мере осознать глубинную сущность освободительных перемен, происходящих вокруг нас и внутри нас. Это просто гримаса судьбы, что новый 1992 год — год, может быть, самых обеснованных и ненадежных надежд, мы встречаем унылее и мрачнее, чем встречали многие годы в жестокий, кровавый период сталинщины или в эпоху застоя.

Но что поделать, если в качестве новогоднего подарка мы получили со 2 января резкое, беспощадное повышение цен. Как бы мы ни понимали, что оно вынужденное, как горькое лекарство, от этого не легче. Мы оказались перед лицом кошмарного соседства — высшая точка надежды на лучшую историческую будущую и низшая точка текущего жалкого экономического существования коварно, злобеще совместились. Это парадоксально, казалось бы, совпадение самого лучшего и самого худшего, самого обещающего и самого безнадёжного и создает ту контрастную насыщенность времени, которое нам дано сейчас переживать. Униженные нехваткой самого элементарного,

В МИРЕ

Сергей КАРАГАНОВ,
доктор исторических наук

Сможет ли российская дипломатия разумно «провинциализироваться» и адекватно отреагировать на проблемы, стоящие на сегодняшней, реальной, приземленной, а не старой, глобально-приподнятой горбачевской повестке дня? Прошедшие месяцы пока не дают ответа. Российская политика в основном боролась с союзной за признание со стороны внешнего мира. И явно недостаточно занималась отныне главным своим делом — дипломатией внутри бывшего Союза.

Можно, впрочем, надеяться, что это болезни роста и они будут быстро преодолены. А российский МИД, «поглотив» союзный и укрепившись, сменит приоритеты согласно смене реальностей и сумеет сочетать открытость по отношению к Западу с концентрацией на делах в нашей части Евразии.

Но и тогда нам будет не хватать Горбачева с его способностью вызывать доверие во внешнем мире, с его непревзойденным талантом вырывать победу из лап поражения или хотя бы раз за разом превращать поражения во что-то весьма похожее на победы.

В СТРАНЕ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозреватель «МН»

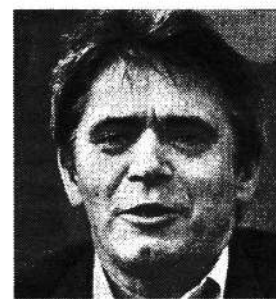
ции, гарантированной свободы печати, равноправия для оппозиции. Что раньше списывалось на фронтные условия, в которых вынужденно действовал «Белый дом», теперь будет востребовано по законам мирного времени.

Покинув Кремль, Горбачев тем самым «поставил крест» на большом списке политических методов и приемов, которыми пользовался, и успешно, российский лидер. То, что служило Ельцину безотказно при прежнем раскладе сил, становится ныне в лучшем случае бесполезным. Отечественная забота оборачивается в период реформ популизмом. Разрушительная энергия губительна, когда разрушать уже нечего. «Буря и натиск» неприемлемы в отношениях с равновеликими президентами сопредельных государств. Прямолинейность опасна в диалоге с оппозицией... Ельцину требуется, таким образом, новая политическая валюта, иначе капитал, нажитый им за последние годы, растает, так и не заработав всерьез. Не осознав этого, лидер России рискует так, как вряд ли рисковал раньше: уход с политической сцены Горбачева может оказаться прологом к уходу Ельцина.

...27 декабря рано утром Борис Ельцин стал хозяином кабинета Михаила Горбачева. Кажется, на этот раз Президент России одержал верх над бывшим Президентом Союза.

Но кого из них поздравлять? Кому сочувствовать?..

ВО МНЕ

Александр ГЕЛЬМАН,
писатель

вынужденные стоять с протянутой рукой на мировых перекрестках, мы, тем не менее, должны постараться не утратить гордости от причастности к переломному периоду мировой истории. Это нелегко, это почти невозможно. Но разве все, что происходило в последние годы, и особенно все то, что произошло в последнем, 1991-м, можно было заранее считать возможным? Такие темпы, такие сжатые сроки для такого рода перемен никому даже присниться не могли. За один год свершилась работа целого столетия.

Нам сегодня не нужно учиться на отдельном историческом опыте. Достаточно и того, чтобы внимательно всмотреться в пережитое недавно. Нам нужно просто хорошенько увидеть самих себя, какими мы были в 1991 году. Нам не нужно стать лучше, чем мы были, — нам бы только не стать хуже, ниже, чем мы были в прошлом году. Не опуститься ниже самих себя прошлых годов. Мы попали в яму, в овраг, в овраг, но, когда мы выберемся, под нашими ногами будет другая земля, другая почва. Более твердая. Главное теперь — не переругаться, не передражаться, выбираясь из ямы. Только это сегодня важно, и нет ничего важнее. Мы все равно выберемся, но если бы удалось это сделать без новых кровопролитий, без жертв, мы, пожалуй, положили бы начало новой эры мудрости — мудрости не только отдельных выдающихся личностей, но и целых народов.

Год, как век

Признаюсь: я не в состоянии охватить события 1991 года мыслью, одним выводом. Моих мозгов для этого не хватает. Это был слишком сложный, слишком крутой, слишком насыщенный резкими противоречиями год. Просто трудно поверить, что столько всего поместилось в двенадцать месяцев. Я не мог себе и помыслить, что буду в состоянии в течение столь короткого времени испытать столько несовместимых чувств, страстей, вынести столько переживаний, страхов, восторгов, отчаяний. Ведь только что, можно сказать — вчера, в начале 1991 года, а не в начале столетия, многим казалось, что силы реакции, имперские силы настолько могущественны, что стоит им только решиться дать демократии сражение, как от этой демократии останутся только пух да перья. Однако уже в конце того же 1991 года все перевернулось: рухнула не демократия, а империя. В три дня ушла с исторической сцены КПСС — одна из самых могущественных и коварных политических организаций в мировой истории.

Я все еще не могу поверить, не могу до конца осознать, что угрозы возврата к насильственному интернационализму прежней сверхдержавы больше не существует. Освобождение народов произошло сказочно быстро, почти полюбовно, почти бескровно. Я, конечно, не забываю о том, что сейчас льется кровь в Грузии, в Карабахе. Я отдаю себе, конечно, отчет и в том, что все еще может быть. Но я также отдаю себе отчет и в том, что многого из того, что уже могло бы быть, слава Богу, не было.

Кажется, совсем недавно появился на сцене мировой политики Горбачев. С горсточкой единомышленников он начал перестройку. И вот он уже свое дело сделал, совершил свой эпический подвиг и ушел не в отставку, а в мировую историю как один из самых выдающихся ее творцов. А ведь я хорошо помню себя в начале все того же 1991 года, во время январских кровавых событий в Прибалтике, когда двусмысленное поведение президента вызывало в моей душе резкое осуждение, и я был один из тех, кто не только подписал, но написал, подготовил текст гнев-

«МН» ПРЕДСТАВЛЯЮТ

СЛУШАЙТЕ, НО НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВСЕ

Пятый этаж здания «Московских новостей» в течение нескольких месяцев был самым шумным и оживленным. А с 1 января на нем, наоборот, тишина. В нескольких местах коридор перегородили толстые шумопоглощающие двери. Здесь начала работать станция «Радио-Максимум».

Идея прежнего главного редактора «МН» Егора Яковлева окончательно оформилась еще летом прошлого года. Ее авторы хотели создать «радио с человеческим лицом», которое не вещало бы, а разговаривало со слушателями, пыталось вместе с ними разобраться в их проблемах, развлечь их, не дать пропасть тому, что называется вкусом к жизни.

На пятом этаже началось оборудование помещений будущей станции, а генеральный директор Артур Селищев начал отбор радиокоманды.

— Уже сейчас, после двухнедельной работы в приближенном к эфирному режиме, я могу сказать, что мы, по-моему, не ошиблись, решая, кому доверить место у микрофона, — говорит Селищев. — Нам хотелось, чтобы «Радио-Максимум» узнавали по интеллигентной манере ведущих, по музыке высокого уровня, по фирменной подаче информационных блоков. У микрофона работают молодые, наполненные внутренней энергией люди — это касается диск-жокеев и информационных ведущих. У каждого из них своя индивидуальность, и это, уверен, оценят слушатели. Есть у станции и свой общий стиль звучания — над ним много работал наш музыкальный продюсер. А программный директор, главный музыкальный консультант и директор информационных программ сделали все, чтобы слушатель имел самую свежую информацию — и музыкальную, и текстовую. Я специально не называю имен, со всеми слушателями познакомятся в эфире.

Итак, в 17 часов 1 января «Радио-Максимум» впервые напрямую обратилось к своим слушателям. А до этого в течение недели на волне 103,7 М диапазона звучала музыка битлз. Опробовались технические возможности новой станции, слушатель привыкал к необычной для него волне. Ведь так называемый «европейский» УКВ-диапазон, которым оснащена импортная аппаратура, в СССР безмолвствовал.

Новая станция — это 70 процентов музыки, 20 — информации и 10 — рекламы. Это короткие информационные блоки, посвященные в основном культуре, коммерции, личной жизни, светской хронике. Естественно, будет присутствовать и политика, но в минимальном объеме, лишь самые главные, сенсационные сообщения. Последний час вещания (с 22 до 23 часов) отдан информационно-музыкальным программам, которые будут вести специально приглашенные журналисты, критики, специалисты в том или ином музыкальном направлении. Свои программы будут у мужчин, у женщин, у любителей футбола, даже у представителей сексменьшинств. Готовится программа «Бутерброд» — для тех, кому от 10 до 13 лет. Она будет выходить по субботам в 21 час и, видимо, вступит в конкуренцию с бывшим «Временем». А еще — «Вздых о кино», «Занавес», «Полусвет». Словом, на все вкусы. А любители музыки каждый вечер смогут оценить преимущества того или иного стиля — диско, хард-рока, авангарда...

«Радио-Максимум» стало еще одним связующим звеном между нашим государством и Соединенными Штатами Америки: с американской стороны его соучредители — фирмы «Harris», «Westwood I» и «Story First Distribution», специализирующиеся в радиовещании и производстве аппаратуры. На вопрос, уверены ли они в перспективах станции, все до одного американцы отвечают утвердительно. Поверим? Александр АБРАХИМОВ.

СЕМЬ «Д», ИЛИ СКОЛЬКО ШАГОВ МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ В БУДУЩЕЕ

Александр Яковлев

Начало нового года и новой жизни еще никогда так не совпадали. Фрагменты из новой книги Александра Николаевича Яковлева, которые мы публикуем, — о том, что нужно сделать, чтобы жизнь стала действительно новой. Автор пишет о «Семи Д»: Департизация, Демилитаризация, Денационализация, Деколлективизация, Демонополизация, Деиндустриализация — экологическая, Деанархизация.

«обуржуазиванием», «перерождением», «шкурным интересом» и т.д.

Большевизм через уравниловку сделал большинство людей нищими. Уравниловка — мутный источник иждивенчества, полупаразитизма. Она принуждает труженика опускаться до уровня лодыря, а не наоборот, как это делается в нормальном обществе.

По самым скромным подсчетам, в стране сейчас 40 миллионов паразитных долж-

ностей. Присутствию на работе — можно и в пьяном виде — и получать свое жалованье. Бездельный ритуал, то есть присутствие на работе, — суть отношения к труду. Отсюда — тотальная люмпенизация общества по качеству и образу жизни, по отношению друг к другу, к политике, духовной и материальной жизни. Надо только научиться лгать, воровать, списывать, приписывать, обвешивать, обсчитывать и т.д.

Сюда надо прибавить тьму убыточных предприятий, колхозов и совхозов, работники которых сами себя не кормят, следовательно, паразитируют на других. А все мы — вольно или невольно — паразитируем на природе. Благо, что не обделены богатством.

Босяки всегда жгут сарай, чтобы жарить поросенка, к тому же не своего. Люмпен — носитель зависти, первого греха человека. Каин убил Авеля из зависти. У люмпенов своя система ценностей. Мораль, нравственность, честь, совесть, порядочность — это неклассовые понятия, они злобедны. В итоге «социализация демократии»,

Старые игры на Старой площади

Самым ходовым жанром служебных донесений становится заявление об отставке. Раньше было наоборот. Подбор кадров, выпавших из руководящих кресел, сопровождался расставанием их же по новым местам. Но чтобы номенклатурный чиновник добровольно сдавал пост — такое не припоминается.

Почему же теперь? Может быть, демократы, пришедшие к власти, не в пример своим партийно-хозяйственным предшественникам настолько щепетильны, что, будучи не в силах выполнить взятые на себя труднейшие обязательства, полагают за лучшее с честью уйти, чтобы никого не обманывать и самим не обманываться? Или, наоборот, безоглядность, с какой козыряют отставками государственные деятели нового призыва, имеет самое что ни на есть низкое происхождение, по-своему, впрочем, тоже возвышающее: с должностными льготами и привилегиями покончено, поэтому держаться не за что?

Нет, ни то, ни другое. Объяснение этого

странного, казалось бы, для политиков, уже вкусивших власти, поведения видится мне в наличии запасных аэродромов, заранее подготовляемых на случай аварийного снижения.

Не буду комментировать — только отмечу — такие, скажем, перемещения в российском номенклатурном пространстве. Виктор Ярошенко: министр внешних экономических связей — председатель Государственного лицензионного комитета. Геннадий Фильшин: заместитель премьер-министра — заместитель министра внешних экономических связей — и.о. министра. Юрий Скоков: первый заместитель премьер-министра — госсветник по вопросам федерации — госсветник по вопросам безопасности. Олег Лобов: заместитель премьер-министра — председатель экспертного совета при Президенте России.

Это за год-полтора. Если справлялись, то почему смещены? Если служили худо, то почему опять в должностях? Эти вопросы, несолидные, даже смешные для причастных и понимающих, задают обыкновенные люди. Как сказали бы прежде: трудящиеся. И опять же, как встарь, не получают ответа, строят догадки, питаются слухами. Кадровая политика на государственных высотах по-прежнему творится при закрытых дверях. Изгибы карьеры людей, ежедневно наблюдаемых миллионами по телевизору, плотно

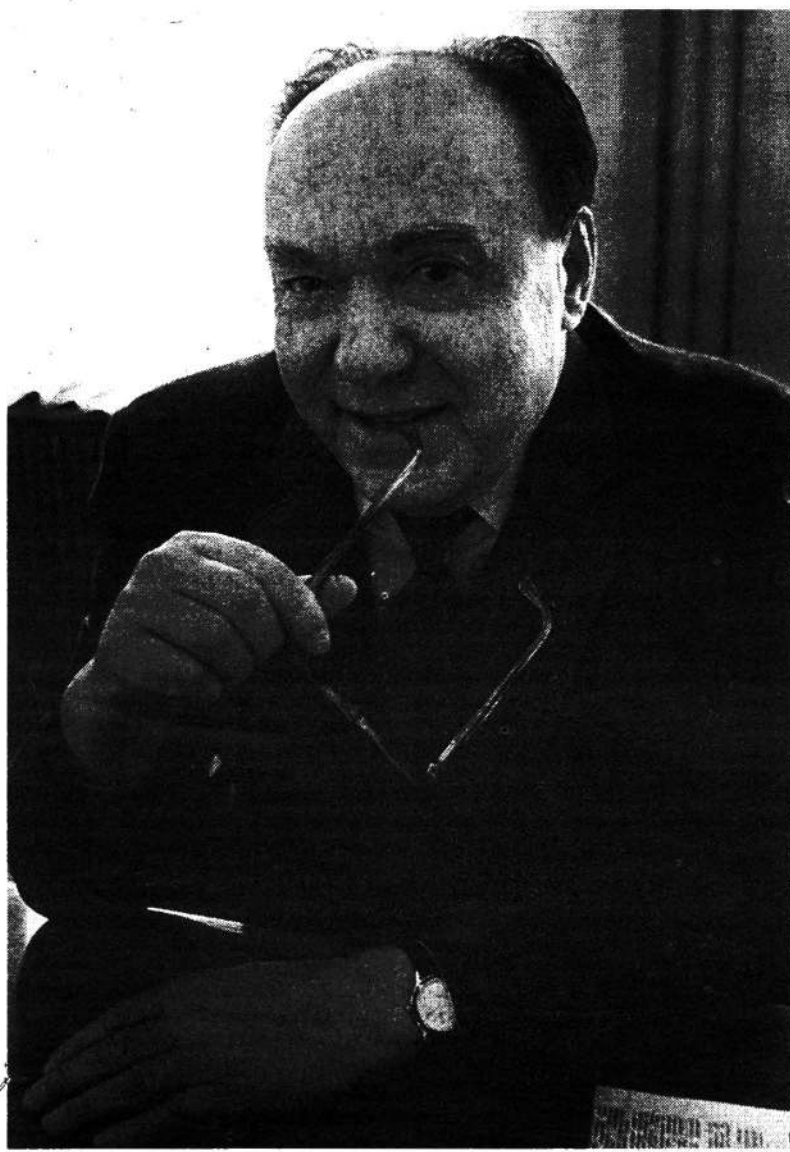

Фото Геннадия Черкасова.

«социализация реализма», «социализация знаний» и т.д.

Лень — мать всех пороков. Хлестаков — гениальный образ босяка в чиновничьем мундире. Босяк — за уравниловку, за воровство. Сталин — эталон растления властью, Брежнев — воровством. Марксизм всегда занимался проблемами обездоленности не труженика, а лодыря.

Проблемы босячества, зависти к заработанному достатку, «комплекс Сальери» — это рефеодалные камни на нашем пути, на которых демократы будут спотыкаться на каждом шагу. И падать придется.

Моцартовское начало — самое светлое, самое ценное, что есть в человеке. Все земное — от первурокотворного костра дикаря и до компьютера, от колеса до космической станции — сделали люди моцартовского склада, таланты и интеллигентны.

Департизация общества возможна только через введение института частной собственности. Причем под частной собственностью имеются в виду все формы

собственности, кроме государственной. На Руси никогда не было нормальной, вольной частной собственности, и поэтому здесь всегда правили люди, а не законы.

Законность, правопорядок — это императив частной собственности, ее творение. Частная собственность — материя и дух цивилизации. Частная собственность непобедима, ибо она наиболее эффективна. Только частная собственность через действие закона стоимости и конкуренции повышает производительность труда, устанавливает размеры и снижает затраты общественно необходимого труда на производство той или иной продукции.

Частная собственность — рынок — демократия — это генетический код нормальной цивилизации.

Как же провести департизацию общества? Триада: частная собственность, верховенство закона, оплата по труду как основной принцип распределения в условиях частной собственности. Департизация — зубная боль перестройки, а

дантист — рынок. Только рынок определяет количество и качество труда, справедливо оценивает его.

ДЕНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ. В 1990 году было обнародовано: в национальном богатстве страны 96 процентов принадлежат государству, его структурам типа государственных профсоюзов, государственных колхозов, казенной промышленности, огосударствленным общественным организациям.

Денационализация реальна только вместе с деколлективизацией. Здесь надо завершить столыпинскую реформу. Автор ее был слишком истинномок. Для царя и двора Столыпин — левый, для интеллигенции — правый. Разновеликая, но единая ненависть к Столыпину убила его. А ведь именно он предложил дорогу, чтобы вывести Россию в белый свет.

Марксистские классики не любили крестьянина. Он и темен, и глуп, и жаден, и бесконечно порождает буржуазию, и прочая, и прочая. Большевики повели себя в крестьянской стране как иноземные завоеватели.

Труд крестьянина организован бездарно, он полностью отчужден от результатов труда, от земли — первого и главного средства производства, равно как и от всех других. В пространстве полицейского государства беспаспортностью сажали «на якорь» в колхозной бухте. Приусадебное хозяйство мужика рушили налогом при Сталине, безземельем — при Хрущеве, невозможностью реально торговать плодами своего труда — при Брежневе. А «неперспективные деревни»? А грабег «Сельхозтехники», «Сельхозхимии» и т.д.? А мелиоративный разбой?

Деревня порушена. Если раньше было аграрное перенаселение, то сейчас — урбанистское. Аграрное безлюдье можно поправить за счет города. Но для этого надо создать его величество Интерес. Крестьянин-единоличник, фермер, хуторянин должны иметь реальный доход в два-три и более раз выше горожанина. Тогда будет сдвиг.

Российское дворянство экономическое было обречено, ибо не было майората, как пруссаки. Нужно народизировать землю. В Финляндии даже леса розданы — снимают лесной урожай, но не более. Именно урожай. Поэтому в Финляндии, занимающей первое место в мире по производству бумаги, лесов с каждым годом становится больше.

Нужны воля и мудрость, чтобы постепенно разрушить большевистскую общину — колхоз, дойную корову системы, но безнадежно больную.

Как упразднить колхозы и совхозы? Только не насильственно. Они должны отжить свой век, пос-

тепенно заменяясь фермерством рационально организованными кооперативами, агрофирмами. Деколлективизацию необходимо вести законно, но жестко.

Уже создано множество законов, и, с точки зрения формальной логики, неплохих. Но они бездействуют, как та Царь-пушка, которая ни разу не стреляла, и тот Царь-колокол, который ни разу не звонил.

Чтобы защитить крестьянина, нужно прежде всего защищать его собственность. Без частной собственности на землю не создать средний класс, который, с одной стороны, мог бы противостоять бюрократии, с другой — люмпенам всех мастей. Только частная собственность в силу своей генетической нацеленности на всеобщую экономию на базе научно-технического прогресса остановит поруху и уничтожение земли, вод, лесов, всего живого и сущего.

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ — ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ. Уродство индустриализации, гигантомания, «приоритет производства средств производства», планирование от достигнутого привели к тектоническому сдвигу пропорций (75 проц. — группа «А», 25 проц. — группа «Б»). Примерно так же выглядит и занятость: 70 проц. — материальное производство, 30 проц. — инфраструктура...

Везде валяется железо — миллионы тонн, гниет миллионами кубометров лес, горят факелы газа, пропадают железнодорожные эшелоны и прочее. До 15 миллиардов тонн «вещества природы» — треть мирового безобразия — губим непонятно во имя чего.

Переоценка ценностей всегда сложна, трудна, но неизбежна. Экологический кризис, который может стать необратимым, — следствие многих причин, но прежде всего потребительского отношения к природе.

Отношение это воспитывалось веками и даже тысячелетиями. Мы, надрываясь на тупиковом общественном пути, тоже немало сделали для аксиоматизации атавизма пещерных времен, когда человек действительно был беззащитен.

Капитализм, особенно в ранней своей стадии, устами Фрэнсиса Бэкона гордился тем, что пользуется только опытом. Он относился к мышлению, гуманизму с глубочайшим презрением. Отношение Бэкона к природе его современники и потомки поспешили привести в соответствие с новыми идеалами, после чего образ матери-природы уступил место образу природы-машины, природы — дойной коровы.

Рене Декарт объявил математику ключом к пониманию мира, а расшифровке всех его тайн. Для него абстрактный мир, втиснутый в ма-

тематические координаты, более совершенен, чем творения матери-природы. Геометрически чист, алгебраически послушен, мгновенно исчезающий при умножении на нуль. Это мир без запаха, вкуса, не плещется, не дрожит, не плачет, не смеется, с ним как-то не вяжутся грязь жизни, ее непоследовательность, зверства, войны и т.п. Человека Декарт посчитал за механизм. Только душа не умещалась в схему — пришлось поместить ее в шпиковидную железу. Просто, и никто математически не докажет, что он неправ. Несуществующее нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Сегодня более чем очевидно, что материальный и духовный мир един. И потому так необходима философия действительной безопасности — мировоззрение, которое базируется на вечных ценностях, на вечных вопросах о месте и назначении человека «в лучшем из миров». Человек познает себя через природу и природу познает через себя.

Общество, будь то капиталистическое или любое иное, которое ставит во главу угла «принцип полезности» как принцип всеобщей эксплуатации природных и человеческих сил, безжалостно подавляет и ищет эстетические, эмоциональные, духовные способы общения между людьми, между людьми и природой.

Сколько пустынь сотворили мы? У нас в результате преступной, потаенной по причине многолетнего табу на гласность деятельности мелиораторов-невежд осушенные болота в центре России стали превращаться в очаги пустынь, а в среднеазиатских пустынях появились болота. Диву даешься чиновничьему невежеству, кабинетному идиотизму, безответственности.

Человечество вступило в век информатики: производство средств информатики — от микрокалькулятора, ксерокса и до суперЭВМ — превзошло (в стоимостном исчислении) производство энергии.

В этих условиях неизбежен переход к экоразвитию, принципиально новому этапу материального и духовного прогресса цивилизации. Парадигмой, общей моделью развития любого общества — советского, американского, первобытноязыческого в Амазонии, любой экономики — от японской до гаитянской — может стать только экоразвитие. Разумной альтернативы оно не имеет. Безумных, конечных вариантов — избыток.

Экоразвитие это: — с точки зрения экономической — процесс перевода мирового хозяйства на безотходные технологии, максимально возможная биологизация производства, самого образа жизни, достижение гармонии между обществом и природой; — с точки зрения социальной —

Нарождается новая номенклатура

окутаны тайной, дающей простор самым невероятным толкованиям.

Нарождается новая номенклатура. Одни и те же лица, не успев заплатить по векселям, выданным кому избирателями, кому — парламентом, ходят по кругу, меняя должности. На Старой площади, где располагается ныне российское правительство, идут старые игры по старым же правилам. И свежую генерацию чиновников всюду, куда ни глянь, сопровождают все те же вечные спутники классической бюрократии — чудо, тайна, авторитет. Мне рассказывала Лариса Пяшова, как на днях пришла на прием к одному важному, совсем молодому еще человеку в российском правительстве, и милый этот паренек, вчерашний кумир митингующей публики (он, кстати, успел уже побывать в должности заместителя председателя Ленинградского горисполкома), оборвал ее с на-чалственным апломбом: «Не забываетесь! Вы разговариваете с министром. Здесь вопросы задаю я!»

Демократическая номенклатура,

став правопреемницей — кабинетов, дач, гаражей, правительственной связи, чего там еще — номенклатуры коммунистической, унаследовала и все ее родовые черты. После недавних выборов в Российскую академию один из выборщиков, академик Павел Волобуев, сказал в интервью: «К сожалению, среди кандидатов оказалось немало номенклатурных работников. Мало того, что «демократическая номенклатура» оказалась, не побоюсь этих слов, столь же наглой и прямолинейной. Большое число директоров институтов, которые прежде и не помышляли о звании академика, сейчас, зарекомендовав себя в какой-то мере прогрессивными людьми, даже демократами, получили определенные политические подпорки. Члены российского Верховного Совета, союзные министры, теряющие места... Даже уважаемый Руслан Имранович Хасбулатов, никогда прежде не баллотировавшийся на звание члена-корреспондента, сейчас выдвинул себя сразу в акаде-

мики». И хотя многие ученые считают его приличным экономистом, такое выдвижение сочли нескромным и избрали лишь членом-корреспондентом.

Номенклатурной волной прибило к академическому берегу также председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию Владимира Шорина, главу администрации Калужской области Александра Дерягина, заместителя министра внешних сношений Эрнеста Обинского, вороваленного на предвыборных выборах...

Как же знакомое все это! Оставляя пост председателя союзного парламента, прекратившего свою деятельность, Константин Лубенченко рискованно вынеси сор из высокой кремлевской «избы»: «Борцы за демократию в основном занимались тем, что добивались московской прописки, персональных автомашин, замены алюминиевых ложек на стальные. А чего стоит идея приватизировать служебные квартиры в депутатском общежитии на Ру-

блевском шоссе?»

Нет, с квартирами больше повезет российским аппаратчикам. Руководитель администрации Президента РСФСР Юрий Петров уже обратился к московскому мэру с письмом, констатирующим «право пользования жилой площадью, построенной из средства КПСС». Работники российского аппарата готовятся к новоселью.

... Булат Окуджава, помнится, все предвкушал то время, когда его прогрессивные, порядочные, умные друзья станут большими начальниками. Ване вообразил себе сладостный для сердца «звук пилы и топора». «Это для моих друзей строят кабинеты. Вот построят — и тогда станет легче жить».

Сбылось. Все, на кого мы надеялись, сидят по кабинетам. Им стало легче жить.

Валерий ВЫЖУТОВИЧ.

ПЛАНЕТА-CENTRE

**Международная
Акционерная
корпорация
«Планета-Центр»,
хорошо известная в
нашей стране и за
рубежом, оказывает
любые рекламные
услуги.**

Телефон
штаб-квартиры в Москве:
292-69-27.
ФАКС (095) 292-65-11,
«Планета-Центр»,
№ 003664.

(Окончание. Начало на стр.6).

Стремление сплести воедино истину и добро, знание и гуманизм, что позволит создать систему «самоограничений», а затем ликвидировать голод, болезни, нищету, обездоленность и других вековых врагов человека;

— с точки зрения философской — рождение новой цивилизации, очищение от древних и новых атавизмов разума и души человека, который становится, говоря словами И.Канта, «ответственным за человечество в своем лице»;

— с точки зрения политической — мир. Мир и сотрудничество между людьми, между государствами социально-расколотого сейчас человечества.

Судьба экоразвития зависит от политики. От того — найдут люди, государства, системы разумный ответ на вопрос: как жить и как выжить? Выжить через экоразвитие в условиях мира.

ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ. Время есть скоростная передача информации. Сдвинули время благодаря цепной реакции, и тихие куски урана, «горевшие миллионы лет», обрели способность сгореть в микромгновение, подвинули нас к концу света. Конец света вытворен. Голово- и рукотворно. Настала пора искать обратную дорогу, пока еще не поздно.

Но обратная дорога — не только в уничтожении ранее накопленного оружия, не в механическом сокращении армий. Она — в переосмыслении всего того образа жизни, в котором все военное было почти неприкосновенным. И который привел нас к сегодняшнему положению. Привел, повинуясь политике и инерции, следуя надежно защищенному безумию.

Демилитаризация общества не отказ от обороны и армии, как проповедуют те, для кого спекуляция и псевдопатриотизм давно уже стали бездонной кормушкой. Демилитаризация — это перевод обороны и армии на рациональные рельсы, это безусловное требование эффективности, профессионализма, умения соотносить затраты и результат, ответственности перед органами власти и обществом в целом. Почти полвека минуло с окончания второй мировой войны, а мы до сих пор разобравшись не можем, сколько же средств уходит у нас на военные нужды, куда и как именно. Ясно, что много, но сколько именно? Ясно, что скрывали и запутывали, но заморочили окончательно только самих себя. И так ли уж бескорыстна эта секретность, верно ли, что она направлена против потенциального противника? Если невозможно проследить все и всячески расхоты, то совершенно очевидно, что здесь широчайшее поле для любой бесхозяйственности и любых злоупотреблений.

Надо ясно и откровенно признать: военно-экономическое соперничество нам не по силам, в него недопустимо было ввязываться с са-

мого начала, его давно пора кончать.

Но проблема куда глубже и серьезнее, нежели только экономические ее аспекты. Демилитаризация должна прежде всего затронуть сознание, общественную психологию, образ жизни. Демилитаризация — это значит, что мы живем в обществе равноправных граждан, а не среди явных или скрытых «врагов».

ДЕАНАРХИЗАЦИЯ. Парадокс нашего общества: жесточайший тоталитаризм уживался и продолжает уживаться с беспрецедентным анархизмом. Но если вдуматься, то противоречия здесь нет. Возможность произвола сверху создает простор и для произвола на всех иных уровнях. Конечно, в иных масштабах, на ином «материале», в разных направлениях, но все равно произвола.

Но и противодействие произволу официальному тоже невозможно иначе, как через произвол революционеров. Невозможно по такой простой причине, что в системе самодержавия или же военно-бюрократического строя нет места закону.

Следствие — невозможность официального, законного противодействия произволу любых властей или крайняя его затрудненность. Отсюда — мощные позывы к анархии и на повседневном уровне, что прорывается в самых разных формах, от полнейшего неуважения к каким угодно нормам и правилам до пренебрежения к собственности, к труду, ко всему, кроме себя.

Куда мощнее и опаснее, однако, позывы к анархии, возникающие на уровне духовном, в пластах политической и общей культуры. Здесь традиции анархизма у нас исторически сложились богатые и прочные, и идут они не только от Кропоткина и Бакунина. Национальная психология издавна легко отзывалась на насилие в «благородных», как считалось, целях. Не всегда практическим олицетворением таких целей оказывались Пугачев и Разин, бывало и иначе. Рынок вперед к свободе, добру, справедливости, к чистоте отношений и праведности общественного уклада постоянно мыслится именно как рынок. Как бросок вперед на основе идеи, озарения, порыва, воли — чего угодно, но только не закона, ибо «закон — что дышло», и действовать по нему значило бы в лучшем случае обресть начинание на провал, а в худшем — зачинателей на муку и смерть.

Надо видеть сегодня специфическую черту национальной психологии: предрасположенность к анархизму или, скажем точнее, способность легко поддаваться анархистским порывам. Надо сдерживать и изживать ее. Но и видеть, что идет это качество, как и все другое, от условий бытия.

Возрождение цивилизованности принуждает нас разбираться в прошлом, обработать гигантский информационный исторический массив с его «белыми пятнами» и «черными дырами», не творить глупостей и бед в нынешний переходный период, сотканный из великого множества молчаливых и кричащих противоречий. Но сильнее всего принуждает думать о будущем, ибо день сегодняшний быстро становится вчерашним.

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА: ПРОШЛОЕ РОССИИ ИЛИ ЕЕ БУДУЩЕЕ?

ПОЛЕМИКА

Сможет ли нынешнее правительство избежать ошибок Российской империи?

До конца восемнадцатого века особой враждебности в отношениях между Россией и горцами не было. Империя признавала многочисленных феодальных вассалов Кавказа и «вольные горные общества» в качестве субъектов международного права. Конечно, отношения между казаками и горцами не были безоблачными, но Россия не хотела проникать в горы, а горцы не могли углубляться в казачьи земли. На рубеже веков ситуация изменилась: началось проникновение России в Закавказье.

Сейчас принято скептически относиться к понятию «добровольное вхождение». И все же: вхождение во всяком случае христиан Закавказья в состав России было добровольным и абсолютно невыгодным для империи. Новые земли никогда не давали дохода, а шаткость владения той же Грузией без контроля над Кавказом породила необходимость завоевания последнего. Столкнувшись с постоянной опасностью набегов горцев на равнину, Россия все больше втягивалась в военные операции. После проникновения России в Закавказье война на Северном Кавказе стала неизбежной и окончательной.

Военные действия шли в двух основных районах: Чечне и Дагестане на востоке и области, населенной алдыгскими племенами (абазехами, шапсугами, убыхами) на западе. Проникновение России вызвало к жизни особое военно-политическое объединение — имама. Самым известным имамом стал Шамиль — жесткий, волевой и фанатичный руководитель, сумевший объединить Чечню и часть Дагестана. Война с ним отличалась жестокостью и большим напряжением сил. В 50-х годах, когда Шамиль был почти обречен, общее количество русских войск достигло трехсот тысяч человек, и обходилось это России в одну шестую государственного бюджета.

Страуса съедят все равно

СНГ — могильщик СССР — пока что не совершил акта погребения, а только выписал справку о смерти. До тех пор пока не решены проблемы, от которых мучился покойный, новое государственное образование на каждом шагу будет наткнуться на его призрака.

Проблема мирного сосуществования бывших советских республик — главная среди них. Если она из потенциальной превратится в реальную, то уже некому будет решать другие проблемы — экономические, социальные, правовые. Примером тому стал Кавказ — регион, где почти не опасаются «югославского» или «ливанского» варианта, поскольку события там уже близки к такому печальному обороту.

В последние годы многие активно вмешивались в кавказскую политику: одни старались увеличить свой политический вес, обостряя обстановку и проливая кровь, другие — пытались помочь урегулированию. Первые были преступниками, вторые оказались слабыми и некомпетентными. Совокупным результатом кавказской политики старых и новых властей стало стойкое общественное мнение: нам нечего делать на Кавказе, пусть «они» разбираются между собой, а «нам» надо побыстрее уходить отсюда. Все чаще стали вспоминать Кавказскую войну, которую 50 лет вела Российская империя, и стало казаться, что мы вступаем на опасный, уже раз пройденный путь.

Развязывать кавказский узел при-

деться и России, в чьих пределах находится часть этого региона, и преемникам СССР. Вопрос стоит жестко: уходить или оставаться? И если оставаться, то какими методами воздействовать на ситуацию? Формула «уйти и отгородиться» — сложнейшая своей простотой и решительностью. Новая граница, на которой встанут в том числе и казачьи формирования, изолирует нас и от кавказских проблем, и от самих кавказцев. Российская империя допустила ошибку, переступив «кавказский порог», и настало время эту ошибку исправить.

Но путь этот нереален сейчас именно потому, что он был реален полтора столетия назад. За это время произошли события, которые прочно привязали Россию к Кавказу. Хорошо это или плохо — вопрос истории, а не политики.

Что потеряет Россия (и ее союзники), отмежевавшись сейчас от кавказских проблем? Первые и самые очевидные последствия такого шага: война (или войны) на южных границах России, поток русско- и нерусскоязычных беженцев, не принятие которых нельзя, а обустроить невозможно, потеря целого «куска» общесоюзной экономики и производителей-монополистов, угроза терактов на территории России, рост агрессивных настроений в южных областях, по которым война на Кавказе ударит тяжелее всего. О том, что придет на смену российскому влиянию на Кав-

казе. На мой взгляд, это вопрос риторический — уйти придется, и чем раньше, тем лучше. Кавказ становится ненадежной, дорогостоящей и опасной обузой. Вопрос лишь в том, где и как остановиться. Рано или поздно он встанет перед любым российским правительством.

Империя решала межнациональные проблемы в своей системе. Империи нет, а на смену ей пришел пока лишь призыв к переговорам. Но какую из национальных проблем удавалось решить этим путем?

Отказ от Кавказа, немедленный вывод войск из Закавказья и проведение новой границы по казачьим областям — вот выход из сложившегося положения. Что касается русских, живущих на Кавказе, то поток беженцев неизбежно будет нарастать, и с этим надо считаться. Необходимо будет закрыть границу от экономических эмигрантов, ввести особый режим въезда на территорию России и ввоза обесцененных денег. Потеря Грозного и Баку не будет столь болезненной, поскольку эти районы в значительной степени утратили свой нефтяной потенциал.

России необходимо уйти, занять выгодные позиции и выжидать, ни в коем случае не вмешиваясь в кавказскую политику.

В свое время империя встала на защиту единоверцев в Закавказье. С одной стороны, этот шаг спас Грузию и Армению, с другой — привел к Кавказской войне. Многое изменилось с тех пор, но одно осталось неизменным — идеализм в политике чреват большой кровью.

У разных народов — разные системы ценностей. Забывая об этом, мы рискуем причинить вред и им, и себе.

Олег АЙРАПЕТОВ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА «ТЕЛЕ-ВИДЕОСИСТЕМЫ «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»:

— высокое качество — высокая цена — высокая прибыль
— забота о клиенте, гарантии и непринужденная обстановка

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ проектирование, поставку, монтаж и гарантийное обслуживание:

— систем спутниковой связи на базе аппаратуры отечественного и зарубежного производства,
— телевизионных и видео-студийных комплексов и аудио-визуальных систем на базе аппаратуры фирм: AMPEX; THE GRASS VALLEY GROUP; SONY; JVC
— комплексов аппаратуры синхронного перевода до 12 языков, аудио-видео и компьютерной информации для оборудования пресс-центров, конференц-залов,
— издательских комплексов, приборов и инструмента специального назначения производства США,
— разработку программного продукта.

Все работы производятся «под ключ».

Оплата в рублях и СКВ.

тел. 946-28-98

Михаил ШЕВЕЛЕВ

АЗЕРБАЙДЖАН:

первый исключенный из СНГ?

Эльмира АХМЕДОВА

Новогодний подарок преподнес Национальный совет Азербайджана своему президенту. НС отказался ратифицировать подписанное Аязом Муталибовым алма-атинское соглашение о СНГ.

Обладающий законодательными полномочиями НС заявил, что вступление в Содружество каких-либо государств противоречит акту о независимости, провозглашенному республикой. Четко по этому поводу высказалась и многочисленная оппозиция президенту, составляющая влиятельную часть НС: «СНГ — это попытка сохранить старую империю в новом варианте». Маневр президента в создавшемся положении был предсказуем: он обратился в Верховный Совет, ограниченный в своих полномочиях, который, как полагают лидеры оппозиции и Национальный совет, проголосует за СНГ.

У оппозиции остается два хода, и оба она использует. Лидеры национально-демократического движения Иса Гамбаров и Этибар Мамедов призывают к объединению оппозиции. А Народный фронт Азербайджана (НФА) требует гласного обсуждения предстоящего освобождения цен.

Призывы к единству, как показывает история противостояния оппозиции и Аяза Муталибова, остаются декларативными, так как президент умеет обращать своих противников во временных союзников. Что касается предстоящего реформирования цен, то атмосферу напряженного ожидания усиливают слухи, подогреваемые молчанием властей. Пресс-секретарь премьер-министра Камилль Катибли был лаконичен: «Мы берем за основу российскую либерализацию, но когда — неизвестно». Это позволяет оппозиции использовать аргумент о новой колониальной зависимости, чем и объясняется жесткость позиций Национального совета, убежденного, что если Азербайджан войдет в СНГ, то он окончательно лишится независимости.

Правовая щекотливость ситуации усиливается еще и тем, что референдум 17 марта 1991 года сказал однозначное «да» бывшему СССР. Новый референдум 29 декабря того же года призван с некоторым опозданием подчеркнуть стремление Азербайджана к независимости. Его итоги в условиях, когда развалился СССР, однозначны — большинство проголосовало за независимость.

Единственное, в чем едины и оппозиция, и официальная власть, — это проблема Нагорного Карабаха. К числу алма-атинских удач президента здесь относят его требование о подчинении войск СА и ВВ МВД Азербайджанской республики, а также соглашение о выводе войск из упраздненной НКАО. Требования других участников СНГ решать карабахскую

проблему мирным путем, не нарушая прав армянского меньшинства, расценено Президентским советом Азербайджана как вмешательство во внутренние дела республики, что вновь ставит под сомнение ее вхождение в Содружество независимых государств. И одновременно возрастает вероятность исключения республики из СНГ, если в Карабахе не будет остановлено кровопролитие. Значительно осложняет положение и просьба непризнанной в Азербайджане Нагорно-Карабахской республики о принятии ее в СНГ. Поводом для молчания учредителей СНГ стала разрабатываемая единая программа в отношении национальных автономий. Изменения, которые может претерпеть эта программа, зависят от первооткрывателя национального вопроса в бывшем СССР — Нагорного Карабаха, позиции Азербайджана и чутья его президента Аяза Муталибова, уже раз изменившего ему во время августовского путча.

МОЛДОВА:

между Бухарестом и ...Тирасполем

Александр КАКОТКИН

Борьба за ратификацию соглашения об СНГ в парламенте Молдовы ожидается нешуточной. Для нее необходимо квалифицированное большинство в две трети голосов, чего президент пока не имеет.

Политическая обстановка в республике характеризуется усилением двух противоположных тенденций: «румынской» и «сепаратистской». Первого декабря группа молдавских и румынских депутатов организовала Национальный совет воссоединения. Почти одновременно Кишинев открыл румыно-молдавскую границу для граждан обеих республик. Пока идеи воссоединения особой популярностью среди населения не пользуются, они сильны лишь среди творческой интеллигенции. Однако после массовых поездок молдаван за Прут положение может существенно измениться уже через несколько месяцев. Кроме того, в конце декабря заявил о своей ориентации на воссоединение оппозиционный Народный фронт Молдовы (НФМ), самая крупная политическая организация республики. Видимо, с учетом этих факторов президент Снегур решил сыграть на опережение. Он предложил немедленно провести референдум о воссоединении и навсегда закрыть этот вопрос.

С другой стороны, в последнее время активизировались местные «сепаратисты» в лице Гагаузии и Приднестровья. В принципе руководство Молдовы готово рассмотреть вопрос о национальной автономии Гагаузии. С Приднестровьем дело обстоит гораздо сложнее... Тираспольские политики смогли за два года, что называется, на ровном месте построить уникальное образование — Приднестровскую Молдавскую республику (ПМР). Опираясь на солидный экономический потенциал Левобережья (37 процентов ВВП Молдовы при 17 процентах населения), они создали почти все республиканские структуры, вплоть до собственной разведки и национальной гвардии. Становление ПМР сопровождалось кровопролитными попытками Кишинева усмирить мятежников, в ходе которых требования Тирасполя все более ужесточались. После декабрьского побоища в Дубоссарах ПМР настаивает минимум на федерации с Молдовой. Еще одна кровь — и, возможно, встанет вопрос об отделении. А голыми руками приднестровцев теперь не возьмешь. Можно спорить о правомочности создания ПМР, легитимности выборов и т.д. Но фактически республика существует. Большинство населения (включая 70 процентов левобережных молдаван) ее поддерживает и готово защищать ценою жизни, что и показали события 13 декабря.

В правительственных кругах Кишинева идет своеобразная «борьба под ковром». К противостоянию «мягких» и «жестких» по отношению к сепаратистам скоро, похоже, добавится конфликт между сторонниками СНГ и «румынофилами». Советник Мирчи Снегура Петру Сандулаки считает, что «президенту приходится очень тяжело», а совпадение по времени отъездов из республики президента с кровопролитиями в Приднестровье «наводит на очень серьезные размышления». Победа «румынского» курса может закончиться для Молдовы потерей Левобережья. Сближение с СНГ будет сопровождаться усилением давления на Тирасполь со стороны Киева и Москвы, не желающих иметь в Содружестве опасный раскольнический прецедент. В пропитанном «оборонным сознанием» Приднестровье это чревато резкой ответной реакцией. Сохранение же статус-кво означает, что злейшие враги — НФМ и ПМР — становятся объективными союзниками в борьбе против официального Кишинева. При таком раскладе центристу Мирче Снегуру позавидовать трудно. Удержаться «на равном расстоянии» от СНГ и Румынии да плюс найти общий язык с Гагаузией и Приднестровьем для сохранения целостности республики — это поистине политическая сверхзадача.

ТАТАРСТАН:

голосование состоялось, дебаты продолжаются

Артем КАРАПЕТЯН

Открывшаяся 23 декабря сессия Верховного Совета Татарстана долго колебалась в выборе символа для герба суверенной республики. Вариантов было два — мифический дракон Зилант, по преданию живший возле Казани, или белый барс. В конечном итоге барс оставил далеко позади пожилого дракона.

Ориентируясь на скорость барса, парламентарии Татарстана взялись за решение сразу нескольких крупных политических проблем. Наиболее важная из них — вопрос о СНГ, отношение к которому неоднозначно. Парламентскому обсуждению предшествовала публикация в местной прессе открытого письма нового председателя казанского горсовета Рафика Гумерова, который обвинил участников брестской встречи в размежевании по национальному признаку: «акцент делается на славянском характере союза трех государств». Впрочем, казанский руководитель вскоре дезавуировал свои слова, заметив, что «не имея текста соглашения, невозможно дать ему оценку».

«Я нормально отношусь к СНГ, — заявил президент Татарстана Ментимер Шаймиев. — То, что три лидера собрались в Минске и, не теряя времени, на долгие разговоры, заключили соглашение, я расцениваю как поиск путей к возрождению нового Союза. И для суверенитета Татарстана я в этом опасности не вижу».

26 декабря Верховный Совет Татарстана приступил к обсуждению вопроса об отношении к СНГ. Представители национального движения представили проект декларации о вхождении Татарстана в СНГ на правах учредителя. В этом — главная проблема. «Возможность существования суверенного государства в составе другого суверенного государства — это чисто имперская выдумка российского происхождения с целью удержания любыми путями «единой и неделимой» — так сформулировал свою позицию один из лидеров этого движения Наиль Мансуров.

Мнение демократической оппозиции выразил редактор газеты «Известия Татарстана» Юрий Алаев: «Нельзя войти туда, куда нас пока не приглашают». Парламентарии демократического толка протестуют против вхождения Татарстана в СНГ, так как считают, что он входит туда автоматически в составе России. Сторонники полного суверенитета считают настоящий момент наиболее подходящим для того, чтобы окончательно отмежеваться от России и на равных с ней и с другими республиками войти в СНГ, который явно будет довлеть над Татарстаном меньше, чем прежний Союз.

В результате декларация была поставлена на голосование. «Решение принято» — высветилось на электронном табло. Но оказалось, что парламент не собрал кворума.

Группа демократических депутатов во главе с одним из лидеров фракции «Народовластие» Александром Штаниным потребовала пероголосования. Вопрос об этом будет решен во второй части сессии, которая перенесена на конец января.

УКРАИНА:

с купоном под европейское солнце?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Предновогоднее обсуждение руководителями правительств СНГ экономических программ на 1992 год обострило отношения между Украиной и Россией. Возвратившаяся из Москвы в Киев делегация во главе с первым вице-премьером Константином Масиком заявила в парламенте, а затем по телевидению о нежелании России перенести

срок либерализации цен со 2 на 15 января нового года. Украина утверждает, что не готова к повышению цен из-за отсутствия денег, которые печатаются в Москве. А Москва, обещая наличность, постоянно оттягивает срок ее передачи. Ситуация, по словам Константина Масика, сложилась критическая: за последние полгода в республике не выплачено 2,5 миллиарда рублей зарплаты. Более обеспеченные деньгами россияне скупают товары не только в Харькове, Полтаве, но и в Житомире, Ровно. Одесса, охраняя город от вымывания товаров, частично перешла на расчет в долларах. Константин Масик заявил: «Если Россия введет новые цены, мы — купоны».

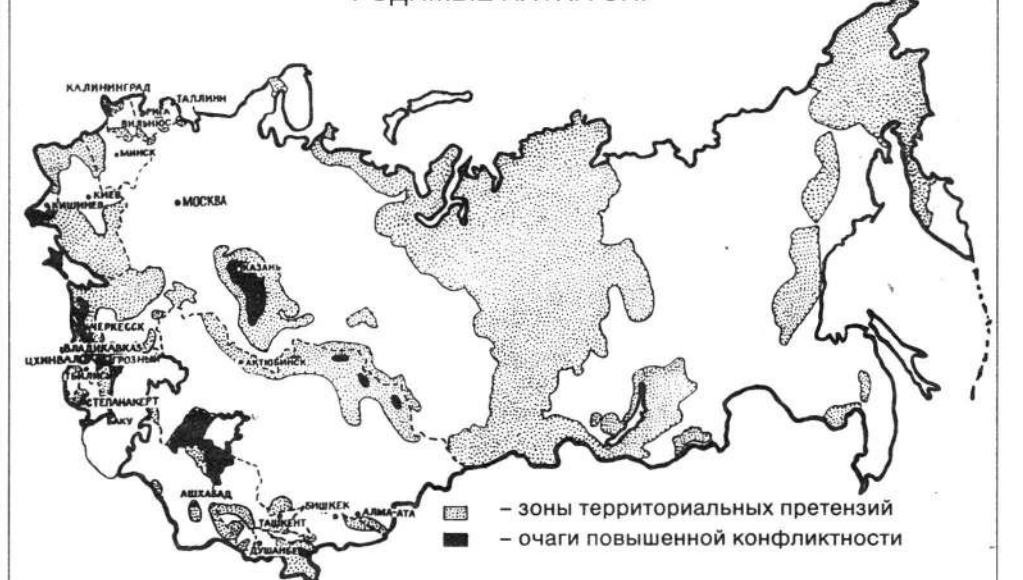
Как сообщил корреспонденту «МН» пресс-секретарь президента Украины Владимир Шляпошников, республиканская казна не в состоянии напечатать 10 миллиардов требующихся на январь купонов. Это делает ситуацию тупиковой. Украина, провозгласив независимость, вновь зависит от Москвы.

Украина и Россия становятся не только равноправными партнерами, но и соперниками как в экономике, где еще предстоит решать вопрос о бывшей союзной собственности, так и во внешней политике. В первом случае даже пеленочный возраст СНГ доказал, что объявить бывшие всесоюзные предприятия «своими» — это формальность, ибо они работают как единый часовой механизм или несут колоссальные убытки, попав в зависимость от местных властей. Так что партнерам-конкурентам предстоит искать форму собственности на новой основе.

И Россия, и Украина претендуют на место под европейским солнцем. Это в перспективе. А в действительность коррективы внес президент Грузии Звиад Гамсахурдия, обратившийся к президенту Украины Леониду Кравчуку с просьбой о посредничестве в конфликте грузинского правительства с оппозицией. Учитывая конкуренцию России и Грузии за сферы влияния на Кавказе, а также отказ российского руководства подписать экономическое соглашение с грузинским правительством на 1992 год до урегулирования юго-осетинского конфликта, Кравчук оказывается в сложном положении.

Если удастся примирить враждующие стороны, он обретает ореол миротворца и выходит за рамки регионального политика, тем самым повышая рейтинг Украины в глазах Европы. Но неудача — весьма вероятная — такой посреднической миссии приведет к обострению отношений между Украиной и Россией не только в экономической, но и во внешнеэкономической области.

«РОДИМЫЕ ПЯТНА СНГ»

СНГ унаследовал от СССР территорию, третья часть которой — потенциально взрывоопасная зона, и объединил народы, среди которых 30 миллионов проживают на землях, охваченных одновременно множеством территориальных конфликтов. Карта свидетельствует: все стороны должны одновременно отказаться от своих притязаний — только тогда возможен возврат к миру.

Карту составила Ольга Глезер.

ОБЪЕДИНЕНИЕ "МММ" РАСШИРЯЕТ СФЕРУ УСЛУГ!!!

"МММ" ПРЕДЛАГАЕТ:

одежду и обувь,

**радио-
и телеаппаратуру,**

**бытовые
электроприборы
(от фена
до микроволновой
печи)**

**– производства
ведущих фирм мира.**

**Организациям и частным лицам
"МММ" создает оптимальные условия
при покупке товаров:
расчет в рублях
без предоплаты
поставки в любом количестве
с приложением инструкций на русском языке.**

**БИРЖЕВОЙ ОТДЕЛ ОБЪЕДИНЕНИЯ "МММ"
ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ БРОКЕРОВ НА:**

- Московской товарной бирже, брокерская контора N 431, т. 536 75 26
- Московской центральной фондовой бирже, брокерская контора N 157, т. 930 32 34
- Бирже "Алиса", т. 563 69 97
- Буковинской универсальной бирже, брокерская контора N 101, т. 33 280
- Калининградской товарно-фондовой бирже, брокерская контора N 1 117, т. 27 17 43
- Российской лесной бирже, брокерская контора N 256, т. 238 79 66
- Сургутской товарно-сырьевой бирже, т. 183 49 95
- Тюменской товарно-фондовой бирже, брокерская контора N 423, т. 22 76 89

ВНИМАНИЕ!

Любые торговые операции
на чрезвычайно выгодных условиях:
— разность между предоставленной ценой и реализованной 30 %
— сумма сделки по каждой позиции не менее 100 тыс. руб.
— за обслуживание 2% от суммы сделки!!!

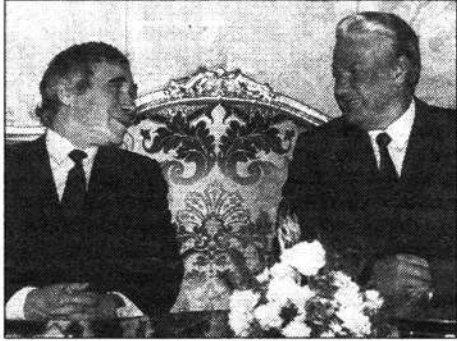
Телефон для справок в Москве 563 69 97.

Товары от "МММ" — лучшее приобретение за рубли!

**Наш адрес:
109518, Москва,
ул. Газгольдерная, д. 10.
Проезд:
метро "Текстильщики",
автобусы 29, 725,
остановка
"Вычислительный центр".
Телефоны:
(095)
171-13-81, 171-03-97,
173-44-15, 171-06-90.**

ЖЕЛЬО ЖЕЛЕВ

президент болгарской республики Жельо Желев беседует с обозревателем газеты Наталией Геворкян, главным редактором Леном Карпинским и сопредседателем совета учредителей «МН» Александром Ципко

Те, кто знал его в «до революционный» период, утверждают, что Жельо не изменился. В подтексте: остался самим собой и в президентском кресле. Невысокого роста, широколицый, с доброй улыбкой, несколько стеснительный, так показалось, официальным костюмом — короче, очень неофициальный по своему складу человек в очень официальном кабинете «бывшего» — таким мы увидели Жельо Желева в тот день, когда начинался его предвыборный марафон.

МН Бывший соцлагерь развалился. Тем самым возникли условия для возрождения и развития полноценного исторического союза между нашими народами. Но наследие казарменного прошлого дает о себе знать: явно деформировались и ослабли традиционные связи между Россией и Болгарией — как в экономике, так и в культуре. Разве можно оправдать подобные «разрывы» тем, что недавние узлы были деспотическими?

— Коммунистическая партия долго эксплуатировала традиционные симпатии болгар к России в целях насаждения оголтелого советизма. «Болгаро-советская дружба — как солнце и воздух для всякого живого существа», «У наших народов должна быть одна кровеносная система» и прочее в таком духе. Все это было уничижительно и, конечно, фиксировалось в сознании людей как стремление нашей номенклатуры и самого Живкова заслужить одобрение Москвы. Для двух поколений между коммунизмом и Россией ставился знак равенства, эти понятия, казалось, окончательно слиты. Но я сам удивился, как заметно все начало меняться, когда старый Советский Союз фактически распался, а в России к власти пришли демократические силы. Не думал, что народ так быстро ориентируется, особенно после августовского путча, и разделит эти две вещи: русские люди и советские оккупанты.

МН Считаете ли вы, что обоснованная общая ненависть русского и болгарского народов к тоталитарному строю не перерастет в их взаимную враждебность друг к другу, что мы имеем дело лишь с временными и поверхностными реакциями?

„... новое политическое время в Болгарии... родило целую галерею политических личностей, пришедших как бы из небытия...“

— У нас есть люди с замашками ниспровергателей. Люди, которые хотят быть сверхреформаторами, сверхпатриотами, они делают всякие глупости. Я думаю, в конце концов это уйдет.

Что касается наших связей, то они будут развиваться. Они имеют глубокие корни. Общее между нашими народами — это как небо, земля, вода и т.п. Очень древнее общее.

Потом ведь была русско-турецкая война, которая сыграла для Болгарии историческую роль — освободила от векового турецкого рабства.

Так что невозможно, если даже поставить себе такую задачу, изолировать два наших народа, соорудить какие-то барьеры между ними. Скорее речь сегодня идет о том, что при рыночной экономике очень осложняются культурные связи. У нас, например, нет ваших газет, журналов. Цены на них для нашего населения, интеллигенции оказались абсолютно непосильными. Еще в 1989 году я, например, получал почти все: и «Московские новости», и «Известия», «Правду» тоже получал, имел ваши «крамольные» журналы. Но уже на следующий год я оказался без русских газет и журналов. Так получилось у всех.

МН Нам остается только принять ваш упрек, но учтите, и в родной стране наши издания и читатели оказались в тяжелом положении. И эти испытания не от рынка идут, а от его отсутствия, от долгого нашего топтания перед рынком. Посетив Болгарию, мы еще более в этом убедились. В Софии положение на потребительском рынке по сравнению с Москвой сказочно прекрасное.

— Через год и у вас так будет.

МН Вот обмен опытом по конкретной модели выхода из экономического кризиса имел бы для нас огромное значение. Почему и как вам удалось совладать?

— Хотел бы сообщить вам кое-что. Во время недавней поездки в Москву в разговоре с Ельциным я три раза попытался внушить ему: начало реформ — до освобождения цен. До этого правительству нужно обеспечить поддержку профсоюзов, политических партий и организаций, не пользоваться трудностями реформы в целях попу-

лизма, демагогии. Это очень опасно: ведь каждый может «сорвать» правительство в обстановке таких тяжелых испытаний народа.

Далее необходимы индексации к зарплатам, чтобы компенсировать потери покупателя и не убить реформу. Без такой поддержки очень рискованно действовать. Особенно у вас, где социально-бытовая ситуация менее благоприятна. Например, самое простое: у каждого болгарина, у каждой болгарской семьи есть такая «стеклянная крепость». Консервы всякие — томаты, мясо, курица. По крайней мере, 100-150, 200-250 таких банок есть у всех. И в кризис они могут спасти себя. Один из моих друзей шутил, что вся Болгария так запаслась, что может выдержать атомную войну. Но насколько я знаю ваш быт, у ваших семей почти никаких запасов нет. И ужасаюсь тому, что, когда исчезнут из магазинов капуста, картошка и другие элементарные продукты, когда это положение затянется, разгневанная толпа может начать все крушить, не признавая никаких идеологий, никаких реформ и платформ.

МН Из того, что вы сказали, следует, что радикальная экономическая реформа — это не столько движение цен и вещей, сколько правильный прогноз социального поведения населения.

— Безусловно. Это политический вопрос: подготовить население, в частности через средства массовой информации. Объяснить обыкновенным людям, почему реформа абсолютно неизбежна и как она будет идти. Повторяю, у нас была обеспечена поддержка трехсторонней комиссии — синдикатов, правительства и работодателей. Эта ко-

миссия восемь месяцев была своеобразным социально-экономическим правительством, которое все время заседало. Если где-то забастовки — шли, объясняли, искали компромиссы.

Главная — среди прочих — опасность «бешеной» инфляции. Если на каком-то этапе не удержать цены и продолжать компенсировать, значит, печатать деньги. И тогда все летит к черту.

МН А как же быть?

— Не увеличивать без конца зарплаты, компенсации должны быть меньше, чем рост цен. Здесь уровень жизни обязательно понизится — у нас на 40 проц. Мы сделали ошибку. Освобождению цен с самого начала не сопутствовала демонополизация промышленности, так называемая малая приватизация, скажем, продажа бензостанций, кафе, предприятий пищевой промышленности. Все это нужно сразу продать, чтобы государство получило деньги и ими маневрировало. И одновременно развязать поисковую активность частного. Скажем, был личный гараж, теперь стало кафе, великолепно сделанное. Главное — появились товары, конечно, они дорогие, но они есть. Если есть инициатива у населения, то оно знает, что и как делать.

МН Политический проигрыш Горбачева — хотя он останется великим реформатором на все времена — в том, что он семь лет уговаривал страну научиться плавать, стоя на тоталитарном берегу, и лишь потом нырять в стремнину рынка.

— Он, видимо, не читал Гегеля, не был философом. Научиться плавать, не замочив пятки?..

МН Вы как раз философ. Опыт Горбачева трагический. Вы президент такого же переходного этапа в своей стране. Не обречены ли и вы на трагическую участь?

— Я надеюсь уйти от власти до того, как наступит трагедия. Но, как у нас говорят, медведя бояться — в лес не ходить...

Вы правильно употребили понятие «трагическое» применительно к Горбачеву. Я думаю, он действительно историческая фигура. Я написал еще во времена Живкова в 1988 году политический портрет Горбачева. В отличие от его предшественников, ему был свойствен политический прагматизм. Это помогало Горбачеву на каждом этапе перестройки овладевать новой ситуацией. Очень ценное качество. Во всяком случае, он не был доктринером. В то же время он был ограничен в теоретическом смысле. До последнего момента верил в коммунизм, в ценности коммунизма, в то, что можно спасти эту систему, так ее реформировать, чтобы освободить от всего плохого и оставить только самое хорошее. Это была его большая иллюзия. По-моему, он не понял две вещи: что в Советском Союзе предстоит, с одной стороны, разрушить тоталитарную систему, но кроме того, разрушить и империю. Очень трудная задача, и меня удивляет и радует, что все перемены в Советском Союзе происходят до сих пор без большой гражданской войны.

МН Вы были в Москве и общались с Ельциным, но не встретились с Горбачевым. Что это — прозорливая тактика политика или встреча просто не получилась?

— Мы были приглашены в гости Россией. Администрация Горбачева заявила нам, что он не может встретиться с нами в назначенное время и назначает другое. Но это было время, когда мы должны были быть у Ельцина. Горбачев был очень раздражен, мы были огорчены, но не могли поступить по-другому. Если вы идете к знакомому, который вас пригласил в гости и подготовился, а потом, встретив другого человека, забываете о первом, вы поступаете некрассиво.

МН Что бы вы пожелали нашему народу в новом году?

— Конечно, я желаю всевозможных человеческих радостей. А в масштабном плане — решительной и успешной рыночной реформы как первейшей предпосылки всех иных счастливых достижений.

ДОСЬЕ «МН»

Жельо Желев родился 3 марта 1935 года в селе Веселиново, округ Шумен. В 1958 году окончил Софийский университет по специальности «Философия». Высказанные им в диссертации взгляды были расценены как критика ленинского учения о материи и привели Желева к исключению из числа аспирантов. Он был исключен из Болгарской компартии, а в 1966 году окончательно снят с работы, арестован, осужден и выслан из Софии. В 1972-1974 годах работал социологом, с 1975 года — научным сотрудником Института культуры. Его книга «Фашизм» (вышла в 1982 году) была запрещена властями. В 1987 году защитил докторскую диссертацию на тему «Реляционная теория личности». Являлся одним из основателей Экологического комитета в защиту города Русе и Клуба в поддержку гласности и перестройки, возникших еще до свержения Т.Живкова. В 1989 году избран председателем координационного совета Союза демократических сил Болгарии. С декабря того же года является председателем Совета демократических сил. 1 августа 1990 года избран президентом.

Сегодня перед нами — начало. Начало жизни вне утопии. Наши соседи и товарищи по сэзовским несчастьям это начало уже миновали.

Конечно, их европеизированный костюм на нашего, хоть и исхудавшего богатыря не натянешь. Но примерить все же стоит.

В ранние шестидесятые специально учил язык — краковский «Пшекруй», варшавские «Шпильки», «Фильм» и «Перспективы» были глотком — неполным, полупридушенным, но свободы. О существовании «Нью-Йорк таймс», какого-нибудь «Тайма» только слышали, а польские журнальчики на плохой бумаге, со съехавшими цветными картинками можно было купить в обычном киоске даже в нашей провинции. И хоть что-то узнать о жизни в нормальном мире и порадоваться вольному тону, всеохватывающей иронии...

КАК В ПОЛЬШЕ...

Попытка заглянуть в близкое будущее

В семидесятые, после подавления гданьских волнений судостроителей, услышал от кого-то расхожее: «Живут лучше нашего, а все гоношатся! Пшени...» — и чуть драть не кинулся. За Цибульского и Вайду, за Лема и Леца... Впрочем, из-за отношения еще к костюшковским повстанцам в России бывали дуэли.

И вот другое время, и Польша другая, и Россия не та. Что же осталось?

Соотношение. Был барак их в нашем лагере самым веселым, а точнее, самым «западным». Так и теперь они далеко рванули по той дороге, на которую мы еще только ступаем, охая от страха и запугивая друг друга грядущими рытвинами и ухабами. Они же, кажется, понабивав на этой пересеченной местности шишек и синяков, приспособились и перемещаются довольно удачно.

Что в магазинах все есть, это не диво: и в семидесятые-при всех их сетованиях на свои нехватки, при всей нашей теперешней ностальгии по застойной колбасе-жили они лучше нашего. Сейчас же разрыв, конечно, увеличился: мы, протоптавшись семь лет в экономической нерешительности, вовсе опустошили прилавки, они, попрощавшись с социалистическими иллюзиями, решительно довели магазинный пейзаж почти до средневропейского. Они начинали с челночных рейсов через нашу границу — сюда с тряпками, назад с утюгами. Мы теперь точно повторяем их путь — только здесь утюг достать уже почти невозможно, а там с тряпками все лучше и лучше. Четыре года назад мой приятель, журналист, получал по их тогдашнему «черному» курсу 20 долларов, а я, к собственной советской гордости, по нашему тогдашнему — 60. Сейчас он по их легальному курсу зарабатывает 220, а я... Грустно.

Под ледяным ветром и дождем стоит в предждествовский вечер на варшавском Старом Мясте русская женщина. «Не надо пану сигарет?» Чем она торгует? «Винстон», скупленным дома по четвертному, никелированными кранами для ванной и матрешками, персонализирующими историю сгинувшей страны. Здесь «Винстон» по 25 рублей, там — по 12000 злотых. Здесь это четверть доллара, там — целый доллар. Льет дождь, распущенная мохеровая шапка намочена, и стекает с нее чужеземная вода по лицу бедной предпринимательницы.

Они спят на полу центрального вокзала в грязных машинах с львовскими, минскими и смоленскими номерами. Они берут штурмом последние, еще пересекающие границу поезда. Для них местные власти печатают по-русски листовку: «Как покинуть Польшу». Некоторое время назад сюда так хлынули румыны, теперь мы их вытеснили. А хозяева раздражаются, но тер-

пят: сами-то ушли недалеко. И на вокзале, кроме русских, спят и местные бездомные — правда, цивилизованно: получают для этого специальное «удостоверение бездомного» и даже талон на бесплатное посещение душевой раз в неделю... И первобытная торговля процветает рядом с европейской: в баре центрального телевидения разложены на столах кустарная бижутерия, какой-то явно поношенный трикотаж, народ толпится — продают друг другу обновки «второй руки» к Рождеству...

Но нищих на улицах и в переходах куда меньше, чем сегодня в Москве. А «мерседесов» и «БМВ», проносящихся мимо этих нищих, куда больше. Контраст тот же, но с балансом сильно смещенным в сторону нуворишей. Как бы иллюстрируемый уличной вектор движения к нормальной жизни.

Вот что совершенно такое же — новую власть ругают отчаянно. Карикатуры на пана Валенсу такие, что даже наш беспредел по отношению к ушедшему президенту кажется деликатностью. И что горько, в особенно жесткую оппозицию уходит интеллигенция. Кто-то, не говоря вслух, жалеет об утраченной партийной прикормленности. Бойцам идеологического фронта ПОРП воздавала по заслугам не меньше, чем КПСС, а престижа было даже больше, чем у нас... Кто-то искренне мучается кризисом, крушением культуры, оставшейся без государственного злотаго... Кого-то оскорбляет жестокая прагматизация жизни, и когда владелец бакалейной лавки проносится в «порше» мимо дражного «трабанта» знаменитого режиссера, в воздухе проскакивают искры ненависти...

Добавляется к этому неумелость новых властей и их генетическая предрасположенность к номенклатурности — вещь до боли и нам знакомая... Добавляется огосударствление костела и окостеливание государства-тоже понимаем. Мой приятель строгил о постоянном присутствии священников на телеэкранах: «поп-звезды». Там рассказали анекдот: «Почему у тебя нет телевизора? Я атеист...» По статистике чуть не каждый четвертый поляк сочувствует идее возвращения монархии... Той же дорогой идем, товарищи! И все же — прилавки, прилавки, прилавки. Колбасы, колбасы, колбасы. И средняя зарплата — 200 долларов. Ну-ка пересчитайте по нашему курсу... То и оно.

Очень полезно это — увидеть, как в Польше. Начинаешь лучше понимать, что дорога предстоит трудная, грязная и разбитая, а с поправкой на наши масштабы путь будет еще и длиннее. Но другого к сносной жизни нет.

Александр КАБАКОВ
Варшава

ЧТО НАМ ОСТАВИЛ СОЦИАЛИЗМ

ИНТЕРВЬЮ «МН»

Доктор Букзайн в ночь падения берлинской стены стал, можно сказать, наследником всей администрации бывшей социалистической ГДР. Да и сидит он в кабинете, который раньше занимали премьер-министры Модров и Де Мезьер. Но даже в том, как расположилось ведомство Букзайна в бывшем здании гдээрзовского совмина, уже виден несоциалистический подход: самому аппарату Букзайна занимать огромный серый дворец накладно, поэтому, не боясь уронить себя, ведомство уступило часть бывшего совмина двум другим министерствам, и страховой компании.

— Собственно, атмосфера и помещение старого правительства ГДР больше всего поразили меня при переезде из Бонна в Берлин, — говорит доктор Букзайн. — Небольшие, темные, тщательно изолированные кабинеты — для нас это ненормально. Огромный контраст с ведомством федерального канцлера в Бонне.

— Здесь неудобно делать политику?

— Политику пока делают не в Берлине, а в Бонне. Мы поддерживаем и проводим в восточных землях политику федерального канцлера. Решаем и отдельные задачи. Скажем, переезд правительства в Берлин.

— А с чего вообще вы начинали в восточных землях?

— С решений неприятных, но необходимых: мы оказались правопреемниками правительства ГДР. Одна из проблем — пересмотр пенсий. Само понятие «персональная пенсия» в нашем обществе неприемлемо. Ведь каждая такая пенсия назначалась раньше здесь не по закону, а по чьему-то личному решению. Но, с другой стороны, персональные пенсионеры — люди пожилые, немало вдов работников аппарата. Также непросто было пересмотреть карьеру восьмисот сотрудников старого совмина, лишь сорок из них остались в нашем ведомстве. Начинать мы с того, что создали в восточных федеральных землях штабы по подготовке экономических изменений.

— Вы с мая руководите реформами на территории бывшей ГДР. Как вы думаете, почему канцлер поручил это именно вам?

— В ведомстве федерального канцлера я занимался политическими исследованиями, в том числе программой развития восточных земель.

— Известно, что в государственном аппарате Германии запрещено работать бывшим штаци, партийным функционерам...

— Но никто не запрещает им становиться предпринимателями, работать в бизнесе. Таких примеров уже немало. Характерно, что большинство директоров приватизированных предприятий остались либо их управляющими, либо вошли в попечительные советы.

— Оцениваете ли вы проблему социальной мести как острейшую в восточных землях?

— Это прежде всего проблема из-

С руководителем
ведомства федерального
канцлера в восточных
землях ФРГ доктором
Вильгельмом БУКЗАЙНОМ
беседуют специальные
корреспонденты «МН»
Виктор ЛОШАК и
Юрий
ШПАКОВ.

менения сознания. Да, мы слышим «Отдать всех руководителей и функционеров СЕПГ под суд!» Те, кто к этому призывает, забыли, что живут в правовом государстве. Никакое наказание невозможно без точного соотношения совершенного с законом. Нужны доказательства, а не эмоции. Наша боль — убитые у берлинской стены при попытке переезда на Запад. Общество требует суда над убийцами. Но по документам невозможно определить, кто стрелял, кто убил...

— В Советском Союзе так страстно и много спорят о приватизации, как будто проводят ее первыми в мире. Хотя в двух часах лета, в восточных германских землях, приватизация скоро будет закончена.

— Не совсем так. В восточной Германии полностью приватизированы лишь торговля и общественное питание. Из 10000 промышленных предприятий, которые подлежат приватизации, куплено чуть меньше половины — 4600. За них получено двенадцать миллиардов марок, на которые мы создали или сохраним 800 тысяч рабочих мест. Вообще мы начали приватизацию с появления попечительского ведомства, которое само по себе стало крупнейшей европейской фирмой. Действует она в трех направлениях: продажа здоровых, с точки зрения покупателя, предприятий; те, которые нуждаются в значительных изменениях, остаются в руках попечительного ведомства. Оно же и вкладывает в них деньги. Наконец, треть — это остановка предприятий, у которых нет перспективы выжить. Последние — это, как правило, средние и мелкие предприятия со старой технологией либо сориентированные на бесперспективную продукцию, что особенно характерно для восточно-

германской сталелитейной, текстильной, автомобильной промышленности, добычи угля... Сейчас мы заняты сталелитейным комбинатом. Небольшая его часть будет приватизирована, на еще одной части создаем новые рабочие места и, наконец, третью часть просто закроем.

— Что вы думаете о проблеме вывода группы наших войск? Тут и внушительное пока еще количество — 380 тысяч человек, — и задача, как быстрее построить для уходящих офицеров и прапорщиков жилье (из необходимых 55 тысяч квадратных метров, германская сторона финансирует строительство 36 тысяч). Не все-таки, что вас беспокоит здесь больше всего?

— Главная проблема, что многие договоры заключались с прежним руководством, и с кем продолжать переговоры сейчас, неясно.

— Есть ли в восточных землях какая-то отдельная программа адаптации немцев, чья зрелая жизнь пришла на строительство социализма?

— Понимаете, слияние двух государств прошло на фоне стремительного краха ГДР — такого темпа трудно было ожидать. Подобного опыта просто не было в Европе. Режим пал, и мы остались с людьми, которые сознательно всю жизнь строили социалистическое государство. Как и ожидалось, проще ситуацию переживает молодежь, увидевшая и для себя перспективы. Труднее — с пятидесятилетними. Думаю, экономический процесс сращивания двух Германий закончится значительно быстрее, чем психологический.

— Между людьми остается невидимая берлинская стена?

— У нас это называется «менталитет стень». Мы, конечно, понимали, как много будет сложностей. Но все-таки недооценивали их масштабы. Размеры социальной катастрофы в конкретике оказались куда значительнее наших предположений. То же и в экономике: сверхизношенное оборудование, инфраструктура (связь, дороги, вокзалы...) в невероятном состоянии.

— То есть прогнозы были не веселыми, но жизнь оказалась еще хуже?

— Не во всем. Боялись, например, лавинной эмиграции из восточной в западную Германию. Даже анекдот ходил: «Кто последним погасит свет в восточных землях? Хонеккер». Но благодаря быстрому введению в восточной части страны твердой марки, миграцию удалось снизить, хотя она все еще есть.

— Вы работаете в Берлине, а живете в Бонне, как и многие чиновники, присланные в столицу после объединения. Нам кажется, это не вполне нормально.

— Здесь работать интересно — острее чувствуется одна из главных сегодняшних проблем: приспособление друг к другу Востока и Запада. А переезд? Думаю, и у меня, как и у других, он рано или поздно состоится.

По мнению голландского демографа Дирк Ван де Каа, «до 2 миллионов советских граждан готовы уже в настоящее время выехать на запад Европы по социально-экономическим соображениям, а вскоре к ним могут присоединиться еще порядка 6 миллионов их соотечественников». Оценки, впрочем, расходятся. Министр внутренних дел Австрии Франц Лежнак счи-

«армией вторжения» в Европу и Америку?

Прежде всего — беженцы. Только в районе Кавказа уже убиты и ранены тысячи гражданских лиц. За годы идущей здесь необъявленной бесперспективной войны погибли и ранены сотни военнослужащих внутренних войск и работников милиции, тщетно пытавшихся разделить противоборствующие стороны. Нечетное

эти цифры заметно возросли.

В целом по стране число граждан, вынужденно покинувших места постоянного проживания, уже превышает 700 тысяч человек. И это при том, что еще не сдвинулись с мест миллионы людей в Прибалтике, Молдове и Средней Азии, где число кровавых инцидентов также нарастает.

Нетрудно увидеть множество вопиющих фактов явного, «мирного» выталкивания некоренных национальностей из этих бывших советских республик, особенно в условиях спада производства и нарастающей безработицы. Пока не нарастает внутренняя миграция. Если из Узбекистана в 1989 году уехало 97,9 тысячи человек, то в 1990-м — 179,6 тысячи; из Казахстана соответственно: 93,4 - 130,9 тысячи, из Азербайджана: 40,2 - 136,7 тысячи, из Кыргызстана: 17,6 - 40,9 тысячи, из Таджикистана: 20,6 - 60,3 тысячи; Молдовы: 16,3 - 29,8 тысячи. Положительный баланс в республиках Прибалтики сменился отрицательным. В результате, к примеру, из Литвы уехало 11,8 тысячи. Именно такие люди предпочитают уехать на Запад, чем искать пристанища у России, которая, по их мнению, предала их, да и по бедности ничем не может помочь.

Статус политических беженцев, а не «экономических мигрантов», от которых Запад может отмахнуться, имеют шанс получить и малые этнические группы, оказавшиеся за пределами своих национальных республик. Вслед за ними те, кто не имеет отношения ни к одной из республик СССР. В их числе 171 тыс. этнических венгров, 1 млн. 126 тыс. поляков, румыны за пределами Молдовы. Пока европейские страны создают лишь механические препятствия миграционным потокам.

Западная Европа ужесточает свое законодательство, касающееся иммигрантов. Во Франции при найме на работу иностранцев предприниматель должен аттестовать их. Введена совместная ответственность хозяина и наемного рабочего по оплате различных налогов и отчислений на социальные нужды.

Наказания за нарушения закона предусмотрены суровые: конфискация имущества и произведенной продукции, пятилетний запрет на профессиональную деятельность. Подпольным торговцам рабочей силой грозят пять лет тюрьмы. Такой же срок ждет тех, кто помогает иностранцам незаметно въезжать в страну и проживать на ее территории. Тем из прибывших, кто сопротивляется выдворению из страны, грозит заключение от 6 месяцев до 3 лет.

Можно ли понять подобные действия правительства: в

одном только Марселе с населением 850 тыс. человек живут 80 тыс. арабов, 70 тыс. евреев, 60 тыс. армян, вьетнамцы, черные африканцы... Сталкуются уровни жизни и уровни культур, традиции, обычаи, привычки, стиль жизни. Часто обнаруживается несовместимость, выливающаяся во вражду с национальным оттенком.

Число французов, согласных с позицией главы правого Национального фронта Жан-Мари Ле Пена, резко выступающего против иммигрантов, за год выросло почти вдвое — до 32 процентов. Ле Пен, как известно, строит свою политику на призывах отправить домой часть из более чем четырех миллионов иностранцев, проживающих во Франции.

Западные страны еще не выработали эффективного подхода к проведению иммиграционной политики. Попытки ЕС регулировать потоки беженцев не достигают цели. Разработанная им в прошлом году программа по возвращению вьетнамских «буот пипл» — «людей в лодках» — к родным местам была построена на выделении долларовых пособий «проявившим благодушие». На это было ассигновано до конца 1991 года 11,5 млн. долларов. Однако эффект оказался чуть ли не обратный. Число добравшихся до Гонконга вьетнамцев превысило 62 тысячи. Благотворительность, похоже, стала дополнительной приманкой. Моральные и материальные издержки, которые несет западный мир перед лицом миграционных потоков, показывают: перекрыть эти потоки значительно труднее и дороже, чем найти способы и средства для удержания беженцев на дальних подступах к своему дому. Проблему не решит просто гуманитарная помощь, скажем, продовольствием, тем более что она, по признанию самого Б.Ельцина, на этапе распределения «куда-то уплывает». Видимо, нужна последовательная программа содействия модернизации базовых отраслей, обеспечивающих жизнь человека на приемлемом уровне, прежде всего сельского хозяйства, обрабатывающей и легкой промышленности. Только они могут обеспечить и предпосылки создания рынка. В противном случае все попытки перехода к нему «сверху», осуществление конвертируемости рубля и западная финансовая помощь без учета реалий советской монополизированной и милитаризированной экономики могут оказаться холостым выстрелом.

Евгений АНДРЮЩЕНКО,
доктор философских наук.

БЕЖАТЬ? КУДА?

Запад близок к тому, чтобы закрыть свои границы для беженцев

Фото В. Огородниковой / ГАСС

Большая семья трех сестер — Линды, Нелли и Елены, носящих фамилии мужей — Ремпель, Тесс и Гольцман, вместе со своими детьми приехали на постоянное жительство из Казахстана в Германию. Как сложится их жизнь?

Пресса сегодня переполнена материалами об угрожающих масштабах миграции в богатые страны Европы и Северной Америки. Не мудрено, если учесть, что число ищущих убежища только в Западной Европе возросло с 70 тысяч в 1989 году до 442 тысяч в 1990 году. И это при том, что «ядерно-этнический взрыв» на территории распавшегося и терпящего экономическое бедствие Советского Союза пока еще сдерживается инерцией — психологической и организационной.

Что первая волна эмигрантов после вступления в действие Закона «О въезде и выезде» может вынести за пределы бывшего Союза 10 - 15 миллионов, а вторая — 8 - 9 миллионов. Какие же группы бывшего советского общества вероятнее всего пойдут в авангарде того, что в зарубежной прессе называют будущей

число раз обстреливались населенные пункты. Число жертв примерно равно потерям американцев во время операции «Буря в пустыне».

Уже в сентябре 1991 года было зафиксировано 301132 беженцев армян, 204926 — азербайджанцев, 54302 — осетинской национальности, 9948 турок-месхетинцев. С тех пор

«Второй хорватский фронт»

активно действует во многих странах Западной Европы, в США, Канаде и Австралии — там, где живут выходцы из Хорватии. Эта диаспора (а за границей проживает около трех миллионов хорватов) помогает «своим» не только медикаментами и продовольствием. В Хорватию поступает и оружие. Немало и тех, кто едет туда воевать или готовить тех, кто стреляет. Корреспонденту «МН» удалось встретиться с хорватом, который согласился рассказать о «втором фронте». Правда, просил не упоминать его имени.

«Мы считаем, что СССР и США совершили преступление, не сумев предотвратить конфликт в Югославии. Число жертв уже превысило 50 тысяч человек. Заявления об эмбарго на оружие ничего не стоили — оно продолжало поступать. Здесь велась настоящая партизанская война — в отличие от «войны кнопок» в Ираке, но с теми же «Стингерями» против МиГ-29, — жестко начал мой собеседник.

Но мы благодарны сербам, югославской армии и готовы поставить памятник сербскому прези-

денту Милошевичу — ведь теперь весь мир знает, где находится Хорватия. Если еще год назад была возможность создания новой конфедеративной Югославии, то сегодня это совершенно нереально. Инициаторы такой идеи — Словения и Хорватия — на нее уже никогда не согласятся. Ведь война велась именно на их территориях.

Возможны прямые переговоры и заключение мира между Белградом и Загребом, но только без нынешних президентов двух республик, участвующих в конфликте, — Милошевича и Туджмана. Они много раз встречались за «круглым столом», но так ни о чем не договорились. К руководству должны прийти новые лидеры. Они есть в Сербии. В Хорватии главным кандидатом на такую роль был и остается Стипе Месич, которого в Белграде в одностороннем порядке лишили поста председателя Президиума СФРЮ. Он умеет идти на компромиссы, знает обстановку в стране и, видимо, смог бы договориться с сербами.

Но сейчас наша цель — разбить югославскую армию и найти ви-

новных в развязывании войны, передав право решать их участь международному суду в Гааге. Затем — а это самое важное — успокоить народ. Мы не хотим мести. Но с армией должно быть покончено.

Если собрать все капиталы хорватов, живущих за рубежом, то получится около 110 миллиардов долларов. За короткое время и при поддержке единомышленников только мне удалось собрать 2 миллиона марок. Так, в Германии создан благотворительный фонд «Тысяча», членом которого становится каждый, кто внесет 1000 марок в помощь Хорватии. Министр финансов ФРГ он признан благотворительным. Таких примеров много. Мы покупали и будем покупать оружие на свободном рынке, где такой товар, как «Калашников», ровным счетом ничем не отличается от кофеварки. И пусть это оружие стоит в пятьдесят раз дороже — мы его приобретаем.

Сейчас неважно и откуда оно — из ЮАР или Израиля. Ведь и из СССР доставлялись для армии боевые

вертолеты, которые разрушали хорватские деревни и города.

Мы готовы платить и платим профессионалам, обучающим наших гвардейцев воевать. Но «зеленые юнцы» нам не нужны, в том числе и из вашей страны. Им вежливо откажут. Другим же, подготовленным и опытным военным специалистам из бывшего СССР, не будет чиниться препятствий. Тем более что наши языки родственны и хорват всегда поймет украинца или русского. Хотя я лично не хотел бы, чтобы война велась вашим оружием и руками ваших соотечественников.

Поймите главное: в Словении и Хорватии люди не верят никаким заявлениям из-за рубежа и готовы бороться до последнего. Слишком долго мир держался за единую и унитарную Югославию. Но время ушло, пролилась кровь, и от прежних иллюзий пора избавляться.

Если понадобится, то у нас хватит средств, чтобы вести войну еще десять лет».

И. Н.

История — болгарская, тайна — советская

В начале 1949 года Георгий Димитров уехал в Москву и еще в мае был в добром здравии. Через два месяца, когда он умер, его тело было столь исхудавшим, что врачи не обнаружили почти никакой подкожно-жировой ткани. В свой софийский мавзолее главный болгарский коммунист унес еще одну чисто советскую тайну.

Рассказывает доцент Петр ГЫЛЫБОВ — один из ученых, занимавшихся сохранением останков Георгия Димитрова в период с 1955 года и до кремации в июле 1990-го.

После смерти Димитрова, наступившей в Москве, советские врачи провели аутопсию и временное бальзамирование с тем, чтобы затем перевезти тело в Софию. Софийский мавзоль был построен в течение недели. Тело привезли в столицу и поместили в мавзолее, но той же ночью забрали, поскольку необходимых для сохранения тела условий там еще не было. Его перенесли на улицу Шипка, где и по сей день находится Дом советской науки и техники. Именно там группа советских врачей работала над его длительным бальзамированием. Мавзоль был открыт для посещения лишь в декабре 1949 года. Советские врачи, занимавшиеся телом, оставались в Болгарии до 1955 года, переложив затем заботы на болгарских специалистов. Руководителем болгарской группы был мой отец — профессор Георгий Гылыбов, в то время замминистра здравоохранения, а я вошел в нее в 1973 году.

По советским документам, Георгий Димитров умер в 9 часов 35 минут 2 июля 1949 года. В начальном бальзамировании участвовали профессор Збарский, доцент Збарский, профессор Мардашов, профессор Барон, Бруде и Субботин. Но есть одна важная деталь. Этим специалистом пригласили уже после патологоанатомического обследования. Они свидетельствуют, что тело было исхудавшим, как у человека после тяжелой болезни. Это видно и по посмертной маске Димитрова, сделанной сразу после кончины. Мне представляется это странным, поскольку в начале 1949 года, когда Димитров уехал из Софии, здоровье его не было так подорвано. Ясно, что это страшно исхудание наступило уже в Москве. К тому же я видел недавно одну фотографию, сделанную в мае того же года. На ней Димитров держит за руку сына Бойко и выглядит вполне нормально. Говорят, он умер от цирроза печени, но так ли это, никто точно не знает.

Наша группа настолько привыкла к своей работе, что, когда вышло постановление Совета Министров от 17 июля 1990 года о кремации тела и закрытии мавзолея, мне даже стало неприятно. Я предложил: дайте нам два-три дня, мы положим тело в цинковый гроб и похороним его рядом с матерью, чтобы все было по-человечески. Но с нами не согласились. Не согласился и сын Димитрова Бойко, видимо, опасаясь, что тело могут выкопать.

Считаю, что мавзоль ликвидировали под натиском улицы. Этим же объясняется и торопливость, с которой приняли решение Бойко Димитров и Андрей Луканов. Тем самым уничтожили, что бы ни говорили, достижение науки.

Тело лежало в мавзолее с фиксированным положением рук — слегка согнутых в локтях. Когда его положили в гроб, то локти так и остались висеть снаружи. Это произошло в ночь на 18 июля 1990 года. Мы накрыли его саваном. В 6 утра пришел Бойко Димитров, подписав протокол. Затем мы вынесли тело через аварийный выход и погрузили в «Уазик». Никто не догадался прислать хотя бы один цветок от правительства. Мне не хотелось присутствовать на кремации. Туда поехал профессор Димитров. По приезде в крематорий гроб открыли для опознания. Тогда присутствовавшие там парни, техники сбросились, купили цветы и положили в гроб перед отправкой в печь. Неприятная и типично болгарская история.

Записал Спас СПАСОВ,

корреспондент газеты «Полет».

Варна

«МН» ПРЕДСТАВЛЯЮТ

«БИЗНЕС МН» — ДЛЯ ТЕХ, КТО ДЕЛАЕТ БИЗНЕС

Информация — хлеб рыночной экономики: эту простую истину в нашей стране начинают понимать только сейчас. Деловые издания растут, как грибы после дождя, и все же спрос на точную и оперативную экономическую информацию намного превышает предложение.

Нас собрало в стенах экономического обозрения «Бизнес МН» простое и естественное для всякого человека желание видеть практические результаты своего труда. Много лет и сил отдав так называемой советской журналистике, мы, пожалуй, впервые с такой остротой ощутили важность и полезность того, что мы делаем, хотя, выпустив пока лишь три номера, сделали еще крайне мало.

Нас спрашивают: для кого вы работаете?

Отвечаем: для тех, кому надоело сидеть сложа руки, кому опротивело читать глубокомысленные рассуждения о кризисе и путях его преодоления. Мы работаем для людей дела, потому что, по нашему убеждению, они — предприниматели, биржевики, банкиры — будут определять завтрашнее лицо этой страны. Они или никто.

У этих людей свои вкусы. Им не требуются нравоучения и наставления. Они работают по четырнадцать часов в сутки и знают, чего хотят. Но они живут в стране, где до человека быстрее дойти пешком, чем дозвониться, а на добывание элементарной информации нужны недели. Уходит время — уходят деньги. И только мы в состоянии помешать этому.

Шестнадцать полос нашего издания — это графики, таблицы, аналитические материалы, прогнозы. Это банки, промышленность, внешняя торговля, биржи, строительство: нет сейчас другой газеты, в которой бы в таком полном объеме был представлен портрет нашей экономики.

Вы можете убедиться в этом сами, если пожелаете. Для этого достаточно последовать примеру тех, кто уже стал подписчиком «Бизнес МН». В их числе сегодня — крупные предприятия, банки, биржи, представительства инофирм и посольства. Присоединяйтесь к ним, и мы будем работать для вас так же, как работаем для них.

«БИЗНЕС МН»

Чтобы стать подписчиком «Бизнес МН», вам необходимо перечислить деньги на р/с 467533 в Машбанке, корсчет 161608 в ОПУ ПСБ Москвы, МФО 299082, получатель «Бизнес МН». Подписная цена на месяц — 22 рубля, на год — 264 рубля. Копию платежного поручения или денежного перевода с указанием своего адреса и количества экземпляров направляйте: 103829 Москва, ГСП, ул. Тверская, 16/2, «Бизнес МН».

ИНФЛЯЦИЯ: ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ...

Экономический советник правительства России Константин КАГАЛОВСКИЙ отвечает на вопросы редактора «МН» по отделу экономики Владимира ГУРЕВИЧА

МН К моменту выхода этого номера «МН» событие должно состояться. Или может быть еще одна согласованная оттяжка либерализации цен?
— Думаю, это невозможно.

МН И все республики, даже те, которые не хотят, будут вынуждены освободить цены?
— Конечно. У них вообще-то не остается другого выхода в ситуации, когда это произойдет на большей части бывшего СССР. Это общеизвестные вещи, некоторые регионы такой опыт уже имеют. Какое-то отличие в ценах между республиками, естественно, будет, но на самом деле это один рынок и уровень цен в принципе один.

МН Содружество договорилось пока и о сохранении единого рубля, тем не менее с нового года Украина и Беларусь вводят у себя купоны. Как это совместить с минским соглашением и алма-тинской декларацией?
— Украина уже давно планировала купоны, стремясь защитить свой рынок. Но теперь я бы прокомментировал это иначе. Возник кризис наличных денег. В Москве просто не успевают их печатать и отправлять в республики. Поэтому купоны в какой-то степени могут компенсировать нехватку наличности. Это все же лучше, чем ничего. Вообще в период кризиса технические проблемы становятся решающими.

МН Проблема в том, что надо дать ответ одновременно на слишком много вопросов. Скажем, правительство отказалось верстать бюджет на весь 1992 год, поскольку неизвестно, как поведут себя цены. Но каков прогноз хотя бы на ближайшее время, на сколько они «выпрыгнут»?

— Будет, как известно, два вида цен: свободные и контролируемые, которые относятся к уже опубликованному перечню товаров. Предел повышения контролируемых цен, установленный на первое время, — 3-5 раз. Ну, а что касается свободных... Давайте назову общую цифру: государственный бюджет России на I квартал составлен исходя из предпосылки, что цены — все цены «на круг» — повысятся за это время в 2,5 раза. По разным товарам, конечно, картина будет разная, но средний уровень повышения поначалу ожидается именно такой. Он был бы ниже, если бы правительство не проводило компенсационные мероприятия (повышения зарплат в бюджетных организациях и т.д.), которые подталкивают инфляцию. В этом случае, по моей оценке, цены выросли бы меньше чем в 2 раза.

МН А что будет с оптовыми ценами, с промышленностью?
— Тут тоже выделена продукция, цены на которую контролируются. Ключевую роль играет цена на нефть: с учетом вводимого налога на добавленную стоимость она возрастет сейчас в 6,5 раза. И при этом все равно останется заниженной. Вообще в бюджете на I квартал пришлось предусмотреть дотации — 31,5 млрд. руб. На уголь, лекарства, пассажирский транспорт, жилищно-коммунальный сектор и на продовольственные товары — молоко, хлеб.

МН Уверено ли правительство, что после 2 января в магазинах действительно появятся товары?
— Я думаю, это произойдет через неделю, точнее, в течение первой недели. Я был в Польше в 1990 г., когда происходила либерализация цен. И это был критический момент польской реформы, первая неделя января: цены уже повысились, а товары еще не появились. Но этого

времени было достаточно, чтобы все решилось... Я даже думаю, что мы увидим не только товары, но и снижение цен на некоторые из них. Все говорят: какой кошмар, вы посмотрите, какие цены в кооперативных, коммерческих магазинах, что же будет дальше? Но это узкий сектор и ажиотажный спрос. Когда общая масса цен освобождается, то эти цены как раз начинают снижаться. Во всяком случае «прыгать» им особенно некуда.

Я думаю также, что после либерализации цен может снизиться рыночный курс доллара: он не упадет во много раз, но вниз пойдет.

МН У меня сильное сомнение, что появятся, а главное, продержатся на прилавках товары по контролируемым ценам. А для основной массы населения они все-таки главные.

— Мой прогноз на этот счет такой. Все-таки контролируемые цены по этому списку товаров повышаются весьма высоко. И эти товары должны появиться. Даже вначале — они, а потом товары по свободным ценам длительного пользования. Телевизоры, холодильники — на это уйдет и две, и три недели. Раньше мы должны увидеть на полках товары по контролируемым ценам. Хотя через полгода или еще какое-то время они действительно опять могут стать дефицитными.

МН А не быстрее? У всех на памяти

Фото Евгения Кондакова

Одна свинка — 1000 рублей

опыт Павлова, когда цены тоже были повышены достаточно сильно и кое-что кое-где появилось, однако очень быстро исчезло.

— Это зависит от того, насколько успешной будет сама стабилизационная политика, насколько правительство способно контролировать инфляцию. Здесь ключевой момент — позиция Центрального банка. Если банк не будет проводить жесткую денежную, кредитную политику, если не повысит резко ставки процента по кредитам (допустим, до 20 процентов за квартал) и не будет работать над этим совместно с правительством, ни о какой стабилизации не может быть и речи. И о товарах на прилавках — тоже. Банк должен работать вместе с правительством, в одной упряжке, а для этого необходимы очевидные политические решения.

МН Представим самый оптимистический вариант. Банк действительно начинает проводить такую политику, очень жестко контролирует денежную массу, население и предприятия терпят, в общем, «все идет по плану». Каков в этом случае ваш прогноз инфляции на 1992 год?
— Оптимистический прогноз та-

ков: после первоначального всплеска цен инфляция далее составит 3-5 проц. в месяц. В среднем, конечно, поскольку в течение года могут быть отклонения.

МН 3-5 проц. в месяц? В нашей ситуации это было бы замечательно. И вы считаете такое возможным?

— Я думаю, что такой оптимистический вариант реален. Гарантий, разумеется, никто дать не может, но я вижу достаточно шансов на подобное развитие событий. Я говорю об открытой (а не подавленной) инфляции, когда единственным ограничителем роста цен является платежеспособный спрос, когда нет товарного дефицита и когда твердой рукой проводится денежная политика. Это самое важное. Особенно сейчас, когда на правительство идет нажим буквально со всех сторон — все просят индивидуальных льгот. Но на это нельзя идти ни в коем случае. Я считаю, что сегодня был бы необходим специальный указ президента, лишающий правительство возможности предоставлять «индивидуальные» льготы и приостанавливающий на период стабилизации уже выданные. Ведь мы пошли сейчас на очень серьезное решение — бюджет на I квартал должен быть бездефицитным. Мы рашались все расходы, учить. Мы доходы, готовилась реформа налогов.

МН Реально ли это все-таки? При таком колоссальном дефиците бюджета, как наш, свести его в кратчайшие сроки сразу к нулю?

— Это цифры реальные, они взяты не с потолка.

МН Но последствия... Если на

чнется массовое банкротство предприятий? Ясно, что этого не избежать, но рассчитана ли сила удара? Может быть, издержки от сохранения на первое время небольшого дефицита бюджета будут меньше?

— В Польше тоже очень опасались массового закрытия предприятий. Но на самом деле все происходит по-иному. Финансовые трудности, естественно, возникают, но отнюдь не повальное банкротство. Тем более не сразу, не в один день или один квартал...

МН Итак, оптимистический вариант — 5-процентная инфляция в месяц. Ну, а менее благоприятный?

— Страна может жить и с инфляцией где-то 10 проц. в месяц. Но если сохранится неопределенность с банковской, кредитной политикой, если не будет контроля над денежной массой во всей рублевой зоне, то мы можем получить то, что называется «высокой инфляцией».

МН Некоторые прогнозируют гиперинфляцию уже где-то с начала года.

— Гиперинфляция — это более 50 проц. в месяц. Ее у нас еще нет и очень надеюсь, что не будет.

ПРОГНОЗ

В первые дни 1992 года общий рост розничных цен будет гораздо значительнее, чем ожидают многие. Правительство обещает 3-кратное увеличение цен, имея в виду прежде всего удорожание продовольствия. На самом деле можно прогнозировать разовый рост розничных цен не менее чем в 5 раз. При этом цены на многие виды товаров — в том числе продовольственные — возрастут еще значительно, что усилит психологический шок. Наибольшее потрясение испытают жители тех регионов, где в государственной торговле еще имеется какой-то набор продуктов и других потребительских товаров — для них скачок цен станет особенно наглядным. Многие семьи поймут, что мебель, сложная бытовая техника и некоторые виды одежды и продовольствия стали для них окончательно недоступными.

НАПОЛНЯТСЯ ЛИ ПРИЛАВКИ?

В первые январские дни в Москве, Санкт-Петербурге, областных центрах на прилавках появятся товары, о существовании которых многие уже успели позабыть. Круг свободно реализуемых товаров расширится во всех регионах. Этому будет способствовать резкое сокращение спроса — многие попытаются пережить период «адаптации» к новым ценам на домашних запасах. Кроме того, в оборот поступят товары, которые «придерживались» в ожидании повышения цен.

Ако об успехе всего мероприятия можно будет говорить в том случае, если через несколько дней или недель прилавки вновь не опустеют, а, напротив, станут наполняться и дальше. Судя по всему, на это вряд ли можно надеяться.

Установленные правительством России предельные размеры повышения цен на основные потребительские товары «не достигают» до сложившихся сегодня во многих городах цен спроса-предложения — на сахар, молоко, растительное масло и т.д., и по «фиксированным» ценам в свободной продаже эти продукты не появятся. Останутся те же талоны или необходимость нового повышения этих цен.

У населения, руководителей предприятий, предпринимателей уже сформировались устойчивые инфляционные ожидания. Перелом их можно только сильнодействующими средствами — значительным увеличением предложения товаров, резким сокращением платежеспособного спроса. В противном случае, после небольшого перерыва, все по-прежнему будет скупаться в ожидании дальнейшего роста цен.

КАК ЭТО БЫЛО

...В БОЛГАРИИ

Это произошло в феврале 1991-го. К тому моменту болгарские магазины были пусты, товар придерживали в ожидании повышения цен, длинные очереди сметали с прилавков все, что мог приметить глаз. В преддверии освобождения цен специалисты определили новую стоимость «потребительской корзины», в которую было включено около 120 наименований. Разрыв между намечавшейся средней зарплатой и минимальной стоимостью корзины в значительной степени определил сумму компенсаций. Кроме того, были установлены предельные цены на 12 наименований.

Постепенно, в течение месяца после либерализации магазины стали наполняться товарами, а очереди сокращаться. Болгария к началу осени уже коренным образом отличалась от Болгарии февральской. В магазинах не было разве что птичьего молока. Вырвавшиеся на свободу цены лихорадили недолго. Напомним, что лев по своей «ценности» традиционно тяготел к рублю. Так вот к началу либерализации кило гов-

...И СКЕПТИЧЕСКИЙ

Если понимать под либерализацией цен снятие централизованного государственного контроля над ними, то она полным ходом идет все последние месяцы. Сфера действия «договорных» цен уже охватывает большую часть и оптового, и розничного оборота. 2 января произойдет очередное сужение сферы прямого государственного контроля за ценами и повышением уровня тех цен, которые еще остаются фиксированными.

Товарам же взаться практически неоткуда. В ноябре — декабре спад производства даже усилился, причем по многим потребительским товарам (растительное и животное масло, сахар, ткани и трикотаж) особенно заметно. Правда, возросли закупки по импорту, но они не компенсируют общего сокращения предложения товаров. Товарные запасы и резервы незначительны. Остается надежда на использование новых иностранных кредитов. Но пока не ясно, что сделано для «привязки» поступления крупных партий импортных товаров к моменту повышения цен.

Правительство рассчитывает на поставки продовольствия из Европы к концу января, но тогда серьезного влияния на развитие ситуации эти поставки уже не окажут.

К приватизации торговли по-настоящему еще не приступали. Запоздала ее коммерциализация: магазины по чисто организационным причинам не успеют зарегистрироваться как юридические лица, открыть собственные расчетные счета, найти источники кредитования, наладить бухгалтерию. В таких условиях и при сохранении острой нехватки товаров торговля получает неограниченные возможности искусственного поддержания дефицита. Интерес торговых работников прост — избежать налогов и сохранить сверхдоходы за счет перепродажи товаров по неофициальным каналам.

Ситуация в разных регионах и для различных товарных групп будет неодинаковой. Товары длительного пользования по свободным ценам появятся в продаже. Одежду и обувь, пусть и в узком ассортименте, какое-то время также можно будет купить — резко сократится спрос из-за высоких цен. Но вот продовольствие почти везде останется в дефиците.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Новое правительство России вслед за правительством В.Павлова пошло на опережающие компенсационные выплаты. Правда, если бывший союзный премьер в апреле установил для всех одинаковый размер компенсаций — 60 рублей, — то российское прави-

янины стоило 6,8 лева, но купить его было очень трудно. В феврале, после освобождения цен, килограмм стоил уже 40-50 левов, а сегодня цены немного ниже, причем колебания минимальные.

Средняя зарплата, составлявшая к началу либерализации 250-300 левов в месяц, сейчас на уровне 1000-1200 левов. Однако картина будет вовсе не такой розовой, если сказать, что болгарин тратит сегодня 6,2 лева на литр бензина и около 300 левов — на бытовые нужды (квартплата и коммунальные услуги). В стране с 9-миллионным населением около 350 тысяч безработных, получающих пособие и стоящих на учете на биржах труда.

И все же... В течение последних месяцев удалось достичь частичной конвертируемости болгарской валюты. Одновременно настуж распахнуты двери иностранных товаров и инвестиций.

Румен ПОПОВ,
корреспондент Балканского информационного пула агентства
София-пресс в Москве.

тельство удваивает оклады работников бюджетных организаций. Поскольку речь не о стимулирующей мере, а о «защитной», такой подход вряд ли можно считать оправданным. Если человек получал 200 рублей, то с 1 января будет зарабатывать 380 рублей. Если же он имел оклад 1000 рублей, то новый составит 1900 рублей. Очевидно, что наибольшую «компенсацию» получат самые высокооплачиваемые.

Можно ожидать, что через 2-3 недели после повышения цен начнутся организованные выступления населения с экономическими требованиями.

Особенно болезненными в такой ситуации будут технические сбои при выплате компенсаций, затягивание обещанных выплат новых пенсий, зарплаты работникам бюджетных организаций и т.д. А таких сбоев будет множество. Перерасчет пенсий за месяц не поведешь. Бюджета РСФСР пока нет, много неясностей с финансированием тех расходов, которые прежде относились к союзному бюджету. Ощущается острая нехватка наличных денег. Не приспособлен к высоким темпам инфляции принятый Верховным Советом РСФСР механизм индексации. Поэтому, помимо чисто экономических, будет немало организационных причин для резкого роста социального недовольства.

Правительство встанет перед выбором: придерживаться жесткой линии или пойти навстречу социальным требованиям. Этот выбор фактически предпринято — правительство почти наверняка пойдет на удовлетворение большей части этих требований и, следовательно, на раскручивание спирали гиперинфляции.

ИНФЛЯЦИЯ

Все факторы, которые сегодня действуют на рост цен, сохранятся и после 2 января. Накопленный инфляционный потенциал лишь частично «разрядится» в форме разовой скачки цен. Однако запланированное повышение цен на энергоносители и неуклонное падение обменного курса рубля будут способствовать дальнейшему разви-

...В ПОЛЬШЕ

В первый (1990) год «вхождения Польши в рынок» средняя зарплата здесь реально упала на 25 процентов.

Рост цен был резким. Его краткость и непредсказуемость были удивительными. Цены росли и в пять, и в сто раз. Двухсотграммовая упаковка кефира, к примеру, стоила 16 злотых, а стала — 1600. Мясо и колбаса в магазинах появились, люди подолгу рассматривали ценники, покупали понемногу, снова стали появляться очереди, а продукты периодически исчезать. Но магазины в конце концов «устойчиво» наполнились.

Государство поначалу взялось контролировать цены на хлеб, молоко, сахар, масло, но, не справившись с госзакупками, это намерение оставило. Зато в крепкой узде оказался доллар. Солидный стабилизационный валютный фонд позволяет и по сей день поддерживать внутреннюю конвертируемость злотого на довольно высоком и практически стабильном уровне.

Промышленное же производство продолжает падать. Спад в 1991 г. составил около 15 процен-

тов. Приватизация в широком масштабе началась практически только в последний год, хотя частные фирмы дают уже свыше 20 процентов всей промышленной продукции. Подводя баланс двухлетних реформ, Лешек Бальцерович отмечает стабильный и конвертируемый злотый, заметное развитие услуг, связи и торговли, беспрецедентное уменьшение долга и развитие внешнего товарооборота. Тормозом же остаются неотрегулированные отношения собственности, непригодность госпредприятий к новым условиям, безработица и тяжелое положение госбюджета.

Надо признать, что в обществе сохраняются напряжение и тревога. 81 процент опрошенных утверждает, что вынужденно ограничили себя в ушедшем году покупками продовольствия, еще больше сократили покупки одежды и затраты на культуру. 71 процент опрошенных поляков считает, что цена за перемены слишком высока.

Нашу экономику отличает крайняя степень монополизма, отсутствие товаров-заменителей. Ограничения, которые намеревается ввести правительство России — предельный уровень торговой надбавки, предел увеличения цены товара при реализации его посредниками, декларирование повышения цены продукции предприятий-монополистов, — могут лишь немного затормозить инфляцию и не окажут существенного воздействия.

Правительство предполагает сдержать инфляцию с помощью жесткого налогового прессы и путем ограничения денежной массы в обращении (сведение бюджетного дефицита к минимуму, резкое повышение процента за кредит и т.д.). Но, вероятно, этим планам не суждено осуществиться. Радикальное изменение налоговой системы, введение налога на добавленную стоимость требуют немалых усилий.

Несколько же месяцев налоги просто не будут собираться в полном объеме, расходы придется вновь покрывать с помощью банковского кредита. На согласованные и достаточно жесткие меры правительства и Центрального банка России по ограничению кредитной эмиссии рассчитывать, видимо, не приходится в связи с известными противоречиями между их руководителями. Да и процесс «слияния» Госбанка СССР и Центрального банка России и связанная с этим неразбериха отодвигают для их работников собственно экономические проблемы на второй план.

Итак, кроме самого повышения цен мало чего можно ожидать. Уже в феврале цены вновь поползут вверх, а дефицит товаров сохранится.

В этих условиях неизбежна дальнейшая «долларизация» и «бартеризация» в расчетах между республиками и внутри России. Рубль еще быстрее будет вытесняться твердой валютой.

По существу, можно говорить о том, что 2 января 1992 года проводится очередное повышение цен и сужение сферы государственного контроля за ценами. Схема действий во многом соответствует той, которая была использована 2 апреля 1991 года. Но только масштаб повышения цен больше, меньшим будет балансирующий эффект этой меры, сильнее социальные протесты. Через 1-1,5 месяца окажется, что все проблемы сохранились, но искать их решения все равно придется, хотя уже в худшей экономической и политической ситуации.

По материалам Центра экономических и политических исследований (ЭПИЦентра).

Валерий МАСТЕРОВ,
сборкор «МН» в Варшаве.

Магазины, базы, комбинаты — кто и как будет осуществлять либерализацию

Под Новый год в ЦУМе комитет по торговле Москвы (бывший «Мосгорторг») собрал на совещание директоров промтоварных и продовольственных магазинов столицы. Повестка одна: о порядке переоценки товаров, которая должна быть проведена до 2 января. И вопрос один: как «освободить» цены?

На совещании зачитывали «Указания» Министерства экономики и финансов России, а учили в основном уничтожать талоны на водку.

А как все происходит «на местах»? Шамиль Бедретенов, директор гастронома № 26, уже заключил на будущий год договор с бывшей Центральной базой им. Микояна на поставку мяса. Он с уверенностью сказал, что первое время говядина будет стоить 40 рублей за килограмм, свинина — 30. Это цена, назначенная базой. «Без оптовых баз не обойтись», — считает Бедретенов, — потому что на прямых договорах с изготовителем не вытнут даже большие магазины». Маленькие — тем более: у них нет возможностей ни для переработки, ни для хранения.

Но обеспечат ли эти источники, пусть по монопольным ценам, необходимые поставки? На московском мясокомбинате, к которому относится база, сырья катастрофически не хватает. Поставщики — колхозы и совхозы — не хотят продавать его пока даже по тройной цене: ждут повышения. Сливочное масло, как и мясо, должны продавать по свободной цене. Но она уже известна — не менее семидесяти рублей за кило. К этому уровню толкают затраты на производство.

Некоторые магазины, впрочем, сами пытаются выйти на новых поставщиков. Продмаг «Восход» у Савеловского вокзала, по словам его директора Леонида Иванова, не нуждается ни в базах, ни в РТО (районные торговые организации), окрещенных ныне в разные «ассоциации» и «торговые дома». Он сам находит поставщиков и заключил уже много договоров.

Однако большинство оказалось сейчас между молотом и наковальней: заключив договор — нет гарантий его выполнения, не заключишь — в будущем году уж точно будешь сидеть без продуктов. Опасения возникли нынешней осенью после прекращения поставок овощей и фруктов из других республик. «Мы ждем всесоюзной — хотя, теперь непонятно, какой — ярмарки, которая проводилась ежегодно, — говорит Бедретенов. — Назначена она была на 15 декабря, но не состоялась. Теперь ожидаем ее в 1992 году, но даже не знаем месяца проведения».

Ко всему сказанному можно добавить, что торговля по-прежнему не сможет самостоятельно распоряжаться ценой товара. Пресловутая торговая надбавка сохраняется, просто немного увеличена в размере — с 20 до 25 процентов (кроме мяса, животного масла и ювелирных изделий, на которые будет понижена до 15). Повышать же ее, по постановлению правительства, имеют право лишь исполнительные органы на местах. Сами магазины, таким образом, не будут иметь права устанавливать свободную цену. Там сейчас или еще не могут определить, как на это реагировать, или прямо говорят, что после повышения зарплаты, расходов на перевозку и отчислений в бюджет, прибыли им почти не останется. Надо думать, они все же получат ее, но тем путем, которого нет в «указаниях» Министерства экономики и финансов России.

Светлана БАБАЕВА.

ПРИЗРАК КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЛИ, похоже, всерьез бродит по Украине

В Приднестровье стреляли. А здесь, в Красноокнянском районе Одесской области, братья Нигреи брали землю. Взялись на 250 гектарах фермерствовать и еще 120 гектаров приарендовали у соседнего колхоза.

В то же время в Киеве украинский парламент откладывал рассмотрение Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве. В пожарном порядке в недрах Минсельхоза рождался Закон о колхозах. Вещь не только нужная, но и приятная для ума и сердца государственного министра — министра сельского хозяйства Александра Ткаченко. Вот на таком фоне и состоялся II съезд фермеров Украины. Одна влиятельная аграрная газета республики с претензией на былую оригинальность написала его сценарий. Поначалу, следуя ему, многие из 96 делегатов линчевали Гордиенко. Забегая вперед, скажу, что линчевание удалось заочно и на славу, и теперь бывший председатель ассоциации фермеров Украины готовит свой съезд.

Здесь не было костюмов от Кардена, а преобладали те, в которых ходят на праздничную чарку до кума. Но на съезд собрались состоятельные, башковитые мужики. Приехали делегаты почти со всех областей Украины, представляя около 2 тысяч фермеров. Цифра, конечно, не радует. Особенно, если учесть, что большинство вольных хлебопашцев породили западные области. Но эту силу уже нельзя не заметить. Хотя если очень постараться, то можно. Как это делает, скажем, правительство Витольда Фокина. Бросило на поддержку фермерства 100 миллионов — и basta!

— А ты попробуй эти деньги взять, — раздумывает днепропетровский фермер Виктор Шевченко, — скажут: нет механизма. Зато есть «механизм» ни техники, ни горючего фермерству не давать. В этом году мы поверили Фокину и сдали свои 600 тонн хлеба государству. Это при том, что имеем брокерское место на бирже! Вот и выходит, что бензин, запчасти, технику покупай с рынка, а хлеб сдавай государству по твердым ценам. Наш убыточный колхоз «Перше травня» припрятал хлеб, чтобы на бирже продать. При таком раскладе в следующем году и мы будем саботажниками.

Один из лидеров оппозиции депутат Верховного Совета Иван Заец сказал: «Кабинет министров сегодня — последний заповедник коммунистической партии Украины. Ждать от него радикальных реформ бесполезно. Надо создавать зоны свободного фермерства, фонды его под-

держки...»

Все это верно. Но ни министр сельского хозяйства А.Ткаченко, ни его команда не напоминают людей, рубящих сук, на котором сидят. Они горой стоят за колхозы. Здесь источник их власти, а с этой дамой по доброй воле не расстаются.

Но сегодня ясно одно: аграрная реформа грянет и будет она труднейшим испытанием для президента. Ведь ни для кого не секрет, что камень преткновения не в министре А.Ткаченко и не в его министерстве. Причина в том, что на Украине пока никто всерьез не давал власти сельсоветам, а земли — крестьянам. По-прежнему на деревне всем заправляют председатели колхозов и директора совхозов. Скажем, уже упомянутый днепропетровский колхоз «Перше травня» затаскал по судам фермера Шевченко. Банкрот, сидя по уши в долгах, морит тяжбами пресупевающего фермера. К сожалению, это уже не диковинка. Вот и удивляюсь я мужеству председателя кооперативов села Пужайково Одесской области Андрея Дикусара. Три года назад он вместо колхоза создал ассоциацию плюс крестьянский банк. Его ассоциация объединяет 24 фермера. Именно здесь во время августовского путча пытались восстановить колхоз.

— Меня страшит деревенское люмпенство даже больше, чем бюрократия. Это они собирали подписи за восстановление колхоза, хотя заработки в ассоциации министерские. Но надо работать на совесть, а это не всем по душе. Поэтому я собираюсь платить деревенским люмпенам пособия по безработице, лишь бы не мешали, — делится наболевшим Андрей Дикусар.

Колхозная же система гноит на полях зерно, сахарную свеклу, морковь. Истинных потерь не знает никто. Леонид Кравчук на встрече с министром сельского хозяйства США Эдвардом Мэдиганом отказался от продовольственной помощи. Украинский лидер сделал ударение на перерабатывающих линиях для села. Все это так. Но без хорошо продуманной аграрной политики относительно фермерства, колхозов, ассоциаций кооперативов — это бляжь. Как и выделение миллионов убыточным колхозам...

Виктор КОСАРЧУК.

ЗЕМЛЯ ШАШУРИНА

Где расположена Земля Франца Иосифа, знаю. О Земле Шашурина не слыхивал. Однако она появилась на плане генеральной застройки Казани, и, думаю, новые земли такого рода многие определяют и в географии, и в истории нашей страны.

Из официальной справки:

«В состав ассоциации «Тан», созданной в 1990 году, входят более 150 предприятий и организаций... Планируемый объем строительно-монтажных работ в 1992 году — 1 миллиард рублей. Ведется строительство зернохранилищ, овощехранилищ, коровников... Ведется строительство ангаров, взлетно-посадочной полосы, соответствующей международным стандартам, в аэропорту Казани...»

Кто такой этот Шашурин? Начинать нужно с милицейских протоколов, ибо в середине семидесятых годов Сергея Шашурина имел дурную репутацию. «Казанский феномен» — массовые драки пацанов, о которых много писала советская пресса, — это, как говорится, все о нем. Парнишка из интеллигентной семьи — папа учитель, на крепких плечах не пустой котелок — оценки в аттестате зрелости вполне приличные. Но именно он возглавлял в Казани ватагу драчунов, «держал» парк имени Горького.

«Дрались-то зачем?» — «От глухого безделья, равнодушия старших к нашим делам, всеобщего вранья...»

Так отвечает Шашурин, нынешний президент хозяйственной ассоциации «Тан» — в прошлом году по объему строительно-монтажных работ она выходит на

сумму 150 миллионов рублей. В его личном распоряжении самолет: вчера он вел деловые переговоры с кемеровскими шахтерами, сегодня в Москве покупал японские компьютеры, вечером — домой, в Казань: завтра утром планерка.

Что в прошлом? Вернулся из армии, поступил в строительный институт. Однажды в парке милиционер по старой памяти, как бы шутя, «вмазал» ему по шее. Раньше Сергей терпел подобные шутки, а тут ответил. В результате — три с половиной года на стройках химии. Кругом пьянка, озлобление на судьбу, беспросветность. Но он разозлился на себя: годы уходят, чего достиг?

Работал на химии без дураков — разрешили продолжить учебу. Диплом и свободу получил почти одновременно. Тут началась перестройка. Но веры в полезность партийных начинаний у молодого инженера не было, и, презрев официальную карьеру, пошел по дороге частного предпринимательства.

Поначалу в строительной бригаде, которую он организовал, было шестеро, за лето в сельском районе построили аптеку, инкубатор... Сергей работал на равных — месил раствор, таскал кирпичи. Заказы на строительство сыпались со всех сторон. Шашурин сколотил

вторую бригаду, третью, пятую... Когда был принят Закон о кооперации, под его началом насчитывалось больше сотни строителей, многие парни из бывшей ватаги — они поменяли кастеты на мастерки каменщиков.

Сегодня Шашурин готов взять «под себя» весь долгострой Казани, в том числе гостиницу, железнодорожный вокзал, на фундаменте которого мальчишкой играл в казаки-разбойники. Но строительной техники у Шашурина при его размахах крайне мало. Благо, на военных по-прежнему щедро сыплются КамАЗы, которые они зачастую тут же продают по нереальным ценам — это почему-то называется конверсией. Делать нечего — Шашурин покупает.

Третья часть работающих у Шашурина — молодые люди. Этим сейчас недосуг махать кулаками, появилась возможность хорошо зарабатывать. На средства ассоциации они строят среди прочего спортивные комплексы для себя. Проектировщики «Тана» придумали сооружение двойного назначения: морозильная установка вырабатывает лед для спортивной арены, а внизу «отраженный холод» прекрасно сохраняет овощи и фрукты. В казенной экономике такое сочетание невозможно: у спорта и торговли овощами разные ведомственные интересы.

Шашурин предложил: пусть малолетние правонарушители из детской колонии поработают на производстве мягкой мебели, «Тан» готов им платить. А в правоохранительных органах удивляются: «Как это так, шпана стака... а работать больше надзирайте!» Но ведь если работа настоящая и зарплата серьезная, то и воспитателей, глядишь, понадобится в половину меньше. А выйдя на свободу, мальчишки быстрее станут на ноги, не нужно им будет воровать или протягивать руку Христа ради...

Земля Шашурина, обозначенная на генеральном плане Казани, — мрачный овраг, отгороженный от окраины города темным лесом. В овраге «тановцы» сейчас устраивают водохранилище. Будут здесь лодочная станция, спортивный комплекс, парашютная вышка, стрелковый тир, теннисный корт. Рядом поднимаются коттеджи для сотрудников «Тана», их будет здесь больше четырехсот. Это место очерчено на карте карандашным штрихом — для служебного пользования архитекторов — легко «тереть». А миллиардное дело, кс же Сергей «раскрутил» при общем развале государственной экономики, останется.

Геннадий КОМРАКОВ.
Казань.

НЕПРОТИВЛЕНЕЦ

Безтоварье — наглядно и ощутимо. Пустомыслие не так наглядно и ощущается меньше. Соня Марголина из ФРГ, анализируя нынешнее состояние нашей журналистики, указала в журнале «Век XX и мир» № 7 на дистрофию мысли: «Сообщаются новые факты, критикуются старые безобразия, но нет развития, нет углубления в осмысление общественных процессов и исторических фактов...»

Такое впечатление, если судить по откликам газет, что отставка Михаила Горбачева — гром среди ясного неба. Одни наши коллеги растерялись до потери дара речи: «Неделя», «Литературная Россия» и некоторые другие еженедельники даже «не заметили» отставки президента. Другие проговаривают невнятицу или пытаются иронизировать. Ирония, как сказала однажды Надежда Мандельштам, — оружие беззащитных. А если нет другого оружия?

Что же в остатке? Маловато, но — буду справедливым — кое-что есть.

Есть эгегическое эссе Альберта Плутички в «Известиях» за 23 декабря, есть энергичный и умный комментарий Олега Пшеничного в «Комсомольской правде» за 25 декабря и есть две серьезные аналитические статьи: Виталия Портникова в «Независимой

газете» за 27 декабря и Крониды Любарского в еженедельнике «Новое время» номер 52.

Публикации эти трудносравнимы: различны позиции, различна глубина проникновения в предмет. И все же нечто сближающее, родственное есть в них. Это «нечто» наиболее, мне кажется, точно высказал Кронид Любарский: «С Михаилом Горбачевым в 1991 году ушел в прошлое «не календарный» — настоящий Двадцатый Век».

Не под углом зрения наших политических дрызг последних лет, а в контекст столетия поставить уход Михаила Горбачева — смело и верно, ибо адекватно самому событию.

Виталий Портников пишет: «Уходит не Горбачев: в историческое небытие отправляется именно эта, созданная еще столетия назад, спаянная Романовыми и сбита большевиками держава. Для одних она была страной и родиной, для других — отвратительной империей, попиравшей их патристические чувства и мешавшей быть такими же, как народы соседних европейских или азиатских стран».

Аналогии с Римской и наполеоновской империями вполне корректны. Корректны и в сходстве, и в

несходстве нашей империи с ее историческими предшественницами. Сходство в том, что скрепы у предшественниц — как и у нас — были исключительно военно-административными. Отличие — идеологические скрепы, авторское право на которые принадлежит исключительно нам.

Для тех, кто не знает или забыл. Предлагая «шаг назад» относительно сталинского плана жесткой «автономизации», Ленин противопоставлял в качестве гаранта единства союза республик «силу партийного авторитета». Виталий Портников «идет от Ленина», когда пишет: «Именно она — КПСС — была Советским Союзом, той структурой, той металлической паутиной, которая семь десятилетий сдерживала лоскутную географическую карту СССР... И когда Генеральный секретарь ЦК КПСС, столкнувшись с сопротивлением своим реформам в партаппарате, стал шаг за шагом ограничивать партийную власть, — он ослаблял не только партию, но и Советский Союз».

Михаил Горбачев тоже начал «от Ленина». Но ленинский инструмент политической власти, изобретенный в начале века, к концу столетия устарел и физически, и морально. После распада Австро-Венгрии, Британской

империи, после «года Африки» он уже никуда не годился. Величие Михаила Горбачева в том, что он ни разу — даже вопреки своим взглядам, которые, кстати, тоже «реформировались», — не впал в реставраторский грех, не пытался остановить историю силой. Его «непротивление» естественному ходу вещей, «непротивление», за которое его поносили и продолжают поносить и «левые», и «правые», на самом деле было его силой. В итоге он — воплощенное историческое возмездие, он — анти-Ленин. Анти-Ленин во всем.

Возникает труднейший вопрос — что дальше? Я начал с диагноза Соны Марголиной. Закончу ее прогнозом: «Понять Запад, — пишет она, — значит выйти из порочного круга реставрационных идей. И те, кому хорошо было бы и при царе, со Столыпиным, и при Милюкове с Бердяевым, рано или поздно дойдут своим умом, что мир за это время стал настолько другим, что никакое «возрождение», возвращение вообще — невозможно». Вдумаемся в эти слова.

Дмитрий КАЗУТИН.

Фирма «Альянс» (б/к №393) предлагает брокерское обслуживание на Российской товарно-сырьевой бирже. Наши специалисты в кратчайшие сроки совершат любые торговые операции. Комиссионные минимальные — 2% от объема сделки.

Контактный телефон: 443-61-80. Адрес: 101000 Москва, ул. Мясницкая (быв. Кирова), д. 26, РТСБ, а/я 2892

Альянс с «Альянсом» — это Удача.

Респектабельное
американское
семейство, восхищенное
результатами совместной
работы с фирмой
ИНТЕРМИКРО,
имеет серьезные намерения
поселиться в СССР
и найти работу
по душе.

Эл Макинтош

Вы, конечно, догадались, что речь идет о семействе самых популярных в мире персональных компьютеров Macintosh фирмы Apple.

Знаете ли Вы что-нибудь о компьютерах? Умеете ли на них работать? Владете ли английским языком?

Компьютеру Macintosh все равно, как Вы ответили на эти вопросы. Он Ваш. Он придуман и сделан специально для Вас, недаром все, кто работает на нем, зовут его по-приятельски - "Мак".

Мак - самый демократичный!

Мак - самый умный!

Мак - самый добрый!

Он обязательно станет для Вас и самым любимым компьютером! Пальцы, хоть однажды коснувшиеся клавиатуры Мака, не смогут больше притронуться ни к одной другой. Даже если Вы новичок, не отчаивайтесь: с Маком Вы подружитесь гораздо быстрее, чем с любым другим компьютером. А ИНТЕРМИКРО поможет Вам:

- предоставит оборудование
- научит работать
- обеспечит технологическую поддержку

Хотите убедиться? Обращайтесь в СП ИНТЕРМИКРО по адресу:

107066, Москва, ул. Нижняя Красносельская, 39. Телекс: 411035 FOTON SU.
Телефакс: (095) 200-22-38. Телефоны: (095) 267-32-10, (095) 261-04-47.

ПО ЭТИМ ЖЕ ТЕЛЕФОНАМ ВЫ УЗНАЕТЕ АДРЕС ВАШЕГО РЕГИОНАЛЬНОГО ДИЛЕРА.

Apple Computer

МНЕНИЕ

НЕ ДОГОНЯЙТЕ АМЕРИКУ

Не очень давно я читал напечатанную, как ни странно, в «Правде» очень серьезную статью об истории и состоянии народного образования в нашей стране, написанную директором Пушкинского дома Н.Н.Скастовым. И хотя в ней вскользь упоминается некое идеологическое — то ли «кадровое», то ли направленное — требование к образованию (его «национализация»), которое многих может от нее оттолкнуть, в целом это очень ценная статья. Автор рассказывает об истории профанации нашего образования. Неподготовленный, не обеспеченный достаточным количеством квалифицированных учителей переход к всеобщему среднему образованию, появление широкой сети скороспелых пединститутов, в которых подготовкой учителей занимались не всегда квалифицированные люди, порождают себе подобных.

Оценки эти мне очень понятны. И были мне понятны уже восемнадцать лет назад, когда я еще жил в Москве. Я тогда говорил друзьям, что, пока мы тут спорим, ругаемся, «пробиваем» достойные произведения в печать, пединституты по всей стране медленно, но неуклонно куют смерть нашей Родины... Я имел тогда в виду не только прямую угрозу квалификации страны, но и социальные последствия этого явления. Люди, получившие плохую подготовку, чаще стремятся к административным постам и к тому, чтобы превратить свой уровень во всеобщий. Такое образование питало номенклатуру.

Тем не менее, как показала действительность, прав я был не во всем. За восемнадцать лет жизни на Западе я не раз имел возможность в этом убедиться. Да, у нас много плохих специалистов, выпущенных в порядке пресловутой «борьбы за успеваемость», но все же и хороших — пусть их меньшинство — громадная армия.

Они часто работают в пол-, а то и в четверть силы, но это происходит отнюдь не из-за недостатка квалификации.

Дело в том, что система образования в тех случаях, когда она не профанируется, у нас вполне удовлетворительная. А силою судеб — при всех своих недостатках — одна из лучших в мире. Дело не в том, что она так уж хороша, а в том, что во всем цивилизованном мире с этим делом все обстоит не так уж хорошо, как это кажется московскому интеллигенту. Особенно с образованием школьным. С высшим образованием тоже не все благополучно, особенно с гуманитарным, где бешенство сайентизма, тотальность методологии иногда вытесняют не только понимание, но и знание. Но это уже проблема общей историко-культурной (по-западному — антропологической) ситуации в современном мире. Поэтому я ограничусь образованием школьным и только в Соединенных Штатах Америки, которое мне больше знакомо.

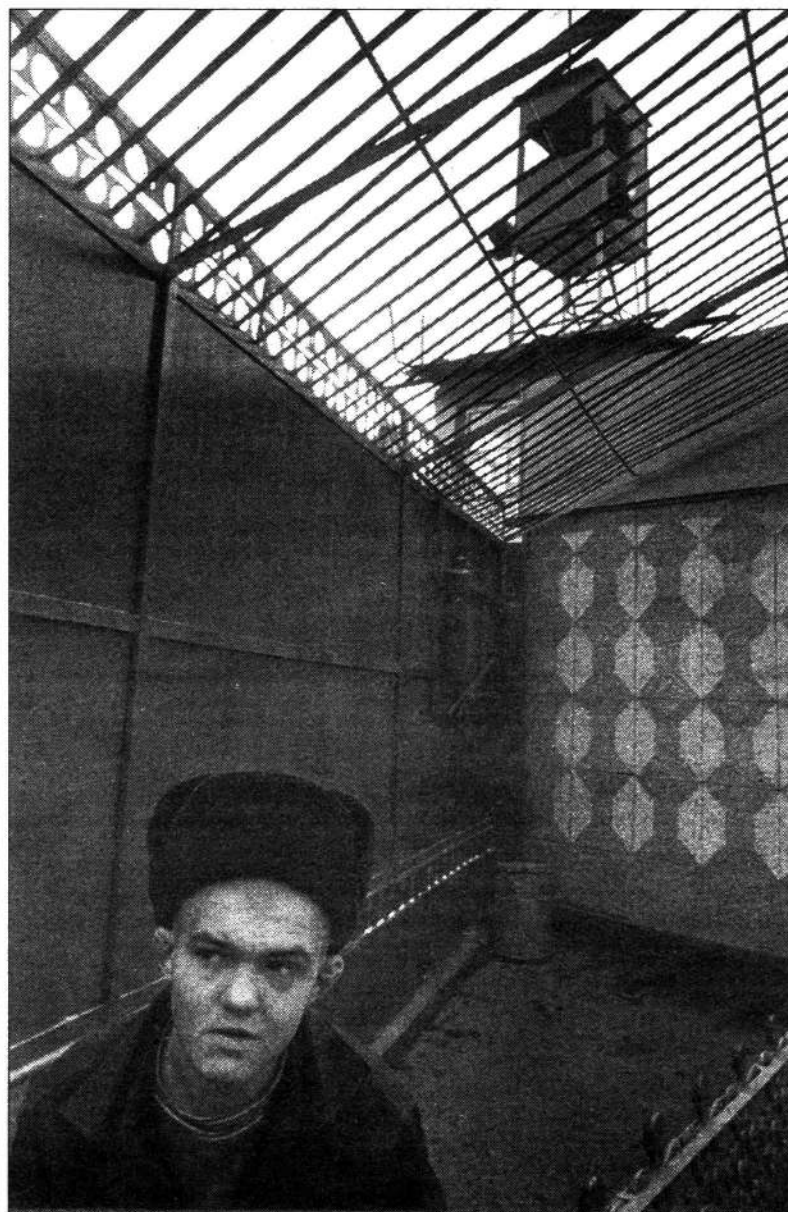
Конечно, есть и здесь средние школы, сохраняющие обучение на должном уровне, но их мало. Последствия этого отнюдь не академические. То здесь, то там и даже в «передовом» Массачусетсе фирмы публично объявляют, что отказываются принимать на работу выпускников местных школ. Не по расовым, не по классовым, не по религиозным соображениям, а исключительно потому, что означенные выпускники не подготовлены для работы в современной промышленности. Нет, не потому, что не знают тонкой технологии. Это нормально, этому их должны обучить на работе и на специальных курсах. А потому, что не умеют пользоваться необходимой для этого элементарной математикой или физикой. Это результат «демократизации» и «либерализации» обучения (чтобы никто не испытывал комплексов, чтобы всех уравнивать), реализации «гуманного» принципа знаменитого доктора Спока: *The child must be happy* (Ребенок должен быть счастливым) — другими словами, идеологического воздействия на процесс обучения. Кассирша, у которой испортился кассовый аппарат, многотрудно складывает 15 и 23 на бумаге, столбиком. Она очень удивляется, когда кто-то называет ей результат сразу: «Откуда вы это знаете?»!

Кроме того, возбраняется так же «навязывать» (другими словами, сообщать) учащемуся, школьнику и студенту свое мнение о чем-либо — только факты. К сожалению, того же принципа придерживаются и асы массовой информации, хотя подавать факты вне восприятия и освещения невозможно (что отнюдь не мешает их честному изложению). Но тем просто хочется, чтобы их освещение воспринималось как нечто, объективно присущее самой информации. А речь сейчас не о журналисте, а о ребенке. Выходит, он должен самостоятельно за десять лет продраться сквозь историю тысячелетий, прийти от дикости к культуре и потом проделать весь путь культуры. Неудивительно, что многие так и застревают в дикости. Культура — это ведь эстафета. Мысли рождаются не только от фактов, но и от других мыслей.

Началось с неграмотного человеколюбия, кончилось серьезной национальной проблемой. Как и в некоторых других странах, нам лучше знакомых, это часто сопровождается изошренной и корыстной защитой неграмотности. Одна учительница, уличенная в этом, даже произнесла речь о пользе своего невежества для учеников: они, дескать, зная, что не могут на нее рассчитывать, начинают мыслить самостоятельно. Как видите, мастера бытовой демагогии бывают не только у нас. И это при том, что расходы на образование в США и сейчас самые высокие в мире: замечательные школьные здания, кабинеты, лаборатории, замечательные учебники... Но мальчик, два года живший у бабушки в одной из банановых республик и учившийся «по старинке», сильно обгоняет своих одноклассников, учившихся в передовой Америке.

Насчет Америки: я надеюсь, что она преодолит эти последствия благородных увлечений своей интеллигенции, свободной, хоть это будет непросто. Но меня удивляет стремление некоторых московских часто вполне образованных интеллигентов догонять Америку «по школьному образованию». В чем другом, но не в этом. Главное, что нам надо, — избавиться от халтуры в своей собственной, на самом деле традиционно-европейской системе образования.

Наум КОРЖАВИН.

Первый этап — душняк... Этому паренюк ждет перехода в зону еще долгих полгода.

ДЕСАНТ НА МАТЕРИК СВОБОДЫ

В начале апреля этого года на окраине Чимкента, в районе Каратюбинского шоссе появились странные люди. Группами и поодиночке бродили они вокруг здания бывшей спецкомендатуры, где раньше квартировали условно осужденные химики. Гладили деревья, присаживались на корточки и подолгу теребили пальцами молодую весеннюю траву. Некоторые плакали.

Сюда, в город, семь месяцев назад привезли из колонии первую партию расконвоированных заключенных — 148 человек. Одели в гражданку, а на бывшей спецкомендатуре повесили табличку: «Центр социальной реабилитации осужденных». Так начинался эксперимент...

Внутри центр — обыкновенное

Мария ЧЕГОДАЕВА

О движении „Память“ знают все — и очень немногие. Что такое „Память“?

Фронт черносотенцев-антисемитов, скомпрометировавший себя яростным национализмом и нетерпимостью, или благостное единение русских людей во имя спасения и возрождения православия и Отечества?

В Городце близ Сергиева Посада воздвигается памятник Сергию Радонежскому. Автор — В.Клыков, активный сторонник «Памяти».

На стене Малого собора Донского монастыря читаем: «По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II сия доска в память замученных и убиенных христиан установлена движением „Память“».

Может быть, «Память» и впрямь отошла от былых своих воззрений и напрасно считают ее оплотом мракобесия? А может быть, она неоднородна, есть в ней разные течения, в том числе и демократическое, как заявил недавно один из ее лидеров И. Сычев? Да, по существующим сведениям, в настоящее время «Память» делится, по крайней мере, на

общешитие. Разве только на вахте сидит не традиционная бабулька, а офицер внутренних войск. Захожу наугад в комнату. Стол, холодильник, телевизор. Две кровати, заправленные аккуратно, но не на казарменный лад. Есть возможность — приноси хоть видеомагнитофон, администрация не возражает.

Из-за стола поднялся высокий паренек в джинсовом костюме, протянул широкую ладонь: «Александр Квитко». Он получил 5 лет за поножовщину. Отсидел полсрока. В центре реабилитации — с апреля.

Непросто после зоны привыкать к нормальной жизни. Поначалу Александру постоянно мерещилось, что он выделяется из толпы, что на него оборачиваются на улицах, в автобусе. В общежитии подолгу вглядывался в зеркало: что не так, чем не похож на других людей? Лишь со временем понял: это

Зона: какая она есть и какой должна быть

Узнав о подготовке к всесоюзной забастовке заключенных, сговорились устроить беспорядки и лагерные авторитеты чимкентской колонии усиленного режима. Бунт не удался. Свои же солагерники пригрозили: если кто учинит бузу — пощады не ждите! Причина простая. В колонии идет эксперимент.

просто комплекс, вынесенный из зоны.

— После «колючки» на воле не слышном уютно. Резкую смену не каждый выдерживает, — говорит начальник Центра социальной реабилитации Мухамеджан Нуридинов.

— А у нас осужденные к свободе притираются постепенно.

Из доске «МН». Ежегодно из мест заключения освобождаются около 200 тысяч человек. Каждый третий совершает новое преступление.

ЗЗКИ — НАРАСХВАТ

Ровно в 6 утра по общежитию прокатилась раскатиная команда: «Подъем!» Час на душ, зарядку, заправку постелей. После переключки и завтрака осужденные разъезжаются по рабочим местам. 14 человек отправятся на шиферный завод, 15 — на гидролизный, 18 — на монолитстрой. Остальные — кто по два

НА КРЫЛЬЯХ

взгляды «Союза русского народа» 1906 года, мы найдем и миф о Сионе, замыслившем к 2000 году поработить весь мир, и поиски «еврея», повинного во всех российских бедах, и назойливое выкапывание еврейских символов вроде шестиугольной звезды — магиндовиды, в который будто бы была перепланирована еврейская Москва... В этом трактате излагается идея создания «антиссионистского и антимаасонского фронта», даются его программа и устав.

«Задача фронта — ликвидация как класса всей совокупности критической массы иудо-масонского комплекса», «беспощадная борьба со всеми видами масонско-сионистской деятельности типа „Сахаровского комитета“, „Комитета по наблюдению за выполнением Хельсинкской декларации“ и других самозванных органов и суровое уголовное наказание всех участников». «Основной обязанностью члена фронта является разыскивание, обнаружение и передача трибуналу скрытых носителей сионизма и масонства». «Конечная цель — построение государства антиссионистской и антимаасонской

ОТ ТЮРЬМЫ НЕ ЗАРЕКАЕМСЯ

человека, кто поодиночке — по более мелким объектам. Скажем, Квитко будет тянуть электропроводку в одной из чимкентских новостроек.

Вкальывают здесь на совесть. Не то что в зоне. Трудятся-то на себя: в отличие от прочих заключенных в центре отчислений в госбюджет из заработка не производят. Напротив — оплачивают общежитие, помогают с питанием. Квитко почти 350 рублей на руки в ноябре получил, другие и на полтысячи выходят. Многие еще и семьям деньги высылают.

Слава о необычном трудолюбии осужденных быстро разнеслась по городу. Предприятия в очередь к Нуридинову выстроились — все хотят заполучить добросовестных рабочих. Ну а тот сориентировался быстро: помимо заработка, берет за каждого человека по 140 рублей в месяц. Средства перечисляются на счет центра и затем идут на ремонт, закупку спортивного инвентаря, мебели.

Необычные эскизы имеют право даже на увольнение с ночевкой. В выходные некоторые едут домой за сотни километров. Самые же проверенные и вовсе живут с семьями в своих квартирах. И за все время существования центра — ни одного ЧП, побега, хотя в Чимкент на усиленный режим за пустяки не отправляют.

Из досье «МН». В 1053 колониях содержится около 780 тысяч заключенных. Из них 11,5 процента осуждены за умышленные убийства, 10,3 — за нанесение тяж-

ких телесных повреждений, 9 — за изнасилования, 6,5 — за разбой, 5,5 — за грабеж, 11 — за хулиганство.

— Послушай, я что сам себе враг?! — горячился Темиралы Закриев, осужденный за убийство. — Еще в лагере на крышу лазил изоляцию делать, так оттуда помойка была видна. Но на воле! И как мне туда захотелось! Так неужели теперь, попав в центр, я свободу на решетку сменяю?

Хотя все же 3 из 148 человек пришлось в зону вернуть, или, как здесь говорят, «закрыть».

КАЖДОМУ СВОЕ

Попасть в центр непросто. Прежде необходимо отсидеть в колонии как минимум полсрока, преодолев последовательно 3 испытательных этапа.

— Заключенному альтернатива нужна, а не шараханье от закручивания гаек до безудержной гуманизации, — говорил мне перед отлетом в Чимкент начальник Главного управления исправительными делами МВД СССР Александр Гуляев. — Хочешь иметь льготы — выполняй требования закона. Настроено агрессивно — получи ужесточение режима. Действительно — каждому свое.

Раздевающий взгляд контролера, глухой щелчок — и массивная металлическая дверь приоткрылась. Вместе с сопровождающим офицером попадаю в глухой полутемный дворик. Навстречу выбегает стриженный под нулевку лопухий паренек в черном бушлате, сапогах и

Рады Гюльджа и сынишка Тимур — папа снова дома. Радж Мусаев — один из пяти счастливиц, которым разрешили жить дома.

шапке. Истошно орет: «Смирно!»

Это первый этап. Условия здесь самые тяжелые в колонии, близкие к камерным. Заключенным, по выражению администрации, создают «душняк» — обстановку, которая врзалась бы в память на всю жизнь. Тех, к кому не будет серьезных замечаний, спустя полгода переведут на следующий этап — в зону.

Что важно: даже на первом этапе в этой микробастилии местного значения людей не истязают ни холодом, ни голодом. На психику давят лишь ограниченное пространство: изоляция от остальной зоны полная.

«Отрицаловка» — эски, исповедующие воровские традиции, постоянно конфликтующие с администрацией, также обитает в полной изоляции. Два-три серьезных нарушения и их переводят в колонию строгого режима.

— Это и есть альтернатива, — поясняет начальник колонии Станислав Хрустицкий. — Сам выбирай судьбу. В нашей колонии в отличие от многих других власть держат мужики, работяги.

Из досье «МН». За 10 месяцев нынешнего года в колониях страны зафиксировано 13 случаев захвата заложников, 99 акций массового неповиновения, в которых приняло участие около 50 тысяч человек — больше, чем за 3 предыдущих года. Совершено 4285 преступлений. За 2 последних года убито и ранено 139 сотрудников исправительно-тру-

довых учреждений.

На третьем этапе в сравнении со вторым больше льгот. Гораздо меньше удерживают из заработка. Можно носить короткую прическу. Разрешается даже (работникам зон со стажем просьба собраться с духом) варить крепчайший чай — чифир.

— Пусть пьют, если здоровья не жалко, — говорит начальник колонии Станислав Хрустицкий. — Градусов то в нем — по нулям.

КОММЕРСАНТЫ В АРЕСТАНТСКОЙ РОБЕ

Подъемный кран поддел автомобильный прицеп и медленно переместил его на отгрузочную площадку.

— Все, последний, — вздохнул начальник колонии. Комплекующих больше нет...

Экономический беспредел, царящий в стране, не обошел стороной и зону. Без работы же она жить не может: содержит ведь себя сама, дотаций от государства не получает. Да и заключенных надо чем-то занять, чтобы шальные мысли в голове не копошились. Приходится пускаться в сложные комбинации. Скажем, в Ташкенте закупать компрессоры, менять их на мясо в Целинограде, а уж за говядину и свинину получать в Иркутске пиломатериалы для мебельного цеха.

Скооперировавшись с алмаатинским заводом Гидромаш, создали совместное предприятие «Ар».

По-казахски — совесть. Уставной капитал — 5 миллионов рублей.

Производят водоподъемные установки для артезианских колодцев, машины, изготовляющие кирпич. Будут ладить дубленки, кожаные куртки, собираются освоить выпуск газовых плит, стеклоткани для печатных плат.

Уже теперь заработки заключенных выросли вдвое. Вышла прибавка и офицерам — у кого на сотенную увеличилась зарплата, у кого — на двести. Для людей, обычно приносящих домой не больше пяти сотен рублей, деньги немалые.

Однако даже этими крохами поперхнулись в местном финансово-производственном отделе ГУВД. Тут же обнаружили несоответствие с законом о милиции — мол, офицер не имеет права работать по совместительству.

— Если «Ар» прикроют, эксперименту конец, — говорит заместитель начальника отдела исправительных дел Чимкентского ГУВД Вячеслав Русанов. — Финансируем ведь его сами. Получается: и денег не дают, и заработать их не разрешают.

НАД ВСЕМИ ЗОНАМИ БЕЗОБЛАЧНОЕ НЕБО?

Начальник ГУИДа МВД СССР Александр Гуляев показывал мне проект указа о коренной реформе всей исправительно-трудовой системы. Уже ни один месяц лежат документы в Кремле без движения. Видимо, не до того...

— Почему даже нормы питания я должен диктовать отсюда, из Москвы? — возмутился Гуляев. — Заставлять узбеков есть сало, которое еще попопробуй найди? В жару ходить в сапогах, а в сорокаградусный мороз в куцых фуфайках?

В Чимкенте решили исходить из местных условий. Инициаторам эксперимента это стоило двух лет хождения по инстанциям. И всюду их встречали с недоумением: «Зачем вам это надо? Чего о эсках пещер?» Чтобы разрешить эксперимент, потребовалась подпись Председателя Верховного Совета СССР. Хотя когда она появилась, революция в чимкентской зоне шла уже 5 месяцев, рисковали на свой страх. Но много ли еще найдется людей, решившихся без высочайшего соизволения облегчить участь заключенным?

Игорь БАРАНОВСКИЙ,

Чимкент. обозреватель «МН».

Шесть лет, из девяти по приговору, провел за колючкой Мырзалы Накипбеков. Теперь он в реабилитационном центре.

„ПАМЯТИ“

диктатуры. Установление такой диктатуры есть единственный путь к спасению мира. Наш противник в третьей мировой войне будет сионистским».

„Трибуналы“, мечты о диктатуре, равно как „фронты“, поиски «скрытых врагов», ненависть к Сахарову — как же все это знакомо! Память за десять лет ничего не прибавила к „Десионизации“, лишь развила ее идеи. Вот пресса сегодняшнего дня: „Масонство в его прошлом и настоящем“, „Как работают супершпионы Моссада“ — толкует „Молодая гвардия“. „Засилье Сиона мы видим повсюду, — рыдает „Пульс Тушина“. Проанализировав обстановку кровавых 1936-1939 годов, мы можем с полным правом заявить: никакого сталинизма не было. Был и остается сионизм — злейший враг России и всего трудового человечества“. Поневоле приходит в голову мысль: не явилось ли создание „Памяти“ прямой реализацией идеи об организации антиссионистского и антимасонского фронта? Ведь даже эмблема „Памяти“ — всадник, поражающий копьём дракона, взята из «устава» Емельянова: „Эмблемой фронта яв-

ляется изображение гойского всадника, с копьём, пронзающим фигуру сионистско-масонского кумира Бафомеда».

Правда, имеется маленький нюанс. Большинство фракций „Памяти“ и близких к ней движений декларируют свою страстную приверженность к православному христианству, тогда как опорным камнем всех построений Емельянова предстает воинствующее антихристианство. Именно христианство, по Емельянову, и воплощает сионистско-масонский заговор: „Христианство было организовано масонами на базе иудаизма, чтобы, ежечасно молясь иудейским персонажам Ветхого и Нового заветов, широкие массы верующих прониклись благоговением к тем, кто поставил задачу полного их порабощения через 2000 лет христианской эры. Христианство необходимо мировому Сиону как своеобразная плеть, которой равнины загоняют гоев в духовное гетто Яхве, за которым на самом деле кроется культ Сатаны».

„В 988 году, — заявляет Емельянов, — международному Сиону удалось сокрушить на Руси последний

центр арийской идеологии (имеется в виду язычество. — М.Ч.), заменив его реформированным иудаизмом в форме православия. Исполнителем этого чудовищного злодеяния стал князь Владимир, сын князя Святослава от дочери раввина (ребенка) Малки*). На протяжении веков русский народ заставляли слушать и петь: „Слався Боже наш во Сионе“ — и целовать иконы Андрея Рублева, большинство персонажей которого — пышущие ненавистью ко всему гойскому иудейские пророки. И ведь именно такую церковь пытаются возродить у нас А.Солженицын и попик-выкред А.Мень».

По Емельянову, христианство — не более как культ Сатаны. Казалось бы, как могут И.Сычев, не появляющийся без хоругви с ликом Христа, В.Клыков с его истовым православием допускать хоть малейшее совпадение во взглядах со злым мракобесием автора „Десионизации“? Анафеме должны бы были они предать все «учение» Емельянова, отторгнуть от „Памяти“ его „языческую“ фракцию, пуше

*Согласно летописи, матерью Владимира была ключница княгини — рабыня Малушка.

чумы бояться, что несведущие люди в большинстве своем не разбираются, где какая „Память“, спугают „емельяновское крыло“ с „сычевским“! Но нет, не бояться: все едино у „памятников“ — убеждения, термины, символы, задачи. А то, что одно крыло „Памяти“ клянется именем Христа, другое же именует Христа Сатаной, существенной роли, видимо, не играет. Ну, а православная церковь и ее иерархи — они ничего не знают о нюансах „Памяти“? Не удосужились осведомиться, кого осеняют своим благословением? Не замечают двусмысленности своего покровительства движению, чьи взаимоотношения с христианством по меньшей мере требуют прояснения?

В любом случае очевидно, что человеконенавистнические идеи „Памяти“ ничего общего не имеют с учением Христа. Но до Христа ли нашим спасителям святой Руси, плакальщикам по ее церковным святыням! Их волнуют отнюдь не вопросы веры. С кем угодно найдут они общий язык, лишь бы это был язык нетерпимости, национального раздора.

Такие вот крылья у „Памяти“. Таков и полет.

Нет алых роз и траурных лент...

Все спасатели, работающие в горах, знают, где лежат погибшие альпинисты. На склонах Эльбруса, например, человек 20. Но существуют «горные» суеверия. Легенды про черного альпиниста, ужас перед оставленной в горах палаткой, вмерзшей в лед рукавицей. На склонах остались трупы людей, погибших от снежных лавин, камнепада, от собственной оплошности, но они не погребены, мимо них проходят живые, унося с собой страх перед замерзшим телом. Санкт-петербургский писатель Леонид Замятин 10 февраля 1992 года с группой альпинистов отправляется на Эльбрус, чтобы отыскать, снять и захоронить тела погибших альпинистов.

Московская фирма «ТОНИ» берет на себя финансирование этой акции. Все, у кого кто-то погиб на Эльбрусе и не найден, свяжитесь с нами. Нам важна каждая мелочь: одежда, особые приметы, возраст. Бог даст, мы найдем их и вы сможете положить цветы на могилы. Валютный счет: Ком.банк «КРЕДОБАНК» № 0860606, Географическое общество СССР. Целевое финансирование экспедиции «ЭЛЬБРУС-92». Фирма «ТОНИ» Ком.банк «МОСКОВИЯ» р/с № 468032 кор.счет 161696.

Николай ФЕДОСЕЕВ

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

**Социализм — это арьергардный бой рабовладения.
Россия этот бой выиграла — ценою себя.**

Доказав миру пагубность имперского социализма, мы в ходе великого эксперимента израсходовали страну и народ, получив в результате Территорию и Население. Перемолотое репрессиями общество достигло почти безнадежной социальной однородности. Человек, утративший большую жизненную опору (веру в Бога или в социализм, в державу или в нацию), не может сразу найти опору малую. Приходится опираться прежде всего на себя, а это труднее всего. Потому что это — свобода, пришедшая наконец на смену равенству и братству. Найти себя в свободе — это значит построить себя из себя самого, не кредитываясь ни у государства, ни у крови или почвы, ни даже у самой родины.

Родина ревниво следила за нашей свободой. «Родина и Свобода» — начертано на монументе в центре независимой Риги. А на гербе швейцарского кантона Во сияют те же священные слова, но в другой последовательности: «Свобода и Родина». От перемены мест слагаемых меняется все — и человеческое содержание лозунга, и политические перспективы страны.

Человек, отстаивающий свою личную свободу, отстоит и родину. Но если родина лишила человека свободы, он предаст ее при первом удобном случае, и долго надо будет взвешивать камень на ладони, прежде чем кинуть его в перебежчика.

Старинный лозунг русского национал-фундаментализма гласит: «Россия без нас обойдется, а мы без России — никогда». Так создается удобный путь самоотжествления личности с прекрасной, великой и могучей страной, и вроде бы неловко задать естественные вопросы: действительно ли наша страна прекрасна? А главное — существует ли она на сегодняшний день как страна, то есть единство территории, экономики и власти.

В августе 1991 г. страна (которая летом еще худо-бедно была страной) вышла на финишную прямую постимперского процесса. Конечно, официальное признание независимости прибалтийских государств не давало особых поводов для всеобщих восторгов (или, наоборот, стенаний) по поводу распада империи. Прибалтика, а также Грузия, Армения и Молдова — это всего лишь 1,4 процента территории и 7 процентов населения. Но это было только начало.

Финишная ленточка разорвалась 1 декабря. Независимость Украины окончательно поставила крест на воссоздании того Союза, где социалистическая доминанта переплетается со славянско-имперской идеей «триединой России» — всея, Великия, и Малыя, и Белья... Все. Наступила великая всеобщая демобилизация, и оркестр играет нам

Более подробно эту тему автор развивает в большой статье, которая увидит свет в первом номере нынешнего года журнала «Дружба народов».

«Прощание славянки» — бессмертный дембель-марш.

Поэтому внезапное соглашение трех славянских республик и все дальнейшие соглашения никакого отношения не имеют к возрождению Союза (или содружества) в сколько-нибудь постоянной и прочной форме. Столь же нереалистично, на мой взгляд, считать новый «брестский мир» созданием некоей славянской оси. Минск в роли Брюсселя нужен был для борьбы с имперским центром. Новое соглашение похоже на послематчевый разбор, передвижение фигур по доске, когда результаты турнира уже опубликованы.

Самые интересные комбинации не остановят Украину в движении к статусу крупной европейской (а значит, и мировой) державы, не прекратят исламских геополитических игр и не избавят Россию от тягостного комплекса имперских проблем.

Россия обречена оставаться империей дольше всех. Я уж не говорю о том, что Россия даже после отделения всех республик все равно будет самым большим государством мира, а по населению с третьего места переместится на четвертое-пятое. На ее территории (точно так же, как бывшие союзные республики в бывшем СССР) расположены формально суверенные, а по существу подчиненные ей национально-территориальные образования. Но геополитические сравнения с СССР не в пользу России — очень немногие из 31 автономного образования в составе РСФСР имеют полноценную внешнюю границу и могут, следовательно, рассматриваться как кандидаты на полноценно независимое существование.

В особом положении оказались около 25 млн. русских, живущих вне России. Бывший «руководящий народ» очутился в отчаянной роли национального меньшинства, изгоняемого и дискриминируемого как бы в отместку за его «имперское прошлое». Русские, много веков сплачивавшие империю, сейчас могут торпедировать постимперский процесс. В результате империя все равно не восстановится в прежнем виде, а полноценные политические реформы отодвинутся на неопределенный срок.

Решение «русского вопроса» зависит прежде всего от позиции России. Прямая ли Россия прямое и недвусмысленное обязательство защищать... кого? Все предлагаемые формулировки неудовлетворительны. Русских? Но неужели все упрется в этнический критерий? Русскоязычных? Слишком расплывчато. Русских и выходцев из РСФСР? А кого и в каком поколении считать «выходцем»? Например, являются ли таковыми татары, живущие в Средней Азии?

Кроме того, Россия в границах РСФСР — это монструозное, никогда в политической реальности не существовавшее государство.

Эти границы лишь в малой мере отражают этнические размежевания или экономические разграничения. В этом причина печально знаменитого заявления о возможных территориальных претензиях к республикам, коль скоро они откажутся от тесного союза. Заявление, разумеется, было спешно денонсировано, но с этого момента перед Россией открылись два пути.

Если Россия будет последовательно продолжать постимперский курс, то главная ее забота — так или иначе, идя на любые уступки, выделить из своего состава автономии, декларировавшие свою независимость.

В этом случае России, возможно, придется воссоздаваться на историческом пространстве, очерченном на западе границами прибалтийских стран, Беларуси и Украины, а на востоке — рубежами республик Поволжья, имея выходы ко всем шести морям через порты Мурманск, Архангельск, Петербург, Ростов, Новороссийск и Астрахань. Тем самым у исторической России появится уникальный шанс осуществить нерасчетливо отброшенный «доимперский» сценарий политического и экономического развития. При этом, разумеется, будут созданы южно-русское, уральское, сибирское, дальневосточное и, возможно, некоторые другие государственные образования.

Сколько-нибудь результативные экономические реформы возможны лишь в условиях решительной территориальной дезинтеграции России. Но сейчас, как мне представляется, в российском руководстве отсутствует политическая воля к подобным преобразованиям. Соблазн великодержавности неодолим. И поэтому Россия скорее всего двинется по неоимперскому пути. «Мы хотим, чтобы Россия консолидировала другие республики», — заявил Ельцин в телеинтервью в начале декабря.

Реальная опасность такого развития событий в том, что Содружество повторит судьбу Союза, а противоречия стран — членов Содружества и российского центра снова превратят русских в заложников.

Но я не думаю, что все вернется на круги своя. В СССР национально-освободительная война была лишь этапом борьбы народов против социализма. Поэтому хоть сколько-нибудь интенсивный экономический рост должен минимизировать националистические проявления. Столбовым путем дезинтеграции станет все-таки регионализм, разделение на компактные и более или менее самодостаточные территориальные сообщества.

Итак, социалистическая эпоха закончилась. Вместе с нею заканчивается эпоха панславянской империи. Что принесет нам новая длинная волна истории?

Денис ДРАГУНСКИЙ.

Расхожее мнение предполагает, что революция — это всегда локмотив истории, а контрреволюция, «термидор» — всегда поражение народных масс, которое отбрасывает общество назад. Однако в политологическом смысле все совсем не так. И у многих французов, между прочим, слово «термидор» вызывало и вызывает иные эмоции. Ведь именно термидорианцы заявили: хватит насилия над человеческой породой, хватит тюрем, пыток, гильотин, рев-трибуналов. Пусть будет свобода! Свобода от любых ограничений на коммерческую деятельность, равно как и от всяких максимумов на зарплату и цены. Свобода возвращать улицам, площадям и паркам их прежние поэтические названия.

Октябрьская революция не стала повторением французской. Тем не менее историки и политики, оказавшиеся за пределами России, много спорили о времени начала и завершения «советского термидора». Расхожая схема: термидорианский переворот осуществил Сталин на рубеже 1928 — 1929 гг. Но ведь в том перевороте не было отрицания политических целей революции, ее мессинской сущности, связанной с претензией на переустройство всей социальной жизни и самого человека.

Путь в «термидор», по-видимому,

какими методами будет претворять эту идею в жизнь?

Помимо неспособности предложить обществу привлекательную интегрирующую идею, причиной падения термидорианцев во Франции стало отсутствие в их разношерстной «команде» политического единства и конкретной программы выхода страны из экономического кризиса в результате революционных экспериментов. Сегодня у нас воспроизводится аналогичная ситуация. Согласия в стане победителей нет: российские руководители то подают в отставку, то возвращаются назад, требуют отставки своих ближайших коллег и даже... предлагают их «на экспорт» в соседние страны.

Казалось бы, всеми силами необходимо содействовать становлению подлинной многопартийности. Но увя... После августовских событий перспективы создания и консолидации партий несколько не улучшились. Исчезла КПСС — этот мощный «катализатор» становления новых партий.

Пока взаимодействие партий подменяется взаимодействием элит. Говорят, конкуренция элит тоже своего рода демократия. Может быть, и так, конечно. Например, клуб, где развивается такая конкуренция, почему-то именуется Движением демократических реформ. Само слово

ТЕРМИДОР В РАССРОЧКУ

**События августа уже названы революцией.
Историческая значимость этих дней не вызывает сомнений.
Но только ли о революции идет речь?**

лежал через развитие и углубление нпа. Но этого не произошло. И лишь сегодня мы можем повторить след за французскими термидорианцами: революция завершилась. Что же — значит пришло время термидора?

И сегодня на первый план вышла идея свободы, прежде всего экономической. Психологический климат в российском обществе также идеально вписывается в «термидорианскую» схему: гонка за богатством, усталость и разочарование трудящихся, небывалый интерес к мистике, «падение нравов».

Термидорианцы во Франции возвратились к идее свободы, обращенной исключительно к индивидууму, а не какой-либо общности. Однако эта идея не смогла стать интегрирующей. Отсюда — все большая внутренняя неустойчивость термидорианского режима, новые псевдо-революции и приход диктатуры, объединившей нацию и возродившей идею национального величия.

А что у нас сегодня? Рухнула, распалась прежняя интегрирующая идея, основанная на большевистско-сталинской мифологии. Последствия этого неоднозначны. Не слишком обращая внимание на официальную пропаганду, многие все же верили: при всех ошибках, «деформациях» и претуплениях осуществляется попытка создания «нового мира». Теперь им прямо заявляют: разговоры о равенстве — сказки для дураков, справедливое общество никогда не будет создано, все усилия тут ни к чему. Главное — свобода, а если равенство, то только стартовых возможностей.

Но идея индивидуальной свободы на данный момент вдохновила и связала воедино лишь очень немногих. В этих условиях продолжают поиски интегрирующей идеи для всего общества. Пока главным образом в националистическом и уравнительно-популистском направлениях. Можно предложить и другие интегрирующие идеи, и прежде всего идею политической демократии. Но как сделать ее привлекательной для массового сознания и, главное, кто и

«движение» воскрешает представление о многомиллионных участниках. Но, оказывается, у нас можно создать «партию» или «движение», вообще независимые от какой-либо базиса: достаточно иметь финансовые средства, выход на прессу и телевидение и влиятельных элитарных лидеров.

По Оруэллу, средний слой бюрократии всегда стремится заместить высший. Если это удастся, событие в порядке «исторического оправдания» иногда называют «революцией». Вот и сегодня... Да, встречаются в новых коридорах исполнительной власти бывшие диссиденты. Но больше народа тертого: секретари обкомов КПСС и ВЛКСМ, заведующие отделами ЦК, генералы КГБ, ученые певцы «реального социализма» и составители речей для генсеков. Выходя на трибуну, они говорят о революции и распаде тоталитарного режима. Но если наша аналогия справедлива, то перед нами не революция, а растянувшийся во времени термидор.

Люди, вышедшие из глубин тоталитаризма, привносят в новую политику всю прежнюю структуру отношений, то есть, по существу, воспроизводят старую систему в «демократической» упаковке. Невольно приходят на память знаменитые слова Сен-Жюста: «Все принципы ослабли. Остались только... красные колпаки, прикрывающие интригу». Понятие демократии выхолащивается, остается лишь некая демократическая символика, система знаков, обрядов. Все большее число наблюдателей склоняется к мысли о кратковременности «термидорианского» (переходного) режима и неизбежности установления нового авторитарного правления. Точнее, говорят они, перед нами открывается выбор между авторитаризмом «рыночного» и фашистского типа. Безрадостная перспектива. Сумеет ли Россия найти и реализовать другую — подлинно демократическую?

Николай ГУЛЬБИНСКИЙ.

МЫ НЕ ШЛИ НА КОМПРОМИССЫ

В статье «Весна патриарха» («МН» № 23, 1991г.) Московская патриархия выступила с критикой нашей церкви в следующих выражениях: «Иначе как неосведомленность нельзя объяснить того, что демократы поддерживают „карловчан“ — крайне правую, монархическую, антикумуническую линию православия». Мы думаем, что такое утверждение с неизбежностью обобщается против его авторов, ис-

пользующих понятием и выражения, чуждые православной церкви.

Сводить историю православной церкви к политике есть высокая степень подчинения большевистскому режиму, в котором, к сожалению, пребывает Московская патриархия.

Наши средства, конечно, ограничены, а православная русская диаспора малочисленна по сравнению с народом Матери-Родины. Однако мы, дети эмиграции, возникшей в ре-

зультате пережитой нашим народом исторической трагедии, благодаря нашему Святейшему Синоду и нашим епископам сохранили свободу нашей Церкви, не пошли ни на какие компромиссы.

АФАНАСИЙ, прихожанин церкви Святого Великомученика Георгия. Франция, Марсель.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ - МЕТОДОМ *LINGUAPHONE*

Если у Вас недостаточно времени изучать иностранный язык на курсах, но он Вам необходим для работы и общения, то **ЛИНГАФОННЫЕ КУРСЫ** помогут решить Вам эту проблему.
ВРЕМЯ, МЕСТО И ТЕМП ЗАНЯТИЙ ВЫ ПЛАНИРУЕТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

LINGUAPHONE - MN Ltd.

представляет курсы для самостоятельного изучения иностранных языков.
Лингафонные курсы рассчитаны на изучение более 30 иностранных языков (включая русский).

LINGUAPHONE BUSINESS ENGLISH

Это курсы разработанные специально для бизнесменов
Они содержат практические пособия по составлению коммерческих документов (докладов, отчетов, телексов, контрактов, деловых писем) и ведению переговоров, новейшие толковые словари с коммерческой терминологией.

LINGUAPHONE-MN

В состав Лингафонных курсов входят учебные пособия и в зависимости от вида курса комплекты аудиокассет и компакт-дисков, учебные магнитофоны и проигрыватели лазерных компакт-дисков.
Все содержимое курсов размещено в специальных атташе-кейсах.

Метод *LINGUAPHONE* это: **ВЫ СЛУШАЕТЕ - ВЫ ПОНИМАЕТЕ - ВЫ ГОВОРИТЕ**

- Вы не находитесь в учебной многолюдной аудитории, Вас не тормозят слабо успевающие слушатели, темп изучения языка Вы выбираете сами.
- Вы не испытываете неловкости перед другими людьми при неправильном произношении, ошибках в построении фраз и т.д. Перед Вами только Ваш учитель - *LINGUAPHONE*.
- Работа с *LINGUAPHONE* - это 100% использования Вашего времени, отданного изучению языка.

КУРСЫ РАЗРАБОТАНЫ ЛОНДОНСКИМ ЛИНГАФОННЫМ ИНСТИТУТОМ (LINGUAPHONE INSTITUTE Ltd.)

Весь учебный материал утвержден Британской Королевской Академией Наук.

В 1989 году курсы *LINGUAPHONE* были признаны лучшими на ежегодном международном конкурсе пособий и самоучителей Англоговорящего союза.

Первая премия была вручена представителю Лондонского Лингафонного Института президентом Англоговорящего союза герцогом Эдинбургским.

ВСЕ КУРСЫ ПРОДАЮТСЯ ТОЛЬКО ЗА СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМУЮ ВАЛЮТУ.

LINGUAPHONE-MN Ltd.: 103829 Москва, ул.Тверская, 16/2
Телефон: (095) 200 - 01 - 48
Телефакс: (095) 200 - 02 - 78

Молодые семьи! У вас есть 5 причин, чтобы выбрать Купат Холим Клалит

1 В Купат Холим Клалит работают лучшие детские врачи, и их больше, чем во всех остальных больничных кассах Израиля вместе взятых.

2 Купат Холим Клалит располагает 21 специализированной детской клиникой, где работают высококвалифицированные врачи разных специальностей, а также сеть лабораторий и амбулаторных кабинетов.

3 Купат Холим Клалит заканчивает строительство самой большой детской больницы в Израиле, расположенной рядом с больницей Бейлинсон.

4 Купат Холим Клалит - это обширная сеть консультаций «Матери и ребенка», наблюдающих за женщиной в период беременности и за развитием ребенка в первые годы жизни. В консультациях «Матери и ребенка» вашим детям будут сделаны все необходимые прививки, а вы получите нужные вам советы по вопросам ухода за ребенком.

5 Каждые 14 минут в наших родильных домах рождается ребенок. Только в Купат Холим Клалит есть специализированные прекрасно оборудованные родильные дома и накоплен богатейший опыт по уходу за новорожденными, который передается всем педиатрам и семейным врачам Купат Холим Клалит.

Молодые семьи репатриантов из Советского Союза! Присоединяйтесь к 3,5 миллиона израильтян - и членам Купат Холим Клалит - самой большой больничной кассы в Израиле, которой принадлежат 14 больниц. Отделения Купат Холим Клалит - во всех городах и населенных пунктах Израиля - и это 1300 поликлиник!

Купат Холим Клалит - для молодых семей!

Центр информации
Купат Холим Клалит
к вашим услугам:

Вы можете позвонить бесплатно - за наш счет из любого места в Израиле
в течение недели: с 11.00 до 15.00
в пятницу: с 11.00 до 12.00
Номер телефона: 177-022-3663.

Адрес в Москве: ул.Азовская, 35/3, телефон: 310-56-00

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ - 92,

который мы попробовали создать усилиями любимых героев и авторов публикаций «МН» за 1991 год, предложив им для размышлений модный новогодний вопрос: как вы ощущаете себя в мире, перевернутом с ног на голову, и что думаете делать, дабы помочь вернуть его в нормальное положение?

Владимир
МАКАНИН

НАДО ЖИТЬ!

Если жизнь так стремительно меняется, как можно ее комментировать? Сказанное тут же устаревает и теряет значение. Да и я не умею давать политические оценки событиям. Мы находимся на стремнине, и надо энергично грести веслами. Надо жить!

Михаил
ПЛЕТНЕВ

ОБЩЕСТВО НЕ РАСПАЛОСЬ. ПАЛИ ОКОВЫ

Когда я слышу разговоры о распаде общества, мне хочется немедленно возразить: распалось не общество, пали его оковы. Вспомните августовский путч, который сегодня кому-то кажется опереточным. Но те три дня были накалены трагизмом до предела. Наши люди сумели тогда опровернуть одну из древнейших истин: каждый народ достоин своего правительства. Народ оказался му-

дрее, чище и мужественнее иных своих правителей.

Российский национальный симфонический оркестр прожил свой первый год. Он обрел признание в стране и за рубежом, где «место под солнцем» давно и прочно закреплено за оркестрами мирового класса. Мы выступали в Германии, Ватикане, Израиле, Испании. На гастрольных успехах с нами делил один из самых блестящих пианистов Запада Иво Погорелич, который стал для оркестра своеобразным «крестным отцом». Он поддерживает нас не только морально: Иво Погорелич передает оркестру все свои гонорары за совместные концерты.

В декабре Москва переживала невиданный взлет музыкального искусства — сюда съехались ведущие исполнители из разных стран. Меня спрашивают: лучше играть при изобилии «именитых соперников» или в их отсутствие? Конечно, при изобилии. Я не совсем понимаю, что такое «соперник», если речь идет о прекрасных музыкантах.

Мы счастливы, что российское правительство при всех нынешних трудностях выделило 78 миллионов немецких марок на строительство здания для нашего оркестра и театра Романа Виктюка. Счастливы, что сегодня на российской земле — праздник музыки. И кто же в нем участвует, если не народ, величие которого никогда не определялось одним материальным благополучием! И коль скоро мои слова предназначены для новогоднего выпуска, я хочу пожелать моему народу не потерять все то светлое и мудрое, что всегда его отличало.

Фридрих
ГОРЕНШТЕЙН

ПИШУ ПЬЕСУ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

За неделю, что я был здесь, я прошелся всюду. Голода нет, есть социальное расслоение, но оно всегда было. И если раньше оно было лживым, то теперь будет естественным. Прежде деньги принадлежали паразитам. Теперь они будут принадлежать в худшем случае эксплуататорам. Надеюсь, что эксплуататорам и деловым людям, а не гангстерам. Деньги должны принадлежать человеку, который что-то делает, а раньше они были у бездельников, которые только высасывали соки.

Разве это не огромный шаг вперед? Ведь что такое партия, которая называлась коммунистической? Это чистейшая мафия, хуже мафии. Мафия хотя бы защищает людей, которых грабит...

Сейчас я пишу пьесу о Грозном. О нем и его эпохе. Я тяжело работаю: или постарел, или материал тяжелый. А может быть, и то, и другое. Я кусочками пишу — написал почти половину. Это будет очень большая пьеса, страниц двести. Она называется «На крестцах». Потому что тогда Россия стояла на перекрестке, она могла пойти в разные стороны. Это был крестец России, а другой крестец

был при Петре. Тут уже стоял вопрос о законности передачи власти. То, что во времена Петра были убиты наследники, свергло Россию в пучину политического беззакония. Это оказалось судьбоносно. Убийство нельзя оправдать.

Алла
ДЕМИДОВА

В «ТЕНЯХ ЗАЗЕРКАЛЯ»

24 мая в Афинах состоится премьера «Электры» Софокла, в которой я играю главную роль. Режиссер спектакля Юрий Любимов, деньги на постановку дает греческая сторона. Мы надеемся, что потом спектакль останется в репертуаре Театра на Таганке.

Собираюсь сыграть Раневскую в «Вишневом саду» на французском языке. Этот спектакль поставит режиссер Кама Гинкас в Люксембурге. Чтобы мой французский не слишком отличался от языка партнеров, в январе поеду в Канаду, в Квебекский университет, учить эту роль. Туда меня пригласила директор Квебекского театрального фестиваля Рашель Лорти; когда-то она увидела нашу «Федру» и с тех пор относится ко мне незаслуженно хорошо.

В начале года на экраны выйдет фильм Игоря Таланкина «Бесы» по Достоевскому, в котором мне досталась роль Хромоножки. Продолжу работу над изучением

свойств психической энергии актера — об этом будет сказано и в моей новой книге «Тени Зазеркалья», которая тоже выйдет в свет в будущем году.

Роман
ВИКТЮК

В МОСКВЕ И НА БРОДВЕЕ

В своем театре, финансируемом Кредо-банком, а с нового года еще тремя фирмами — АвтоВАЗом, АвтоВАЗ-банком и КамАЗом, репетирую пьесу Э.Олби по роману В. Набокова «Лолита». Все, что касается порно, нас абсолютно не интересует, эта линия убрана. Конфликт заключается в двух половинках души героя, Гумберта Гумберта, — светлой и черной. Он живет в мире мечты, отчасти поэтому весь спектакль идет под музыку из фильмов Чарли Чаплина.

Счастлив, что буду работать в новом году со знаменитой балериной Натальей Макаровой. В Лондоне мы выпускаем спектакль по пьесе Кьярэ «Элеонора Дузе», а в нашем театре Макарова вместе с молодым актером Анатолием Хостиковым из киевского театра имени И.Франко сыграет в пьесе У.Гибсона «Двое на качелях». Надеюсь, что премьера состоится и в Москве, и на Бродвее.

Театр заключил договор о сотрудничестве с Европейским центром драматургии, и к концу года выйдет совместная постановка пьесы Хэмптона в переводе С.Вольница о Рембо и Верлене. Играют наши артисты, декорации, музыку и костюмы готовят итальянцы. В Италии же собираюсь

Георгий ВЛАДИМОВ

«ПРАВДА БЕЗОБРАЗНА. МЫ ВСТРЕЧАЕМ ЕЕ

Волею моих гонителей я оказался в лучшем положении, чем большинство моих соотечественников, не подвергшихся изгнанию. Парадокс дополняется тем, что я нахожусь в стране побежденных, кто в далеком 1945-м был нами и союзниками разгромлен, принужден к безоговорочной капитуляции, а сегодня вправе судить нас, победителей: отчего же так бездарно мы воспользовались своей победой в сравнении с тем, как они — своим поражением? Но никто нас не судит, не злорадуется. Похоже, все происходящее в бывшем Союзе рассматривается как свалившееся несчастье, в котором старшее поколение видит отчасти и свою вину. Правда, этот немецкий комплекс не очень увязывается с тем, что мы спустя 20 лет после войны жили лучше, чем спустя 45. Но покаяние и не ищет логики, оно жаждет искупления добром.

Красивейшая дорога на Висбаден вьется среди садов. На обочине, как водится по всей Германии, торгуют с лотков овощами и фруктами владельцы окрестных хуторов. Это раза в полтора дешевле, чем в магазинах, и к ним выстраиваются автомобильные очереди. Часто торгуют муж и жена, сильно пожилые. Управляются они тремя руками: свою левую он в 1943 году оставил в Новороссийске. Кивая на подколотый рукав, он с печальной усмешкой так подытожил свою войну: «Никому не советую». Иной бы, наверное, имени Новороссийска слышать не мог, но, оказывается, у него нет проблем, куда адресовать продовольственные посылки — разумеется, туда, в Новороссийск. Ведь этому городу он, тогда 19-летний, причинил ущерб.

ВСПЫХНУВШУЮ год назад кам-

панию «Сердце для России» не нужно поджигать вновь: она ни на день не затухала. Победенные не забыли, сколько в свое время помогли им и сколько своих усилий они приложили, вытаскивая из ямы свой истерзанный, всеми проклинаемый фатерланд. И кажется им, что такие же усилия прилагают сейчас и русские, которым просто не везет. Постигни они всю пропасть нашего уныния и апатии, может быть, у них опустились бы руки. А впрочем, это ведь немцы, у них все не как у нас.

Считается, что пожертвования выгодны, они снижают сумму налога. Для кого-нибудь это так. Но преимущественно энтузиасты жертвований — женщины лет 70, как раз из тех, что не дождалась с фронта своих мужей, братьев или отцов или же их мужчины умерли преждевременно от ран и контузий. Эти фрау Вагнер, фрау Маркс или фрау Кальтенбруннер (никаких аллюзий, просто весьма распространенная в Германии фамилия) жертвуют из своих сбережений и ничего не выгадывают, кроме морального удовлетворения и, может быть, чувства, что в своей старости они кому-то нужны.

Возникающая при этом связь в достаточной степени духовна, недаром же она нуждается хоть в подобии личного контакта. На почте, услышав русскую речь, подходят, спрашивают адреса наших друзей или родственников. Не хочется посылать «на деревню дедушке», уж знать бы по крайней мере, что его зовут Константин Макарыч. Но имеем ли мы на это право — благодетельствовать кому-то не за свои деньги? В сущности, мерзкий гешефт — стоять раздатчиком при чужой кормушке. И тяжко представить себе отчаяние тех, кто не

обзавелся приятелем за границей, который бы дал адресок. Мы сообщаем координаты церкви, детских больницы, почерпнутых из «Русской мысли», обществу «Милосердие». Охотнее всего записывают все же церковные адреса: европейский опыт говорит, что так надежнее.

Сильно огорчают и расхолаживают жертвователей слухи, что где-то на пороге к голодным ртам эти продукты перехватываются чьими-то загробущими руками и потом ими торгуют по бешеным ценам. Может быть, спрашивают они, требуется содействие «Интерпола», или голубых касок ООН, или русские сами организуют охранную службу? Не хочется огорчать их еще сильнее: что слухи эти небеспочвенны, такой перехват у нас дело привычное, едва ли не природное, по крайней мере он был главной причиной смертей в сталинских лагерях. А охранников нужно ведь тоже кормить, и притом усиленно. Вся беда, что в нынешней России все проблема, все нужно начинать сразу и с нуля.

ПОНЯТНО и детям, что вся эта гуманитарная помощь — капля в море. Трехсотмиллионный народ она не накормит. Не устроят нас, не остановят сползание к пропасти и государственные миллиардные вливания, а лишь сотрудиничество с Западом на равных, приток частного капитала, которое слилось бы с морем нашей ответной инициативы. Вопрос в том, как этот могучий капитал привлечь. Слава Богу, он индифферентен к идеологии и не знает национальных и религиозных границ. Он течет туда, где есть малейший дефицит. Он не избегает риска — но в какой-то мере оправданного. Как черт от ладана, он бежит от нестабильности.

Удручающее впечатление нестабильности возникает у каждого, кто смотрит на карту Союза и знает, что на безбрежных этих просторах, больше не виданных нигде, люди призрачно владеют жалкими клочками земли, нарезанной с таким дьявольским математическим расчетом, чтобы никак они себя не почувствовали вольными хозяевами. А ведь сейчас живут, может быть, последние люди в нашем Отечестве, которые еще тянутся к земле, знают, как с нею обращаться, и хотели бы только быть уверены, что завтра-послезавтра ее не отнимут.

МЫ ВСЕ твердим афоризмы, как важно для народа кормить свою армию, чтобы не пришлось — чужую. Тогда как, напротив, армия могла бы нас всех накормить. Мы ломаем головы, куда пристроить избыток отставных офицеров, а между тем из армейцев, как давно известно, выходят прекрасные фермеры; вот из этих толстобоких, пышущих энергией майоров и подполковников — только дайте им землю навечно и сколько возьмутся они поднять, не исключая и наемного труда. Перестанем бояться слова «батрак» — поляки его не испугались. При всей ностальгии по бывшему Союзу, которая многих из нас грызет (признаюсь, и меня, родившегося в Харькове, теперь для Москвы иноземца), уже как будто проклевывается сермяжный смысл этого распада: есть надежда, что поухнут распри и станет возможным раздельный старт. Вот провела уже земельную реформу Армения, а могла бы она на это замануться, если бы при замахе пришлось поворачивать громоздкое туловище «Союза нерушимого республик свободных»? ОЩУЩЕНИЕ нестабильности,

воистину пугающее, возникает и в виде нашего замороженного «бизнеса». Я думаю, народный инстинкт не ошибается, питая к нему старую классовую ненависть, которую не перешибить увещеваниями, что пора бы нам воспыпать приязнью к людям богатым и благополучным, они же нас всех мечтают сделать такими же. Они к этому нисколько не стремятся и даже, наоборот, находят несказанную прелесть в неравенстве (что, кстати, очень заметно и среди эмигрантов). И мне трудно понять тот восторг с умилением, с каким наши газеты пишут о вновь возникающих биржах, агентствах, клубах миллионов. Узнаем, к примеру, для названия ленивым и неповоротливым, что один смекалистый малый свой первый миллион сколотил, будучи 20 лет от роду. Странно, что нет десятилетних, ведь комбинаторские способности проявляются уже в детстве. А впрочем, близко и к этому. Внесло свою лепту умиления и восторга одно почтенное издание для отрочества и юношества, поместив статью под названием «Миллионер — всем ребятам пример». Кажется, инфляция обесценила почетное звание, а то ведь любопытство сжигало: с чего это они миллионеры? Все биржевики, брокеры, агенты, коммивояжеры совокупным усилием произвели хоть один гвоздь, сколотили хоть табуретку? Я вижу, что процветает у нас бизнес непрозвонящий, вторичный, снимающий пенки с молока, уже кем-то надоевшего от чужой коровы. Знаем из курса политической экономии, что товар прибавляет ценности перемещение его в пространстве. Мы знаем и из статистики криминальной, что всякое перемещение — преудобнейшая сфера для темных

поставить «Татуированную розу» со звездой итальянской сцены Валерией Морикони. А в московском Театре им. Вахтангова работаю над «Соборными» Лескова, где будут играть Михаил Ульянов, Юрий Яковлев, Людмила Максакова.

Станислав ГОВОРУХИН

ЗНАЮ ТАКОЕ, О ЧЕМ ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ

Начало года я проведу в архиве КГБ, в партийном архиве: заканчиваю фильм «Россия». Работа идет мучительно трудно, потому что летом мы снимали одну Россию, а сейчас она другая. Надо менять и менять текст. Слава Богу, совершен разумный ход — беложежское соглашение. Александр Исаевич Солженицын писал об этом еще полтора года назад, если бы тогда его внимательно прочли, многие возможности не были бы упущены.

Иногда думаешь: кто сегодня высидит три часа в кинотеатре, смотря не эротическую комедию, а тяжелый и горький фильм о российской истории? Люди ведь мало о ней знают, и я ничего не знал, когда начинал работу. Теперь знаю то, о чем должен рассказать. Успели ли? Сколько времени, например, я говорю об уголовном терроре, пугаю общество, а оно не пугается. Хотя для меня очевидно: после 2 января, когда будут отпущены цены, преступность в стране вспыхнет с невиданной силой.

Вообще сейчас такое время, что ничего планировать нельзя. Возможно, события будут разворачиваться так, что я займусь политической деятельностью или возьму и сниму детектив. Сегодня все кому не лень попробовали себя в этом жанре и убедились, что он самый сложный, требует опыта и колоссального напряжения сил. Потому что это кино, которое в

идеале должно быть интересно всем без исключения.

Владимир ВОЙНОВИЧ

КЛАД ПОД СОСНОЮ

Сейчас время охотников, которые стреляют влет, а я специалист стрельбы по неподвижным мишеням. Вот в застойные времена как хорошо было: бери любой предмет и описывай его хоть год, хоть два — он с места не сдвинется. И потому порешил я совсем покинуть корабль современности и утонуть в прошлом. Пишу сейчас некие странного свойства как бы мемуары. А для «Московских новостей» сочинил стишок, новогоднюю вроде бы шутку.

Вновь годов совершил размен, и по этому самому случаю вам, читатель газеты «МН», поздравления самые лучшие. Пожеланья, чтоб год високосный был хоть постный, но все-таки сносный. Важно как-то дожить до тепла. Ну а там подрастут понемножку огурцы, помидоры, картошка, и пойдут на поправку дела. Вы поймаете в поле жар-птицу, или клад под сосною найдете, или тетя умрет за границей, вам оставив свои тити-мити (разумеется, в твердой валюте, так как мягкую вы не возьмете). Вы откроете бизнес удачный и, на бирже успешно играя, виллу купите в местности дачной. И «ролл-ройс», чтобы ездить туда, и обнесете ту виллу забором, заведете себе буль-терьера, чтоб ночные возможные воры сознавали опасность меры. Разведете малину и розы, заживете как Ротшильд и Хаммер... Вот что я, оторвавшись от прозы, вам решил напроорочить стихами.

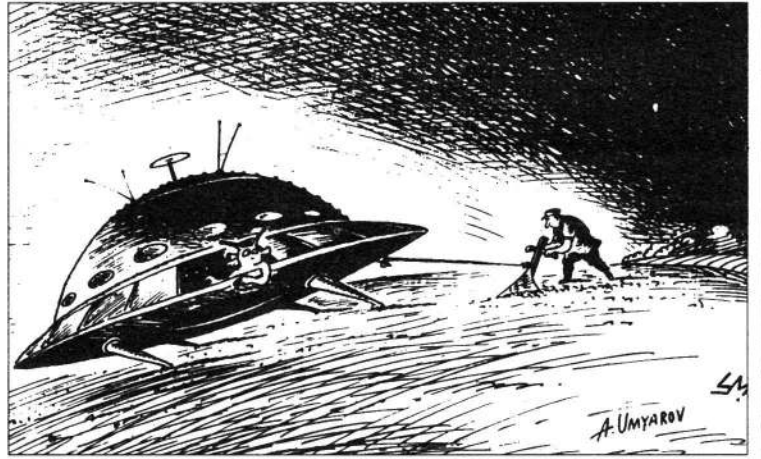
Валерий ГЕРГИЕВ

НАДЕЮСЬ, ЧТО ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА НЕ НАСТУПИТ

Аплодисменты, которые отзвучали в мире по поводу самоопределения наций в нашей стране, меня не радуют. Сотни загубленных жизней спросят с политиков за непомерные амбиции, за стремление замкнуться в своем национальном величии. Это примитивная идея. Куда сложнее найти толковые соединяющие каналы, которые помогли бы людям и культурам общаться. Единственно верное, что мы, артисты, можем делать, это не идти на поводу у националистических призывов, считающих форму носа и окончание фамилии определяющими. Я уповаю на чувство самосохранения людей искусства да на Бога, больше надеяться не на что; ослеплены целые народы, не то что отдельные политики.

В театре, конечно, пугает тенденция хороших музыкантов, артистов, певцов так или иначе уехать на Запад. Мне понятны естественные порывы людей сберечь своих детей и свое здоровье, я их не виню. Но уверен — когда за спиной есть сильный творческий коллектив, как Мариинский театр, когда есть напряженный, но продуманный труд, каждый раз подводящий к какой-то высоте, когда, благодаря хотя бы телеэкранам, нас узнает вся Европа, моральное удовлетворение артиста очень велико.

О себе скажу коротко: мог бы уехать за рубеж давно, и много раз. Но я сделал выбор. Я отвечаю за театр, должен идти с ним до последней точки. Хотя надеюсь, что последняя точка не наступит. Наоборот, сейчас, как никогда, Мариинский может очень многое.

«ЕСЛИ» — ЭТО ПРОСТО ФАНТАСТИКА!

Самое фантастичное, что мы еще существуем. Что-то еще ездит по улицам, где-то еще что-то добывают, кому-то что-то отгружают, кого-то еще чем-то отоваривают, а вчера, говорят, в гастрономе на Шаболовке что-то давали.

Фантастика! Но речь не об этом. Речь о фантастике истинной, где герои ищут приключений, пропавшие звездолеты, преступников, святой Грааль, ответы на вопросы бытия — что угодно, только не дефицит.

Невозможно всю жизнь простоять в очереди. Издаваемый «Московскими новостями» журнал фантастики и футурологии «Если» — хороший повод хоть ненадолго выйти из нее. Вместо готических ужасов наших магазинов — готический роман Анны Радклиф, вместо нелепых фантазий политиков — фэнтези Рэя Брэдбери, Роджера Желязны, Урсулы Ле Гуин, вместо научной фантастики нашей экономики — фантастика Фрица Лейбера, Филиппа Дика, Станислава Лема и других ведущих зарубежных писателей. Все это журнал готов предложить читателям уже в первых номерах нового года.

Фантастика — жанр вневозрастной и внепрофессиональной. Им увлекаются по обе стороны прилавка, кафедры, политических баррикад и новых границ. Единственное, что объединяет столь разноречивую аудиторию, — умение включиться в древнюю, как мир, игру, которую с азартом ведет человечество: ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ...

Что будет, если на далекой планете сверхцивилизация построит хранилище знаний Вселенной?

Что случится, если изобретатель машины времени решит облагодетельствовать своих соотечественников?

Что произойдет, если Землю попытаются завоевать пришельцы, наделенные убийственным даром подчинять себе волю и разум людей?

Для Клиффорда Саймака, Роберта Шекли, Роберта Хайнлайна эти задачи не составили труда. Их ответы вы найдете во втором номере журнала, который скоро поступит в продажу.

«Нет, позвольте! — воскликнет политически грамотный читатель. — Да ведь это... это же... это называется эскапизм! Бегство от действительности!» К сожалению, действительность нынче столь накалена, что от нее так просто не скропешься. Обозначив публицистическую часть журнала термином «футурология», мы имели в виду именно науку о будущем, размышления о действительности уже преобразованной. Однако наши авторы — политологи, философы, психологи — отказываются рассуждать о столь далеких временах, упорно предлагая прогноз на ближайшее будущее. «Остается, пожалуй, одно — обзавестись тряпками и заткнуть ими все щели моей спальни». Возможно, предложенный Воландом метод сумел бы помочь, но ведь сейчас и тряпки в дефиците...

Что может пожелать редакция фантастического журнала своим читателям в канун Нового года? Давайте попытаемся встретить новое тысячелетие — осталось ведь совсем немного. Задача, конечно, непростая для каждого в отдельности, но если всем вместе?

Попробуем?

Александр ШАЛГАНОВ, редактор журнала.

С МОЛИТВОЙ И МУЖЕСТВОМ»

аций. Такой промежуточный комбинационный бизнес, может быть, более элегантен, цветет и на Западе. Он вполне допускается, но волнует и притягивает к себе внимание только налоговых инспекторов. в целом почтения не вызывает. Промышленник — да, банкир — да, это фигуры уважаемые в обществе, но не те «жучки», не те непрошеные посредники, которые используют любую невнятку в законе, любую нестыкованность со здравым смыслом, любое разъединение человеческих связей.

По западногерманскому телевидению недавно показывали документальный фильм из жизни африканских охотников на тигров. Это не про мистера Уилсона из прозы Хемингуэя, это про трех иссохших сорокалетних стариков в набедренных повязках. Раз 70 в году они отслеживают владыку джунглей на его любимой тропе, ставят замысловатые силки, в которых он последовательно запутывается и оказывается распятым пригнутыми верхушками деревьев. Тогда его аккуратно пристреливают, не повреждая шкуры. Мало радости смотреть на всю процедуру, как из прекрасного живого рыкающего зверя, хлещущего себя хвостом во гневе, получается глупое на вид чучело со стеклянными глазами и капроновыми усищами. Не менее печальны убогие хижины охотников и особенно их дети: они голы, грязны, покрыты струпами.

Сколько же платят тигродобытчикам? Главному следопыту (он же стрелок и чучеловед) — 60 долларов, двум его ассистентам — по 30. Итого 120 долларов. Чучело тигра в Нью-Йорке продается за 8 тысяч. Это столько прибавила ценности товару

его транспортировка? Нет. Это столько прилипло к жадным рукам, может быть, и не потрогавшим полосатой шкуры. И неужто этот бизнес по-африкански — наш преимущественный удел?

Россия, сказал Пушкин, вошла в Европу как спущенный корабль — при стуке топора и при громе пушек. Войдет ли она сегодня лишь при шуршании пересчитываемых зелененьких купюр?

ЕСТЬ, наконец, нестабильность возрастной преемственности, смены поколений. Всегда была и всегда будет проблема отцов и детей. Но, кажется, никогда еще они не были отгорожены друг от друга стеною такой ненависти, такого презрения. Инициатива, как водится, исходит от младших, старшим не по силам эту стену пробить. Отчасти даже смешно, когда шестидесятиникам, то есть тем, кто себя проявил впервые в начале 60-х годов и кому сейчас по возрасту 60 или около, — когда им бросается обвинение, что они проиграли все, что могли проиграть. Между тем именно они все еще держат сегодня на плечах атлантово небо ответственности за страну — это и в политике, и в хозяйстве, и в искусстве, коль оно еще не сплошь переродилось в коммерцию. Новые же поколения явно не спешат это бремя перенять. Да, кажется, и не хотят перенимать. Уклоняются под любыми предлогами, и вся-то ненависть скорее всего происходит от боязни, что им это бремя навяжут.

ХОЧЕТСЯ верить, что в новом, 1992 году нам если не решить, то хотя бы приступить удастся к тем проблемам, которых я здесь позволял себе коснуться. Станем ли мы наконец нормальной страной, как о том ме-

чатют и столько говорят публицисты? Я так не думаю. Нормальная страна — это Дания. И зачем нам быть ею? Но я надеюсь, благодаря тому, что уже произошло и происходит в России, она наконец перестанет быть полигоном для исторических экспериментов. Не будем отчаиваться, но и заблуждаться не будем: в лучшем случае, если что-то удастся с реформами, если развяжется частная инициатива и воспрянет энергия общества, все равно ожидаю моих соотечественников тяжелейшие зима и весна, не самое благодатное лето и только к осени, с новым урожаем, глядишь, наступит облегчение.

Пишущий эти строки сознает что его рассуждения — сплошное дилетанство, от которого специалисты камня на камне не оставят. Однако ведь и они, специалисты, не болно преуспели пока со своими проектами, столь противоречивыми один другому, что, кажется, экономике у нас в разных вузах обучают по-разному. И никому в конце концов не возбраняется высказать свои пусть ничего не значащие новогодние ощущения.

«Правда безобразна. Мы встречаем ее с молитвой и мужеством», — сказал один государственный деятель США в труднейший для этой страны час. Как видим, и у других стран, весьма преуспевающих, бывали такие часы. Нынче час бьет над горестной нашей землей, и пусть крики ненависти и боли заглушит слитная молитва и не покинет нас мужество в наступившем високосном. Может быть, и последнем таком тяжелом. Других годов, «не високосных», слишком много не было на Руси.

Нидерхаузен, Германия. (Говорит за статью автор передает Копиет солдатских датерей.)

БЕССОННИЦА

За окном тяжело чернели старые ели, и она чувствовала свою схожесть с ними: тот же холод и снег, тот же край обрыва. Вам кажется, обратилась она неизвестно к кому в этом донельзя изменившемся мире, что на краю людей заботят лишь житейские передраги. Нет, иное. Стержень жизни исчез, сломан, и признать это — значит то же, что зачеркнуть самое себя, а не признать — дожить слепыми. А вы рубите сплеча, резко рубите. Наша школа, мы научили, залили в ту же государственную форму.

В глубине души она понимала, что этим стержнем была несвобода в тысячах ее проявлений. Но что-то мешало принять эту мысль целиком. Может быть, то, что каждый из поступков в прошлом вытекал из обстоятельств, а они были объективными?

И знать бы, что такое свобода в этой изначально несвободной стране. Попробуй сейчас скажи с вою правду о той же Магнитке, усмехнулась она в темноте. Ответят: да бросьте вы про молодое горение, лишения и энтузиазм, Магнитку строили эски и раскулаченные, мы-то знаем. И как объяснишь, что новая заданность не лучше предыдущих? Разве что спасительной классикой и Достоевским с его «Правом на суд надо выстрадать»? Постоянной, остановила она сама себя. Может быть, дело вовсе не в заданности, а в той аберрации зрения, когда одно событие в разное время выглядит по-разному? Не ты ли сама, голубушка, в книге о своем детстве в детдоме в эпиграф выбрала слова про революцию и советскую власть, спасшую беспризорников? Ну и что ты думаешь об этом сейчас? Что сейчас чувствуешь всем своим сиротством с младенчества, с гражданской, отнявшей родителей? Растил коллектив, всегда в коллективе, и это казалось нормальным. При слове «коллектив», как всегда, на нее взглянула откуда-то девчонка Акулька по прозвищу Акула, кошмар детдомовского детства. «Мне повар тетя Маша и конфет дала, и салца дала, кто мне башмаки развяжет — угошу». И развязывали...

Так что же было в жизни безусловно? Вера в справедливость общего дела, идеализм? Да. Готовность за идеал погибнуть? И заново дрогнула пережившая десятков смертей на фронтах душа, и тело, до сих пор хранившее ледяные ожоги финской кампании, подтвердило: да. Лица старых друзей выплывали из темноты. Люда Волнистова, из первых прорабов Магнитки, погибшая в минском гестапо. Боря Проценко и Толя Мослаков, товарищи по Военной академии связи в Ленинграде. Каждое время выбирает своих правозащитников, думала она, и многих из ровесников можно было бы соотнести с ними. Другое дело, чего тогда стоило вступить за товарища, но ведь вступались. И она вспоминала чистку академии в конце сороковых, вспоминала Мишу Ривина — его исключали за то, что тетка эмигрировала в Стокгольм в 1905 году, преподавателя Сысоева — ему инкриминировалось юнкерство в 17 лет, Метропольского — дед содержал мельницу. И клеймо, которое получила сама: «защитница врагов народа».

Кто-то из них так и не пережил травмы, сгинул. Ну а те, кто, как ты, выжил в чистках и войнах? — усмехнулся внутренний голос. Оправдывались ли ваши надежды, состоялись ли вы? И в новой своей ясности поняла: в полной мере не реализовал себя никто. Лучшие из качеств, заложенных природой, и чувство справедливости, и чувство долга так и остались невостребованными.

...Юля бы спасла от охватившей вдруг тоски. Юля, Юля Друнина, как же так? Такая сильная, стойкая. Знать бы, что подвело к последней черте. Ушла в свою юность, к своим. Знать бы, что там тебя ждут свои и тяжело ли карает Господь за то, что идешь незваной...

Когда же это началось, мучительно думала она. Когда людей убежденных и искренних стали заменять неубежденные и неискренние? Разве Миша Соркин написал бы донос на Володю Синицина, если бы не знал, что это ступень в карьере? Но это было в конце сороковых, и уже существовал массовый спрос на подлость такого рода. А начало? В конце тридцатых? Пожалуй. Как оно было на финской: «Мы хотим послать

фото Евгения Комарова

ДОМ творчества писателей в подмосковной Малеевке стоит на бугре, поросшем осинником и старыми елями. Под ним в овраге прячется речушка. По ночам Софья Александровна Петренко слышит, как вода, застывая, звенит подо льдом.

Раньше эта мерцающая нота могла бы стать предвестником стихов. Сейчас стихи не шли, как не давалась и та работа, о которой неотступно думалось с августа. Тогда, на похоронах погибших мальчиков, из странного чувства — словно снова она на войне хоронит ровесников — вывел ее чей-то недобрый взгляд. В нем отчетливо читалось: «Не все ли наши беды от вас, старики?» И пытаюсь ответить самой себе на суть этого вопроса — з а ч е м жила? — она все листала прошлое, такое понятное недавно — с Магниткой, Донбассом, двумя войнами, долгой службой в армии, комсомолом и полувекowym членством в партии — и такое сложное и трудное сейчас.

вас в тыл к финнам». — «Готов». — «Орден Красного Знамени, а то и Красной Звезды вам обеспечен». Вот оно, первое: ты мне, я тебе.

В который раз подумалось о человеке, с кем вместе была на финской и училась. Как я ему говорила? «Если ты, сволочь, раз еще поведешь себя не так, то я тебя в следуюющей атаке пристрелю, и родина от этого только выиграет». Я уже тогда была лейтенантом, радиосвязь разведки, а он — никто. Я в отставку ушла подполковником, а он Маршалом Советского Союза. Очень ценное умение, знаете ли, начальству дверь спиной открывать.

Человек достойный, гордый, неспособен

лебезить. Так кто же они тогда были, наши начальники? Ответ на вопрос: «Откуда брались?» — знала. С конца шестидесятых, со времени поздно пришедших к ней стихов, ездила по стране, искала нерв жизни. И память о новостройках еще раз показала бараки и грязь, жесткую эксплуатацию юношеской романтики, изуродованную природу. И комсомольских мальчиков показала, таких отлакированных, таких услужливых, что делали все, лишь бы никто не увидел действительного положения вещей. Тащили в бесконечные погребки, баньки и ресторанички, а у ребят строителей холод и нехватки, один билет в кино на все стройуправление. При воспомина-

ниях о комсомольских функционерах, вечно путавших государственный карман со своим, она тихонько застонала...

Да и чем, собственно, Союз писателей СССР, где ты состоишь и состоишь, отличался от всего другого? — спросила она себя. И там увидела начальников, изумительно умеющих лебезить перед старшим по званию, а потому занимающих лучшие места. И то, что особенно ее поразило, — хватких женщин, стремящихся вверх. Женщин проще приручать, способы известны. Тиражи, деньги, загранпоездки — все от сильного...

...Межсезонье, на путевки скидка, в доме творчества достаточно ровесников. Разговоры о погоде, о меню. Вечером в гостиной общий телевизор. Он не вполне исправен, экран залит единственной химической краской. Мир за ним холоден и отчужден.

Как мы истязали себя на партсобраниях, добиваясь высшей чистоты перед товарищами. Если бы перед Богом, один на один. Как всегда, когда Софья Александровна думала о религии, пришло ощущение печали. Библия в ее жизни появилась недавно. От нее отлучали место и время рождения. Они же отлучили от других главных книг — русской философии и мировой философии без адаптации и классового подхода. Конечно, были у нес и Чехов, и Толстой, и Достоевский. Но и они не полностью, да и мешали прочитать по-настоящему шоры на глазах.

На ум пришла одна из самых беззастенчивых ленинских деклараций про то, что коммунист должен становиться тот, кто овладел знанием всех богатств, которые выработало человечество. Именно таким образом стать коммунистом было в ее время невозможно: одни на всех пять условий товарища Сталина и его же «Краткий курс». Вечная ложечка вечное двуличие. Как на фронте, когда за Сталина — и штык за солдатской спиной.

Выходила из партии в девяностом. Ни трагедией, ни драмой этот факт для нее не был, она видела: номенклатура в очередной раз предала всех, кто ждал искренних слов и действий. К тому времени Софью Александровну уже забавляли слова о том, что партия начала перестройку и идет в ее первых рядах. Когда-то так же охотно номенклатура говорила о том, что разоблачила культ личности Сталина. Она довольно долго ждала, что однажды кто-то увенчанный лаврами скажет: мои книги неправедны и деньги за них во искупление вины хочу отдать в детдом. Не дождалась. В одних рядах с людьми без этики больше быть не хотелось.

Тогда, в августе, она приехала в Москву с единственной мыслью: надеть форму, награды и идти к танкам. Душу жгло странное чувство — словно танки вставали поперек собственной молодости. Таких повторений она не желала никому.

Зачем жила? — повторяла она мучительный вопрос. Меньше всего и более всего, чтобы просто жить, наверно. Стояло начало декабря. Даже в полдень небо на горизонте было затянато темной мглой, будто ночь неохотно и ненадолго отошла в сторону.

P.S.

В те отчаянные дни 19, 20 и 21 августа мы в редакции звонили очень многим людям, в том числе и ветеранам войны, чтобы они сказали свое слово, а мы бы его напечатали или передали по радио. Софья Александровна Петренко, единственная, увы, из ветеранов, была согласна и ответила на вопросы по телефону, и на то, что ее мнение прозвучит вслух. Она сказала прекрасные, гордые слова про свободу, которую надо любой ценой уберечь, и мы транслировали запись на Пушкинскую площадь, и по лицам людей было видно, что ветеранское слово для них значимо. Я тогда дала себе слово с ней встретиться.

Наталья КРАМИНОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс. (02) 718 9553 телекс 25027 IMSKO K

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-70. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 229-68-73. Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT-SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67. Электронная почта (E-MAIL): via RELCOM: root@moscow-news.msk.su; via GLASNET: mosnews@glas.apc.org.

Общий тираж газеты 952700
Подписано в печать
31 декабря 1991 года.
Тип. № 73037.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады обращаться по адресу: MN Subscription Department P.O. Box 99 Vineland, N.J., 08360 USA тел: + 1 (800) 4861225